

Компаньон

magazine

настоящий журнал

«Играть вдолгую»: стратегия Владислава Рычкова

№2⁽⁹⁷⁾
2016

**НОВЫЙ
КОМПАНЬОН**

newsko.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Реклама

ДИОМИД
центры стоматологии

многоканальный телефон:
(342) 200-99-90

*20 лет - помогаем
сохранять улыбки!*

Назови кодовую фразу — «20 лет помогаем сохранять улыбки!» и воспользуйся специальным предложением на лечение зубов. Предложение действительно до 31 декабря 2016 года во всех центрах стоматологии «Диомид».

Центр стоматологии и имплантологии
ул. Газеты Звезда, 30
(342) 237-75-13
Лиц. ЛО-59-01-000585

Центр стоматологии, ул. Ушакова, 59/2
(342) 283-43-55
Центр стоматологии, ул. 1905 года, 1
(342) 267-55-53
Лиц. ЛО-59-01-002440

«Играть вдолгую»: стратегия Владислава Рычкова

Интервью с директором компании «СтройФедерация» Владиславом Рычковым о том, как пережить кризис, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно потраченное время — **стр. 6**

«Мы забыли о естественном цикле жизни»

Разговор с Кэролин Джонс, американской фотохудожницей и кинорежиссёром, показывающей жизнь в её самых жестоких проявлениях и людей, которые делают её лучше

Стр. 14

Русское вечное

Особое мнение искусствоведа, заведующего первым в России отделом новейших течений в Русском музее Александра Боровского о положении современного искусства

Стр. 20

Город на семи холмах

В рубрике «Пермь Великая» прогулка по Чердыни и полезные советы путешественникам

Стр. 24

У истоков парламентаризма

Ретроспектива формирования региональных представительных учреждений в Прикамье

Стр. 32

Учредитель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Издатель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Генеральный директор:
Дмитрий Овсов (odv@idk.perm.ru)

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь, а/я 82
E-mail: office@idk.perm.ru

Телефоны:
(342) 210-40-28, 210-40-25

Председатель редакционного совета:
Светлана Федотова (fsl@idk.perm.ru)

Главный редактор:
Ольга Дерягина (oda@idk.perm.ru)

**Директор по рекламе
ООО РИА ИД «Компаньон»:**
Елена Артёмова (eva@idk.perm.ru)

Обложка:
Фото Ольга Жданова

Дизайн и вёрстка:
Евгения Михеева

pdf-версия журнала
на сайте www.newsko.ru

Идея журнала — [Александр Ким](#)

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия по Приволжскому округу.
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 18-3054 от 3 ноября 2006 г.

Подписано в печать: 07.04.2016
Тираж: 7 тыс. экземпляров.
Заказ № 0024
Отпечатано в типографии ГУП УР
«Ижевский полиграфический комбинат»
426039, г. Ижевск, Воткинское шоссе, 180
Тел. (3412) 444-300, 444-474
Дата выхода в свет: 19.04.2016

Цена свободная

© Журнал «Компаньон-magazine»

Любое воспроизведение материалов
или их фрагментов возможно только
с письменного разрешения редакции.
Точка зрения авторов может
не совпадать с мнением редакции.

Материалы, присланные в редакцию,
не рецензируются и не возвращаются.
Редакция не несёт ответственности
за содержание материалов, опубли-
кованных на правах рекламы.

16+

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

...Можно в Африку прийти...

Издатель Олег Андрияшкин решил проехаться по «нетуристическим районам» Центральной Африки и поведал нашим читателям о том, куда его занесло

Стр. 34

Десятка злободневных научных мифов

Подборка самых расхожих выдумок о науке, опровергаемых выпускницей биологического факультета СПбГУ Асей Казанцевой

Стр. 52

Полёты во сне и наяву

Победители второго сезона проекта «Большой балет» на телеканале «Культура» Инна Билаш и Никита Четвериков рассказали «Компаньон magazine» об артистических буднях и мечтах — **стр. 44**

Внутреннее пространство пермяков

Материал о 30-летних горожанах, одержимых дизайном — **стр. 66**

«В Перми креативная прослойка существует на грани выживания»

Размышления и выводы сотрудников кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Оксаны Игнатьевой и Олега Лысенко о креативном классе Перми

Стр. 58

Один плюс один равно 11

История о Наташе и Инне, чьи фамилии теперь произносятся почти всегда слитно «Корчёмкина, Рогова»

Стр. 76

Летнее снаряжение

Обзор модных тенденций ожидаемого тёплого сезона

Стр. 82

Спрашивайте «Компаньон magazine» в киосках по продаже печатной прессы

Кроме того, журнал «Компаньон magazine» распространяется бесплатно:

- среди подписчиков газеты «Новый компаньон»;
- в автосалонах: Ford (ш. Космонавтов, 3686), Hyundai (ш. Космонавтов, 3688), Mitsubishi (Г. Хасана, 105/3), Skoda (Г. Хасана, 105/3), «Ленд Ровер» (ш. Космонавтов, 3686), «ТЕРРА-Моторс» (Г. Хасана, 79), «Автомобили Баварии» (ш. Космонавтов, 380), «Мерседес» (Решетникова, 5), Mr. CAR (Окулова, 47а), «Диалог Экстрим» (КИМ, 75), «Рено» (Подлесная, 43), «Ауди» (ш. Космонавтов, 3686), «Экспурс» (Парковый, 64);
- в банках: Банк Москвы (Красноармейская, 40), «Урал ФД» (Ленина, 72);

- в кафе, барах и ресторанах: «Биг Бен» (б. Гагарина, 65), «Наири» (Советская, 67), «Модные люди» (Куйбышева, 10), «Дача» (Куйбышева, 6), «Нева» (Куйбышева, 31), «Ле Марш» (Г. «Звезда», 27), Vaclav (Г. «Звезда», 27), «Правила» (Г. «Звезда», 13), Rio Chigrasco (Крисанова, 12в), Porta (Комсомольский пр., 20), «Филе» (Монастырская, 14), «Суфра» (Екатерининская, 120; Монастырская, 14), Ноокаh Ваг (Пушкина, 71), Le Bourbon (Сибирская, 57), «Филин» (Вильямса, 43), «БОБ» (Екатерининская, 120; Ленина, 81; ш. Космонавтов, 65), «Шафран» (25 Октября, 64), «Хуторок» (Петропавловская, 59; Дружбы, 34а), «Бархат» (Комсомольский пр., 34), «Васаби» (Комсомольский пр., 33), «Крабб» (Ленина, 59), «Мясорог» (Ленина, 69/Плеханова, 34), «Кредо» (Ленина, 57), «Строгановская вотчина» (Ленина, 58), «Кофейная чашка» (Ленина, 64), «Чайхана» (Ленина, 70а), Room Ваг (Ленина, 92), «Охотничий» (Пермская, 200), «Брудершафт» (Борчанинова, 12), «Крепери француз» (Петропавловская, 40), «Пастернак» (Ленина, 37), «Кумыс» (Ленина, 78), «Пельмешки без спешки» (Сибирская, 10), «Вкус стран-

- ствий» (Сибирская, 8), «Каре» (Сибирская, 57), «Пескарки» (Сибирская, 47а), «Санта-Барбара» (Сибирская, 16), «Кама» (Сибирская, 25), «Калина-Малина» (Мира, 11), «Карин» (Мира, 45б), «Шоколад» (Петропавловская, 55), Ma Cherie (Красноармейская, 31), Sochi (Сибирская, 52; Пушкина, 15а), «Высокое искусство» (аэропорт Б. Савино), «Августин» (Комсомольский пр., 32), «Кофе Сити» (Комсомольский пр., 68; Советская, 29), Glamour (Орджоникидзе, 2), London Pub, KaZan и Brasserie&Biscotti (Комсомольский пр., 48), «Горький» (Горького, 34), Pasta Grande (Комсомольский пр., 56; Тимирязева, 63), «Олива» (Куйбышева, 79а), «Лес» (Ленина, 58), «Одесса» (Ленина, 58), Gusto (Сибирская, 1), Francesco (Комсомольский пр., 10), «Олимпия» (Мира, 41, СЦ «Олимпия»);
- в салонах красоты: «Африка» (Екатерининская, 165), «Вестель» (Тимирязева, 24а), «Эгоист» (Кирова, 128а), LaWell (Г. «Звезда», 33), Riga (Краснова, 2б), «Лис'а» (Ленина, 9), Grange (Соловьева, 6);
- в спортивных клубах: «Спортхолл» (Парковый пр., 58а), Олимп Гум (Голева, 9а),

- Bodyboom (Качалова, 10; Тимирязева, 26а; Ленина, 92), Coliseum (Ленина, 60);
- в бутиках: Euforgia (Ленина, 59), «Эталон» (Осинская, 6), Citrus (Ленина, 46а);
- в гостиницах: «Амакс» (Монастырская, 43), «Урал» (Ленина, 58), «Жемчужина» (б. Гагарина, 65а), «Полёт» (Аэродромная, 2), HILTON (Мира, 45б), Astor (Петропавловская, 40), «Сибирия» (Пушкина, 15а), New Star (Г. «Звезда», 38б), Vicont (Советская, 40), Eurotel (Петропавловская, 55);
- в медицинских центрах: «Философия красоты и здоровья» (КИМ, 64), «Клиника современной косметологии» (Пермская, 30), «Династия» (Сибирская, 46), «Гутен Таг» (Снайперов, 3), «Люксоптика» (Ленина, 30; Ленина, 98), «Альфа Центр Здоровья» (Пушкина, 50);
- разное: «ПФП» (Монастырская, 4а), ПТПП (Советская, 24б), БЦ «Бажов» (Монастырская, 12), БЦ «Парус» (Островского, 59/1), БЦ «Камская долина» (Тимирязева, 24а), «Покровский пассаж» (Ленина, 63), «Финист трэвел» (Г. «Звезда», 27), «Ростелеком» (Ленина, 68), Органный зал (Ленина, 51), администрация города (Ленина, 23).

• В Ы Х О Д В С В Е Т •

ВЫСОКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ТЕАТРОМ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕРВИС «ВЫХОД В СВЕТ» — ЭТО ПАКЕТ УСЛУГ КЛАССА «ПРЕМИУМ»,
КОТОРЫЙ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В ДОПОЛНЕНИЕ К БИЛЕТУ
НА ЛЮБОЙ СПЕКТАКЛЬ ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
В КАССЕ ТЕАТРА ИЛИ ЗАКАЗАТЬ В ОТДЕЛЕ ПРОДАЖ
ПО ТЕЛЕФОНУ (342) 212 30 87

*Стоимость данного пакета услуг составляет
2 000 рублей на одного человека
и включает в себя набор бонусов и преимуществ,
предоставляемых гостю театра*

- ОТДЕЛЬНОЕ МЕСТО НА ПАРКОВКЕ ЗА ЗДАНИЕМ ТЕАТРА • ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ГАРДЕРОБ •
- УЮТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ ДЛЯ ОТДЫХА • ВИНО И ИЗЫСКАННЫЕ ЗАКУСКИ • ЧАЙ И КОФЕ ВМЕСТЕ С ДЕСЕРТАМИ •
- ОБСЛУЖИВАНИЕ ОФИЦИАНТОМ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКАЗАТЬ НАПИТКИ И ЗАКУСКИ ИЗ МЕНЮ КАФЕ «ДЯГИЛЕВ» •
- ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРОГРАММКИ И БИНОКЛИ В СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ •
- СЮРПРИЗЫ ОТ ПАРТНЕРОВ ТЕАТРА • ЗАКАЗ ТАКСИ •

ПРИЯТНОГО ОТДЫХА И НЕЗАБЫВАЕМЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ!

критик
стратегии
ИМИДЖ
ЭКСПЕРТ
мнения
инициатива
Достойные
игра
учёный
идеи
Компаньон
magazine
ВОЗМОЖНОСТИ
намерения
компаньон
дело жизни
интересы
Компаньон
magazine
сообщества
коммерсант
депутат
гражданин
исследователь
культуртрегер
успех
политик
партия
менеджер
страсти
художник
амбиции
финансист
элита
ангел
бизнес-
председатель
среда
персона
карьерист
инвестор
группы
профессионал
опозиционер
magazine
компаньон
конкурент
власть

«Играть вдолгую»: стратегия Владислава Рычкова

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО ОЛЬГА ЖДАНОВА

В российской бизнес-среде сейчас только и разговоров, что о кризисе: о падении нефти, рубля, отечественного фондового рынка. Владислав Рычков, директор компании «СтройФедерация», кандидат экономических наук, считает, что кризис — это естественно. Он советует инвесторам использовать момент для подготовки и старта новых проектов, чтобы не жалеть потом об упущенных возможностях и извлечь максимальную выгоду из будущего роста.

Q Владислав, хотелось бы услышать вашу оценку текущей экономической ситуации как управляющего инвестиционными проектами.

— Вы знаете, я приверженец теории циклов. Заинтересовался ею, ещё будучи студентом экономического факультета Пермского госуниверситета, а в 2001 году защитил по этой тематике кандидатскую диссертацию. На основе этой научной работы в Москве вышла книга, которая переиздавалась несколько раз. Так вот, в рамках этого исследования ещё в начале 2000-х годов была построена модель, которая показывала как кризис 2008 года, так и текущий спад. Поэтому к сегодняшней ситуации я отношусь как к естественной фазе экономического цикла, чувствую себя абсолютно комфортно и точно знаю, чем буду заниматься завтра, послезавтра, через год и через пять.

В экономике действуют принципы, похожие на те, по которым живёт природа: есть день и ночь, приливы и отливы, лето и зима. Поэтому стенания вокруг по поводу кризиса меня удивляют. Если зимой люди выходят на улицу в майке, им очень быстро становится холодно. Я не мёрзну, потому что одеваюсь по погоде.

Q Вы считаете, что дно уже достигнуто и мы оттолкнулись от него или ещё нет?

— На самом деле это не важно, дно сейчас или не дно. Главное — увидеть изменение фазы цикла (уверенное прохождение экономикой точки разворота), для того чтобы начать готовиться к совершению действий, соответствующих фазе роста. Для понимания приведу простой пример: когда мы едем на машине и видим на карте местности знак поворота, мы

понимаем, что через определённое расстояние нам нужно будет включить соответствующий сигнал, перестроиться в крайний ряд и приступить к манёвру. Мы не начинаем поворачивать сразу же, поскольку карта — это не сама местность. Карта — это её модель. Так и в экономике, отклонения от модели нормальны. В теории циклов это называется принципом вариаций.

Q По каким индикаторам вы судите о том, что точка разворота пройдена?

— На финансовом рынке есть опережающие индикаторы, которые заранее показывают начало фазы роста. Одним из таких индикаторов является фондовый рынок. Я постоянно отслеживаю ситуацию на нём. Пока разворота не произошло. Но я не разделяю позицию тех, кто говорит, что в кризис

надо уходить в низкодоходные проекты и прочий дауншифтинг. Это неправильно. Кризис — это напряжённая пора, когда надо готовиться к предстоящему росту.

Например, когда в 2009 году мы заметили оживление на фондовом рынке, то начали отсматривать все земельные участки под застройку в границах города Перми. В итоге в 2010-м в центре города мы брали для инвестора сотку по 1 млн руб., тогда как на докризисном пике цена за землю достигала 3–4 млн руб., а на окраинах покупали участки, подешевевшие с 1,5 млн до 500 тыс. руб. И, как стало ясно впоследствии, не прогадали. Наши действия объяснялись очень просто: рынок недвижимости инерционный, процессы на нём происхо-

сетей, геологии, градостроительных ограничений. В результате выбрали лучшие участки для инвестиции как по цене, так и по качеству. На эту ра-

В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОХОДНОСТЬ ИНВЕСТОРА СОСТАВИЛА БОЛЕЕ 30% ГОДОВЫХ В ВАЛЮТЕ. И ЭТО В КРИЗИС

боту у нас ушло около полугода, работали специальную методику отбора по целевой функции. Когда наш генеральный проектировщик, профессионал с 30-летним стажем, уви-

Другой пример возможности хорошо заработать в кризис для крупных инвесторов — евробонды. Это облигации российских корпоративных эмитентов, номинированные в валюте. В начале 2009 года мы приобрели евробонды с дисконтом 10% и купоном около 7% и продали их спустя полгода, когда доходность начала снижаться, а тело самого бонда сильно подорожало. В результате доходность инвестора составила более 30% годовых в валюте. И это в кризис. Всё это я говорю для того, чтобы продемонстрировать: не надо искать дно, на каждой фазе цикла нужно быть «одетым по погоде».

Всё повторяется. Например, сейчас снова появились участки в центре по 1,5 млн руб. за сотку. И думаю, это не предел снижения. Недавно нам предложили участок под застройку в отдалённом районе за 300 тыс. руб. за сотку. Сейчас хорошая точка, чтобы начать проработку новых проектов, а примерно через год — чтобы открывать финансирование.

ЗА КАЖДЫМ ЖИРНЫМ ДЕСЯТИЛЕТИЕМ НЕМИНУЕМО ПРИДУТ ТОЩИЕ ГОДЫ, И НАОБОРОТ

дят медленнее, чем на других рынках, поэтому начало роста на фондовом рынке послужило для нас сигналом. При этом мы не скупали всё подряд, а только те площадки, которые тщательно проанализировали с точки зрения ресурсного качества — локации,

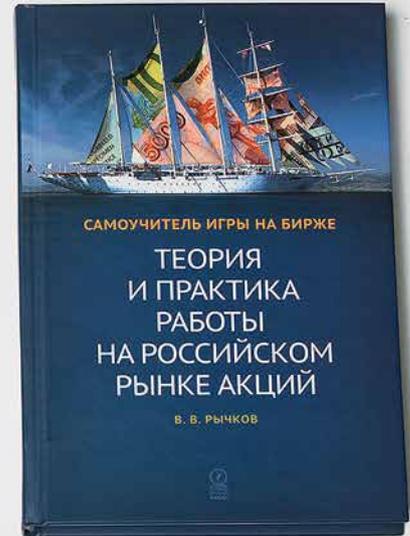
дел один из таких участков, где сейчас мы реализуем проект, у него от радости пробилась скупая мужская слеза. Он сказал: «Это лучший участок по точкам подключения за всю мою карьеру» — и не взял за проектирование подключений ни копейки.

? Сколько лет вы работаете в сфере управления бизнес-проектами?

— В юности я был впечатлён фразой Аль Капоне: «Если бы я знал, что есть место, где можно за минуту заработать целое состояние, я бы никогда не стал гангстером». Он говорил о фондовой

Цикличность развития нашей экономики наглядно показывает фондовый индекс, как отражение стоимости крупнейших предприятий России

В 2003 году в свет вышла книга Владислава Рычкова, которая позднее неоднократно переиздавалась. Автор является приверженцем теории циклов и применяет её на практике. «Движение индекса РТС представляет собой сумму циклов различной протяжённости: долгосрочные циклы длиной 8,5 лет... Применение теории циклов может быть полезно при нахождении некоторого ценового ориентира, в окрестности которого, вероятнее всего, произойдёт изменение тенденции, то есть смена фазы цикла» (стр. 136–137 книги). Там же на рис. 37 «Применение теории циклов к графику индекса РТС» видно, что дно приходится на конец 1998 — начало 1999 года, добавляя 8,5 лет, получим, что следующий кризис приходится на 2007–2008 годы, а следующий соответственно на 2015–2016 годы.

бирже. Возможно, именно этот сюжет стал для меня отправной точкой для выбора жизненного пути. После школы я поступил на экономический факультет и поначалу, скажу честно, долго не понимал, зачем сделал это, ведь теория сама по себе меня совершенно не привлекала. Но когда я был на третьем курсе, мне доверили в управление целых \$100 тыс.! Вместо офиса была съёмная квартира в центре города, но терминал был самый настоящий — Reuters 2000, и я начал проводить свои первые операции с ценными бумагами зарубежных компаний.

? Кто был тем безумцем, который доверил вам свои деньги?

— Не скажу. Как говорил Рокфеллер, деньги любят тишину. Да и закончилась та история не очень хорошо... Мы проводили по пять–шесть сделок в день и за первые несколько недель практически удвоили капитал. Но такой результат

абсолютно не впечатлил инвесторов, ведь тогда, в «лихие» 1990-е, 100% доходности можно было получать на ГКО. В конце концов инвесторы настояли на выборе более рискованной стратегии, и

**ПОЛУЧАТЬ СТАБИЛЬНО ВЫСОКУЮ ДОХОДНОСТЬ
В РОССИИ МОЖНО, ТОЛЬКО ИМЕЯ
ДОЛГОСРОЧНУЮ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ,
КАК МИНИМУМ С ГОРИЗОНТОМ 8-10 ЛЕТ**

в итоге мы прогорели. Однако люди оказались порядочными, признали, что это их решения, и на наших личных отношениях это никак не отразилось.

Тот первый опыт оказался бесценным для меня, поскольку я понял, что необходимо уходить от случайных, ситуационных факторов на рынке и работать с долгосрочными тенденциями, то есть играть вдолгую.

Когда 25 лет назад в нашей стране объявили капитализм, не пояснили, что на его строительство потребуется не один десяток лет. И периоды будут разные. Поэтому каждый спад у нас

воспринимается как коллапс. В той же Америке все знают, что экономика развивается циклично, за каждым жирным десятилетием неминуемо придут тощие годы, и наоборот.

? Хорошо, вы не паникуете, потому что знаете правила функционирования экономики. Однако же влиятельные экономисты типа Натальи Зубаревич,

График норвежской кроны за последние шесть лет. Доллар дорожает не только к рублю

Евсей Гуревича говорят о том, что текущий российский кризис отличается от предыдущих по своему генезису и трендам, что падение нефтяной ренты сломало всю действующую систему, основная мина заложена в гигантском дефиците региональных бюджетов, усугублена внешнеполитической ситуацией, и выкарабкаться из спада быстро не получится. Применявшиеся ранее рецепты в такой ситуации точно не помогут. Как быть?

— Очень хороший вопрос! Обо всём по порядку. Согласен, что решающий фактор, сыгравший сейчас против российской экономики, — это её зависимость от нефтяной отрасли. Обесценилась нефть, обесценился рубль. Но мы не исключение из правила, мы — его подтверждение. Посмотрите на Мексику, Бразилию, другие страны с рентной экономикой: у них аналогичная ситуация. Возьмите для примера, в конце концов, консервативную европейскую Норвегию, чья крона подешевела почти вдвое с 2011 года. Относительно стран с аналогичной экономикой мы совсем

не худшие. Цена на нефть подвержена циклическим колебаниям, и в обозримый период она вернётся к справедливой стоимости.

ОТНОСИТЕЛЬНО СТРАН С АНАЛОГИЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ МЫ СОВСЕМ НЕ ХУДШИЕ

Теперь о том, что касается политики. Крым наш. Россия приняла участие в сирийской войне. Санкции. Антисанкции. Оценивать это можно по-разному, но в исторической перспективе эти события, я уверен, нетравматично сказались на нашей экономике. При этом Россия показала себя сильным игроком на мировой арене.

❓ Вы полагаете, что, не будь Крыма, участия в сирийской войне, степень падения российской экономики была бы той же?

— Да, именно. Просто падение бы случилось годом позже и из-за других факторов. Кроме того, я считаю, что

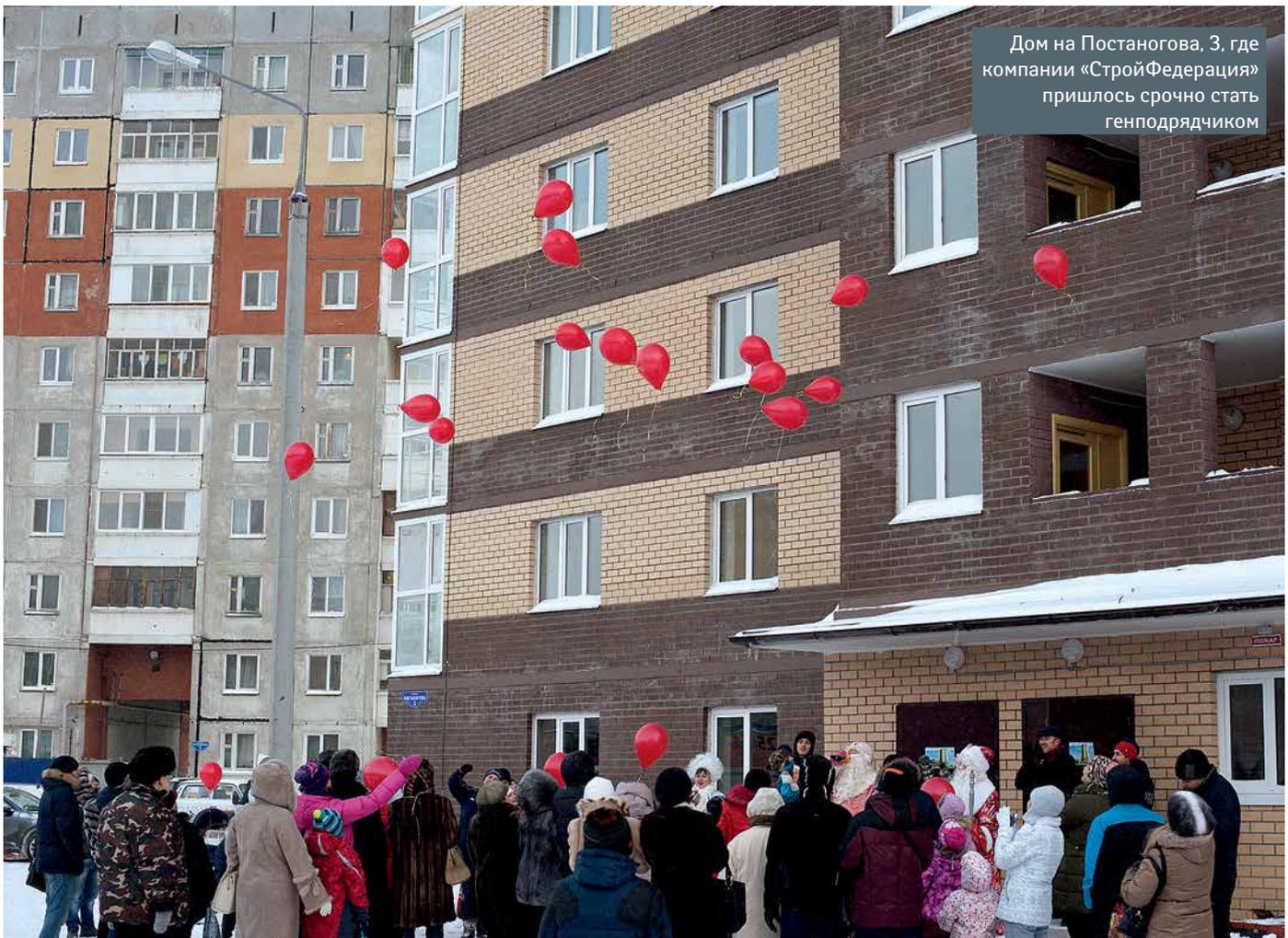
наше правительство — молодцы. Возможно, это странно звучит из уст экономиста, профессионального управляющего частными капиталами, но я действительно так считаю. Можно долго рассуждать о том, что могло бы быть и лучше, но то, что было сделано в плане системных изменений, внешнеполитических действий, сделано правильно. Россия растёт и меняется. У нас всего лишь 150 лет назад отменили крепостное право, 25 лет назад за валюту была уголовная статья, а сейчас — свободно конвертируемая валюта! Как доллар, евро или фунт.

❓ Не наблюдаю никаких системных изменений, которые бы проводила нынешняя власть. Тот же институт вертикали власти, та же система полной зависимости регионов от федерального центра, отсутствие выборов, независимых судов и т. д. Вы говорите, что всё сделано правильно, но западные инвесторы так не считают, они ушли, и, похоже, надолго...

— Абсолютно не согласен! Давайте посмотрим на Китай. В 1989 году на площади в Пекине раздавили танками сотни студентов, аспирантов и учёных, протестовавших против власти, тоталитарных методов управления, выступавших за продолжение реформ и т. д.

Против Китая тоже были введены экономические санкции. И что мы имеем сегодня? Самые высокие в мире темпы роста экономики и привлечения инвестиций.

Капитал идёт туда, где выгодно. Да, западные инвесторы сейчас ушли из России, но это временно, они вернуться, потому что наша страна обладает высоким экономическим потенциалом, возможностью получать такую доходность, как ни в каком другом месте. И первыми вернуться крупные фонды на рынок ценных бумаг, это и будет опережающим индикатором разворота в экономике. Это покажет, что дно пройдено.

🔗 Первое поколение российских предпринимателей сколотило свои капиталы в 1990-х годах на приватизации, зачётных и прочих схемах. На чём в России можно зарабатывать теперь?

— Я считаю, нет, я абсолютно уверен, что получать стабильно высокую доходность в России можно, только имея долгосрочную стратегию развития. Как минимум с горизонтом 8–10 лет. Играть вдолгую на следующем длинном бизнес-цикле — реальный шанс для нашего поколения.

🔗 Примеры для крупных инвесторов вы приводили, а что делать тем, у кого нет 20 млн руб. на покупку земельного участка под строительство или на евробонды?

— Тут могут быть такие «лайфхаки». Во-первых, покупка квартиры. Обзвоните застройщиков. Некоторые из

них испытывают денежные проблемы и «втихую» сбрасывают цены, чтобы расплатиться с кредиторами. Посмотрите на «вторичку»: есть люди, которые просто переезжают из одной квартиры в другую или покупают дом за городом, поэтому для них важно продать «по рынку». Если квартира нравится, а цену снизили от докризисной в полтора–два раза, то можно брать даже в ипотеку. Во-вторых, покупка машины. В некоторых салонах есть машины по старым валютным ценам, рано или поздно они будут повышаться, и если вам нужна машина, то почему бы не купить её сейчас?

🔗 Кто был вашими учителями в бизнесе и в жизни?

— Мне в жизни очень повезло с учителями и инвесторами. Я учился у многих, но в бизнесе особенно хочу

выделить трёх человек. В 2002 году я устроился на работу в компанию, входящую в ПФП-группу, и встретил там Андрея Равелевича Кузьева. Этот человек сразу поразил меня своим системным, стратегическим мышлением. Он не только чётко понимал, но и доносил до других, как нужно строить бизнес. Для меня, выходца из теории, это было настоящим открытием: с одной стороны, стройная формализованная система, с другой — эликсир предпринимательства в чистом виде. С момента первой встречи с Кузьевым я ценил каждую возможность увидеть его на ежемесячном совещании по стратегии и услышать его видение бизнеса. Спустя некоторое время через общих знакомых я передал Андрею Равелевичу свои бизнес-идеи, и он в своей простой манере сказал то, что я запомнил на всю жизнь:

«Если ты учёный — иди занимайся наукой, а если ты бизнесмен, то какого чёрта даришь другим свои идеи, на которых можно заработать?» Поэтому уже спустя два года я управлял собственным инвестиционным фондом.

Одним из первых, кто доверил мне свои деньги, был Вениамин Платонович Сухарев. Этому человеку я безмерно благодарен за то, что он потратил личное время, чтобы объяснить мне прописные истины — как правильно общаться с людьми, выстраивать отношения и т. д. Это была настоящая школа бизнес-коммуникаций... Раньше я общался в основном с биржевым терминалом.

Шесть лет назад мне очень повезло — мне доверил реализацию своих проектов в Перми по-настоящему неординарный человек. Не буду называть его фамилию, так как он не стремится к публичности, отмечу лишь, что нахожусь под впечатлением от его способности работать с листа с огромными массивами информации и с первого раза, с первого прочтения проникать в самую суть идей. Он способен за несколько минут, просмотрев толстую папку документов, сходу увидеть не только все слабые места, но и дать предложения, которые существенно усиливают проект. Отмечу, что при таком внимании к деталям он настоящий стратег. И фраза «играть вдолгую» — это его фраза, причём одна из любимых.

СЧИТАЮ, ЧТО СЕЙЧАС САМОЕ ВРЕМЯ НАЧИНАТЬ ПРАБОТКУ НОВЫХ ПРОЕКТОВ

У каждого из инвесторов, с которыми я работал и работаю, я чему-то научился, все они — великие люди, каждый — большой калибр в своём деле.

? То есть залогом эффективности и успеха управляющего является сочетание нескольких факторов: теоретической базы, опыта применения знаний на практике и везения?

— Всё верно, кроме везения. Есть строгая математическая модель, и, если её придерживаться, успех неизбежен. Признаюсь, что кризис 2008 года я пе-

режил благодаря своей теоретической подготовке и отчасти интуиции. Зато к текущему экономическому спаду я уже был подкован практически. Поэтому в 2014–2015 годах мне удалось хорошо заработать на скачках валютных курсов. И всем моим знакомым, которые спрашивали моего совета. Я уже говорил: надо быть адекватным ситуации.

У КАЖДОГО ИЗ ИНВЕСТОРОВ, С КОТОРЫМИ Я РАБОТАЛ И РАБОТАЮ, Я ЧЕМУ-ТО НАУЧИЛСЯ, ВСЕ ОНИ — ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ, КАЖДЫЙ — БОЛЬШОЙ КАЛИБР В СВОЁМ ДЕЛЕ

Стратегия — это особый вид религии: во что веришь, то и будет. Главное — придерживаться её неукоснительно. И тогда ты каждый раз принимаешь те решения, которые соотносятся с твоей целью и приближают тебя к ней.

? Выработанная вами модель управления применима абсолютно ко всем проектам?

— Конечно, есть нюансы. Но благодаря стратегическому подходу в управ-

лении можно разработать концепцию развития применительно к каждому бизнесу.

? В последнее время вы управляете проектами в сфере строительства. Как вас туда занесло, ведь одно дело — финансовые проекты и совсем другое — реальное производство?

— Видимо, стройка — это моя судьба. В своё время родители очень хотели, чтобы я стал строителем. В итоге получилось так, что, работая в банке, я был связан с проектным фи-

нансированием недвижимости, там я разобрался с экономикой строительства. Потом был замдиректора на крупном заводе по производству строительных материалов, что позволило мне понять специфику и сезонность строительного цикла. Руководил частным фондом, который инвестировал в жилищное строительство, и, соответственно, там мне пришлось погрузиться в продажи. В конце концов пришёл к тому, что максимальный эффект от инвестиций можно получить, реализуя строительный проект от начала и до конца — от выбора земельного участка, через создание концепции, проектирование, строительство до финальных продаж.

Разумеется, для этого потребовалось собрать команду профессионалов, которая способна решать задачи, выходящие за рамки стандартных подходов к управлению проектами. Так появилась компания «СтройФедерация». В одном из проектов была авральная ситуация, когда за несколько месяцев до сдачи большого жилого дома директор фирмы — генерального подрядчика заявил, что в предусмотренную смету невозможно уложиться, встал и ушёл. Нам пришлось взять процесс в свои руки, достроить дом в срок, при этом сэкономив средства. Таким образом, мы собрали всю цепочку процессов в строительной отрасли. Это востребованная компетенция на рынке, потому что в управлении строительной отраслью, на мой взгляд, не хватает системного стратегического подхода. Многие директора, являясь по своей сути производственниками, до сих пор рассуждают в категориях сданных квадратных метров и количества построенных домов. Мало кто знает: на сколько упадёт прибыль из-за одного дня простоя, какова чувствительность рентабельности к динамике продаж и т. д. А это всё влияет на доходность инвестиций.

? А в чём тогда задача инвестора?

— Задача инвестора заключается в том, чтобы выбрать рынок для инвестиций и стратегию. Я считаю, что сейчас самое время начинать проработку новых проектов! **■**

«Мы забыли о естественном цикле жизни»

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Кэролин Джонс — американская фотохудожница и кинорежиссёр. Её биография — образец жизненных поисков настоящего современного художника. Она много путешествовала, пробовала себя в разных жанрах и темах. Первые шаги в профессии сделала в области фэшн-фотографии. Казалось бы, тут можно и остановиться: для многих эта сфера — предел мечтаний, но Кэролин вдруг выпустила фотокнигу «Доказательство жизни: мужество перед лицом СПИДа», предельно далёкую от какого бы то ни было гламура. В Перми в рамках фестиваля кино Show Us, организованного Генеральным консульством США в Екатеринбурге, Кэролин показала документальный фильм «Американская медсестра». Эта картина продолжает тему, начатую книгой о СПИДе, — жизнь в её самых жестоких проявлениях и люди, которые делают её лучше.

? Вы — принципиально независимый художник и делаете только собственные авторские проекты. Как вы выбираете темы?

— Меня всегда мотивируют события из собственной жизни. Когда один из моих ближайших друзей заболел СПИДом, мне захотелось лучше понять его мир, понять, через что ему приходится проходить, и я интервьюировала более 100 людей, больных СПИДом. Так появилась моя первая книга.

Я не планировала выходить замуж и заводить детей, но потом влюбилась во француза, мы поженились, и я родила дочь Мерсер. Я росла сорванцом, в футбол играла и всё такое... Совершенно не понимала, как воспитывать дочь, чтобы она стала хорошим гражданином, могла что-то предложить миру. При этом я хотела продолжать заниматься своей работой и много путешествовать, поэтому беспокоилась: имею ли я право привести в мир этого ребёнка, а потом — уехать? Решила поговорить с американскими женщинами, которых я уважала и которые либо сами много путешествовали, либо были дочерьми или внучками путешественниц. Я делала интервью с тремя поколениями таких семей: бабушками, мамами и дочками-внучками. Например, встретила с двумя дочерьми оперной певицы Рене Флеминг, которая много выступает по всему миру, и спросила, какие чувства они испытывают.

? Нууу, у Рене Флеминг есть много денег на бебиситтеров...

— Когда её дочери были маленькими, у неё была только её мама! Я начала интервьюировать и фотографировать её, когда её карьера только начиналась, и она вовсе не была такой богатой.

? Вам повезло...

— Повезло, да, а ещё я была очень смелой: просто звонила людям, а если не было прямого телефона, звонила их агентам. Я выбрала 33 героини, сделала с ними интервью, фоторепортажи и опубликовала свою вторую книгу — «Семья женщин». Пока я делала её, многое узнала о том, как воспитать молодую женщину интеллигентной, но при этом заниматься своей работой и по-прежнему полностью выкладывать на своих проектах.

Об этой книге узнала организация американских гёрлскаутов, они пришли ко мне и предложили сделать книгу о молодых женщинах, которые совершают удивительные вещи: начинают благотворительные проекты и всё такое. Я вообще-то очень критично отношусь к предложениям сделать какую-то книгу, идея которой не моя собственная, но тут воскликнула: «Как здорово!!! Это же сотни ролевых моделей для моей дочери!» Мерсер тогда была подростком, и у меня появилась возможность увидеть сотни замечательных девочек-подростков со всей Америки. Так появилась моя третья книга... Словом, меня ведёт моя собственная жизнь — от замысла к замыслу.

МЕДСЕСТРЫ ТАК САМООТВЕРЖЕННО БОРОЛИСЬ ЗА МОЮ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ, ОНИ БЫЛИ ТАК ОТКРЫТЫ В ОТНОШЕНИИ МЕНЯ, ЧТО Я РЕШИЛА СДЕЛАТЬ ЭТО ВСТУПЛЕНИЕМ К ФИЛЬМУ

? Как вы находите финансирование для своих проектов?

— Я начинала работать в фэшн-индустрии, в мире рекламы. Эта работа поставила меня на ноги, сделала финансово независимой. Множество фотографов годы потратили на то, чтобы войти в этот мир, а мне просто повезло! Я работала на японского фотографа, который дал мне возможность потрясающего старта, и вошла в этот бизнес, когда у меня уже было множество важных контактов и много работ. Мне ещё не было тридцати, а у меня уже был успех, более того: я уже решила, что пора работу менять.

Причина этих перемен в моей жизни — эпидемия СПИДа, которая разразилась в Нью-Йорке в конце 1980-х годов. Многие мои друзья, с которыми я вместе росла в фэшн-индустрии, заболели СПИДом. Это была совершенно новая

болезнь, неизвестная ранее, и все были страшно напуганы. Видела, как мои друзья напуганы и смущены, мне хотелось что-то с этим сделать, и тогда я сделала свою первую работу, не связанную с модой и рекламой, — книгу о людях, больных СПИДом. Чтобы собрать деньги на этот проект, я создала небольшую управляющую компанию — группу экспертов. Мы не стремились заработать — просто собрать деньги на проект. Мы отправились к господину Говарду Гилману, владельцу производства бумаги и основателю Благотворительного фонда Говарда Гилмана, он отнёсся очень внимательно к тому, чем мы занимались, и дал нам денег на осуществление нашего замысла.

На протяжении всей своей деятельности я находила спонсоров, которые были моими союзниками в плане философии, отношения к жизни. Именно благодаря этому я могу действовать.

Мою последнюю книгу, посвящённую медсестрам, мы финансировали разными способами, создавали разные типы фандрайзинга. Вообще, издание книг требует разнообразной кооперации. Это дорогое удовольствие. Я очень люблю книги — именно бумажные, печатные книги, а особенно фотоальбомы, которые так дороги в производстве, поскольку они нуждаются в очень хорошей полиграфии. Моя последняя книга — «Американская медсестра» — только что ушла в печать. Тираж в 7000 экземпляров — это очень хороший тираж. И она отлично сделана. Я довольна.

? Вы когда-либо получали государственное финансирование?

— Никогда. Я работаю только с некоммерческими фондами, которые разделяют мою жизненную философию, или с людьми, которые помогают мне с целью пиара, например, они заинтересованы в том, чтобы их имя было названо в числе благотворителей. Есть такие люди и компании, которые заинтересованы в том, чтобы их имена ассоциировались с добрыми делами. Это вовсе не означает, что они как-то вмешиваются в проект, просят упомянуть их в тексте книги или что-то подобное...

Я уже давно поняла, что если работаю по какому-то заказу, у меня получа-

ется не очень. Действительно хорошие проекты — только те, которые я сама придумала. Я не создана для работы по найму. Может, это мешает мне хорошо зарабатывать, зато я получаю удовольствие от работы!

В истории с медсёстрами меня больше всего интересовало, как человек принимает решение стать медсестрой или медбратом. Что мотивирует его? Каждый раз это целая история...

? Мне кажется, самым трудным моментом в создании этого фильма был монтаж!

— Да! Первоначально это был восьмичасовой фильм. Сокращать его было адски больно. В нём было столько личного! Можно было бы сделать неплохой телесериал на этом материале. Было несколько потрясающих историй, которые в фильм не вошли. Да что говорить...

? Фильм начинается с вашей личной истории — вы рассказываете о том, как себя чувствует женщина, перенёсшая рак груди. Мне кажется, американцы го-

раздо более открыты в отношении своих личных обстоятельств, чем русские. А вам как кажется?

— Вы знаете, это возможно... Но что касается меня, то я избегала разговоров о своём раке. Я как раз не была склонна откровенничать на эту тему, однако медсёстры так самоотверженно боролись за мою жизнь и здоровье, они были так открыты в отношении меня, что я решила сделать это вступлением к фильму. Это просто честно: я тоже должна была вложить что-то собственное в историю об этих самоотверженных и открытых людях.

? Как женщина, перенёсшая рак груди, что вы можете сказать о профилактике этого заболевания? У всех на слуху пример Анджелины Джоли, которая добровольно отправилась к хирургам. Как вы думаете, это разумно?

— Я думаю, что это должно быть индивидуальное решение. Трудно себе представить, что чувствует женщина, у которой такой генетический анализ, как у неё. Я думаю, она очень испугалась: она мать и должна жить ради де-

тей. Я не уверена, что поступила бы так же, но я не была в её ситуации — она очень драматична.

? А вы бы хотели знать заранее, что заболите? Многие люди выбирают, делать ли им генетический анализ, и кто-то говорит, что хочет знать заранее, чтобы принять меры, а кто-то предпочитает полагаться на судьбу...

— Что касается меня, то я бы не хотела знать заранее: не хотела бы жить и бояться, постоянно ждать, когда же это со мной случится. Кроме всего прочего, я думаю, что стресс и страх — питательная среда для развития рака, так что лучше им не поддаваться. Но у меня есть дочь, ей 21 год, и, когда у меня обнаружили рак, доктора посоветовали мне сделать тест и понять, не являюсь ли я носителем гена, чтобы более внимательно следить за здоровьем дочери, которой мог передаваться этот ген. Поэтому я сделала анализ, и оказалось, к счастью, что я не являюсь носителем гена, и моя дочь — тоже.

Но мне даже трудно себе представить, что было бы, если бы тест оказался положительным! Мне всю оставшуюся

жизнь пришлось бы бояться за себя и за дочь. Не знаю, как я справилась бы с этим. Бояться всю жизнь — это экстремально тяжело.

? Я всегда полагала, что американское здравоохранение полностью строится на платной основе, но во время просмотра вашего фильма я с удивлением обнаружила, что существует государственная бесплатная помощь для социально незащищённых американцев.

— Да, есть государственные субсидии на медицинскую помощь, например для людей старше 65 лет. По этой программе пациенты тоже должны платить: они делают небольшие ежемесячные взносы, но зато могут получить дорогостоящую операцию, если она понадобится.

НИКТО НЕ ХОЧЕТ
ДУМАТЬ О СМЕРТИ,
ГОВОРИТЬ О СМЕРТИ,
НО ВЕДЬ ЭТО
РЕАЛЬНОСТЬ!

Есть и другая программа — для тех, у кого доходы меньше прожиточного минимума. Там пациенты ничего не должны платить, но и объём медицинской помощи они получают минимальный. Если таким пациентам нужна дорогостоящая помощь, они вынуждены обращаться в благотворительные фонды. И в любом случае вы должны быть в реально отчаянном положении, чтобы участвовать в этой программе.

Есть и общественные больницы, такие как, например, Принстонская, в которой я была волонтером. Люди могут прийти туда без всякой страховки, и им будет оказана помощь. Вообще-то это не полностью некоммерческие учреждения, там весьма сложная система финансирования, её непросто понять, многое строится на частных пожертвованиях: люди жертвуют миллионы долларов на такие больницы! Если они, например, потеряли любимого человека или ещё что-нибудь... Бывает, на одно пожертвование больница пристраивает новое крыло к зданию или проводит новые исследования. Вообще, больницы очень зависят от пожертвований богатых людей.

Очень хорошие некоммерческие больницы принадлежат университетам и колледжам, где обучаются будущие медики.

Но если вкратце, человек должен быть либо пожилым, либо крайне бедным, чтобы получать помощь за государственный счёт.

Эти вопросы в Америке широко обсуждаются: кто должен платить за кого? Как сделать так, чтобы люди в Америке были обеспечены медицинской помощью? Всё это очень сложно, остро и злободневно. Своим фильмом я хотела обратить внимание на то, что есть места, где медицины почти нет, во всяком случае, её недостаточно. В США медицина во многом зависит от прибыли. Это создаёт неверную мотивацию для врачей и других сотрудников здравоохранения.

? В вашей биографии множество необычных эпизодов, и самый, пожалуй, необычный — участие в ралли «Париж — Дакар» в 1988 году. Как вас угораздило?

— Они брали участников-любителей, которые находились в машине рядом с профессиональными водителями, и мне посчастливилось пережить этот новый опыт рядом с таким удивительным человеком, как гонщик Жаки Икс. Фактически мы всё время работали вместе с Жаки, он помогал нам правильно выбрать манёвр во время ралли.

Я и до этого много путешествовала, но в основном в Европе, и никогда прежде не бывала в Африке. Прибытие в Алжир раскрыло мне глаза, и я влюбилась в эту реальность. Я влюблялась в каждую страну, через которую мы проезжали. Там всё необыкновенное — даже цвет земли. А люди... Они по настоящему тронули меня.

? Напоследок — вопрос, который все задают всем: о чём будет ваш следующий фильм?

— После четырёх с половиной лет, проведённых с медсёстрами, в обсуждении системы здравоохранения и её недостатков, я поняла, что мы не умеем как следует умирать.

? Вау...

— Я поняла, что, особенно в Америке, мы забыли, что существует естественный

цикл жизни. Мы отсылаем своих стариков подальше: в Америке старики живут в домах престарелых, в приютах, в кругу себе подобных, и мы не видим вокруг себя стариков, мы не понимаем, как выглядит приближение смерти, поэтому она нас так пугает! Конечно, все боятся смерти, но, когда мы так отодвигаемся от этой темы, мы забываем, что это наше собственное будущее.

Никто не хочет думать о смерти, говорить о смерти, но ведь это реальность! В Америке продолжительность жизни сегодня гораздо больше, чем несколько лет назад, благодаря передовым медицинским технологиям. Мы тратим невероятные деньги, чтобы продлить жизнь ещё на полгода, но эти деньги и это время не делают нас счастливее, эта искусственно продляемая жизнь не приносит счастья, потому что это жизнь совсем не того качества, которого человек достоин. Мы за

НЕОБХОДИМО БЫВАТЬ В СТРАНАХ, С КОТОРЫМИ У НАС НАПРЯЖЁННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ЖИВЫЕ ЛЮДИ — СОВСЕМ НЕ ТАКИЕ, КАК МЕДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ, КОТОРЫЕ НАМ НАВЯЗЫВАЮТ

собственные деньги просто-напросто продлеваем процесс умирания!

Американцы думают, что смерть избирательна, что если у нас достаточно денег, чтобы продлить жизнь, то мы и не умрём. Люди, бывает, замораживают себя до тех пор, пока не будет изобретено бессмертие. Всё больше людей это делает!

Кроме всего прочего, наша страна не выдержит, если этот процесс продолжится. У нас недостаточно средств для содержания такого количества престарелых. Я из поколения «бебибумеров», нас очень много, мы будем жить долго, и все деньги нашей страны пойдут на то, чтобы поддерживать в нас жизнь лишние полтора года, не принося при этом никому счастья.

Я хочу, чтобы люди увидели эту проблему, вспомнили о естественном цикле жизни, приняли его. Ведь это — наше путешествие, у него есть логический финал, и в этом есть своя красота. Мы планируем и празднуем рождение ребёнка, планируем и празднуем свадьбу, почему бы не относиться так же к смерти?

? Это будет книга или фильм?

— Фильм. Думаю, читать про это никто не захочет.

Я по натуре оптимистка и вижу вокруг себя много красоты. Я много работала в больницах, проводила время с пациентами и слышала так много прекрасных историй от тех, кто уже на пороге смерти! Было так обидно, что никто, даже их семьи, этого не слышит, не знает — только я. Мне хочется этим поделиться.

? Вы религиозны?

— Если бы вы задали этот вопрос до того, как я стала работать над «Американской медсестрой», я бы назвала себя «нерелигиозным гуманистом». Но большинство медсестёр, которых я встречала, несут в себе огромную веру. Они очень религиозны, и благодаря этому общению я научилась испытывать огромное уважение к тому, чего я не понимаю. Мне хочется думать о себе как

о духовном человеке, возможно, мне было бы комфортно с буддизмом. Но религия в привычном смысле? Боюсь, я не вхожу в эту категорию, хотя строгим атеистом я себя тоже не назову. Я верю в науку, в гуманизм и в добро, но я не могу заставить себя поверить во что-то сверхъестественное, чего я не вижу и не понимаю.

? Что вам хотелось бы сказать российским зрителям?

— Огромное счастье — побывать в России именно сейчас. Я считаю, что необходимо бывать в странах, с которыми у нас напряжённые отношения, потому что живые люди — совсем не такие, как медийные образы, которые нам навязывают. Русские люди очень расположены, дружелюбны и гостеприимны. Даже если мы не понимаем друг друга, телесный язык невозможно подделать: я видела тёплую сторону России, о которой я хочу рассказать в Соединённых Штатах. **■**

Русское вечное

ПОДГОТОВИЛА АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Александр Боровский — искусствовед, арт-критик, куратор, заведующий первым в России отделом новейших течений в Русском музее. Накануне открытия выставки «Актуальный рисунок» в музее PERMM «человек-космос», как его называют, прочитал лекцию «Шок в искусстве». Выступление получилось не столько о шоке, сколько о положении современного русского и мирового искусства.

Вы меня спросите: что сейчас в Питере происходит? Ничего не происходит. Сенсационных имён нет. Был Тимур Новиков, фигура во многом мифологизированная, кстати. Есть группа 45-летних хороших западных художников. Они сами так о себе говорят: «Мы хотим быть западными художниками». Что ж, пожалуйста.

Современное искусство находится в кризисе. Его съели институции. Есть некоторые живительные силы — прежде всего «аутсайдер-арт», в который входит всё, кроме истеблишмента. Привели к нам как-то на выставку Михаила Ефременко, токаря. Он немного несконцентрированный, но очень интересный. Делает 20 лет сагу о пришельцах. Придумал их язык, 200 рисунков головных уборов, 500 рисунков оружия... И у нас совершенно нет возможности сделать из него мировую звезду! Наша беда в том, что у нас много амбиций и мало амуниции.

В Петербурге есть четыре приличные галереи, появился новый музей ленинградского искусства. Наш отдел новейших течений в Русском музее сейчас делает мало уникальных выставок, потому что денег нет. Тем не менее потрясающая должна быть выставка учеников Петрова-Водкина. Найдены новые ученики, новые системы обучения. Это будет сенса-

ция! Ещё мы с коллегами хотим сделать выставку, о которой никто не догадывается. В начале 1950-х годов, при жизни Сталина, был хороший, чистый геометрический стиль в фарфоре, стекле и дизайне, который был напрочь забыт.

Искусство сейчас находится в состоянии самопознания. Я думаю, что зреют новые всходы, которые взойдут через

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО НАХОДИТСЯ В КРИЗИСЕ. ЕГО СЪЕЛИ ИНСТИТУЦИИ

несколько лет. Что-то болит, что-то наоборот. Графика интересно развивается. Но иллюстрация сжалась, потеряла те функциональные позиции, которые имела в 1970–1980-е. Если мы говорим о рисовании, то здесь появляются новые шаги, если о видеоарте, то здесь тоже много нового, как и если говорить об инсталляции. Но когда мы говорим о разного рода концептах, я вижу очень много повторов и инерции стиля, особенно в концептуальном разрезе. После «Молодых британских художников» есть отдельные великие личности, но мощного движения нет. Значит, скоро будет. Необязательно же, чтобы каждые пять лет что-то такое свершалось. У России был авангард 1920-х годов, которого вполне хватит на столетие.

Я не вижу большого будущего акционизма. У него есть всего несколько ходов, которые почти все исчерпаны. Другое дело, что перформанс как таковой вечен и мощен. Политический акционизм вызывает большое уважение, но это осторожное направление. Оно находится между двух полюсов: массмедийное развлечение или прямое действие.

Задача политического акционизма — вызвать кого-то на бой. Самое обидное — когда на бой никто не выходит. Пётр Павленский, который за три года стал героем этого направления, добился того, что не стоит и не ждёт, когда кто-нибудь выйдет. А вот наши артисты, которые 30 лет живут в Америке, потеряли Советский Союз как спарринг-партнёра и немного растерялись. С кем ещё бороться?

Художники горазды делать себе имена на стратегиях конфликта. Говорим «шок», «сопротивление», «акционизм», подразумеваем Павленского. Для меня это загадочная фигура. Этот парень ведёт какую-то свою правильную политику. С одной стороны, всё, что он делает, вызывает у нормального

человека позитивные чувства, потому что все знают дверь КГБ: в 1930-е годы каждый второй в стране был готов её поджечь. Павленский реализовал мысли народа. Причём акция очень красиво сделана. Если бы Павленский был толстеньким, с пивным брюшком, то было бы не так эффектно. Но он обладает удивительно библейским телом — прямо Раннее Возрождение — святой Себастьян. У него изумительно длинные ноги, руки, запястья — чистая жертва любого режима. С другой стороны, появилась масса людей, которая современное искусство и активизм сводит только к этому. А это не всё.

Мне больше нравится арт-группа «Война». Я был в числе тех членов жюри, кто выдвинул их на государственную премию «Инновация» в 2011 году — тогда можно было резвиться. Когда созданный ребятами памятник «поднялся» напротив дома ФСБ, с которым связано много воспоминаний о великих людях, там замученных, то растерялись все... Это происходило ровно пять минут. Люди спрашивали: «Искусство это или нет?» А Зураб Церетели сказал: «Если хорошо нарисовано — искусство». Нарисовано хорошо и придумано хорошо!

Главное в этом — вечное русское (и не только!) желание показать попу власти. Потом прошла акция Pussy Riot, которая взволновала всю Россию. Станный момент — почему именно она? Конечно, дело в культуре. У нас культура серьёзная. Она или светоч, или тёмное царство.

В Милане я заметил кое-что интересное. Маурицио Каттелан, один из самых мощных художников, поставил напротив здания фондовой биржи самый неприличный жест. И ни один бизнесмен не написал, что это нарушает его личные моральные ценности. Это говорит об определённом типе культуры, которая открыта для насмешек.

На самом деле шок — древняя история. Вечная игра на обмане, на каком-то приёме. Можно вспомнить знаменитую вещь Гюстава Курбе «Происхождение мира», которая вызвала огромное количество споров. Или дюшановский писсуар. В общественном сознании непонимание того, как от-

дельный предмет может быть предметом искусства, живёт до сих пор.

Шок — это инструмент. Точно так же, как рисунок. Сейчас вообще будет время формализма. Недаром на неделе открывается выставка Гелия Коржева в Третьяковке. Гелий Коржев — очень крупная величина. Совершенно непонятая! Кабаков — гениальный художник. С одной стороны — в плане мышления, он самый «головной» русский художник, а Коржев — в плане формы и нарративности, с другой. Скажи вы мне это 25 лет назад,

ДАЖЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ, ЧТО ОЧЕНЬ СТРАННО, НЕ ЗНАЮТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ. И ЭТО ГИБЕЛЬ

я бы ответил: «Вы смеётесь?! Он же советский! У него же иконостас советских орденов, триптих «Коммунисты»...» Потом я понял: да это же великий русский художник неудачи! Огромный драматический сериал русской судьбы. Настоящий, пережитый. Это другое отношение к тематизму, другое отношение к соцреализму. Он один такой, а все остальные, деревенщики и прочие, на голову ниже. А мы были неспособны это понять... Вот пример искусства без шока. Очень гуманный художник.

Со времён Возрождения искусство было на грани физиологии, на грани «ковыряния» в теле. Появлялось желание у таких ребят, как Босх или Рембрандт, поковыряться в строении. Всё это вернулось в тяжёлом виде после войны, в венской школе акционизма. Герман Нич и целая команда художников, которые по два-три дня могли работать с собственными телами, с тушами животных. Нашим было трудно это воспроизвести. Всё хорошо один раз.

Есть в акционизме и замечательный, по-моему, художник Марина Абрамович. У неё исключительно человеческий плодотворный шок. Простейшая акция «Невесомость», когда она со своим другом стоит обнажённая в дверях, и каждый зритель, проходя через них, должен к ней прикоснуться. Это такой шок для современных людей —

прикосновение к другому голому человеку. Видно было: люди уже не рады, что пришли. Вторая мощная акция — «В присутствии художника». Тогда тысячи людей садились напротив и смотрели ей в глаза. Кто пытался юлить, кто пытался заигрывать, кто впадал в транс. Вот это шок на позитиве. Гораздо глубже, чем политическая акция. Здесь задействованы гуманные страхи сознания.

Беда современного искусства в том, что институций много, а художников мало. Каждая юная девушка мечтает стать куратором. И ни художники, ни кураторы не понимают контекстов. Даже профессионалы, что очень странно, не знают истории искусств. И это гибель.

Как-то удивительным образом получается, что все мировые кураторы совпадают. До неприятности. В каждом музее мира один набор художников, которым сейчас по 40–60 лет. Мы захотели быть как Запад. Галереи мобилизовали художников, использовали их. Коллекционеров нет, рынка тоже нет и не будет в ближайшее время по понятным соображениям. Все богатые коллекционеры перешли на Запад.

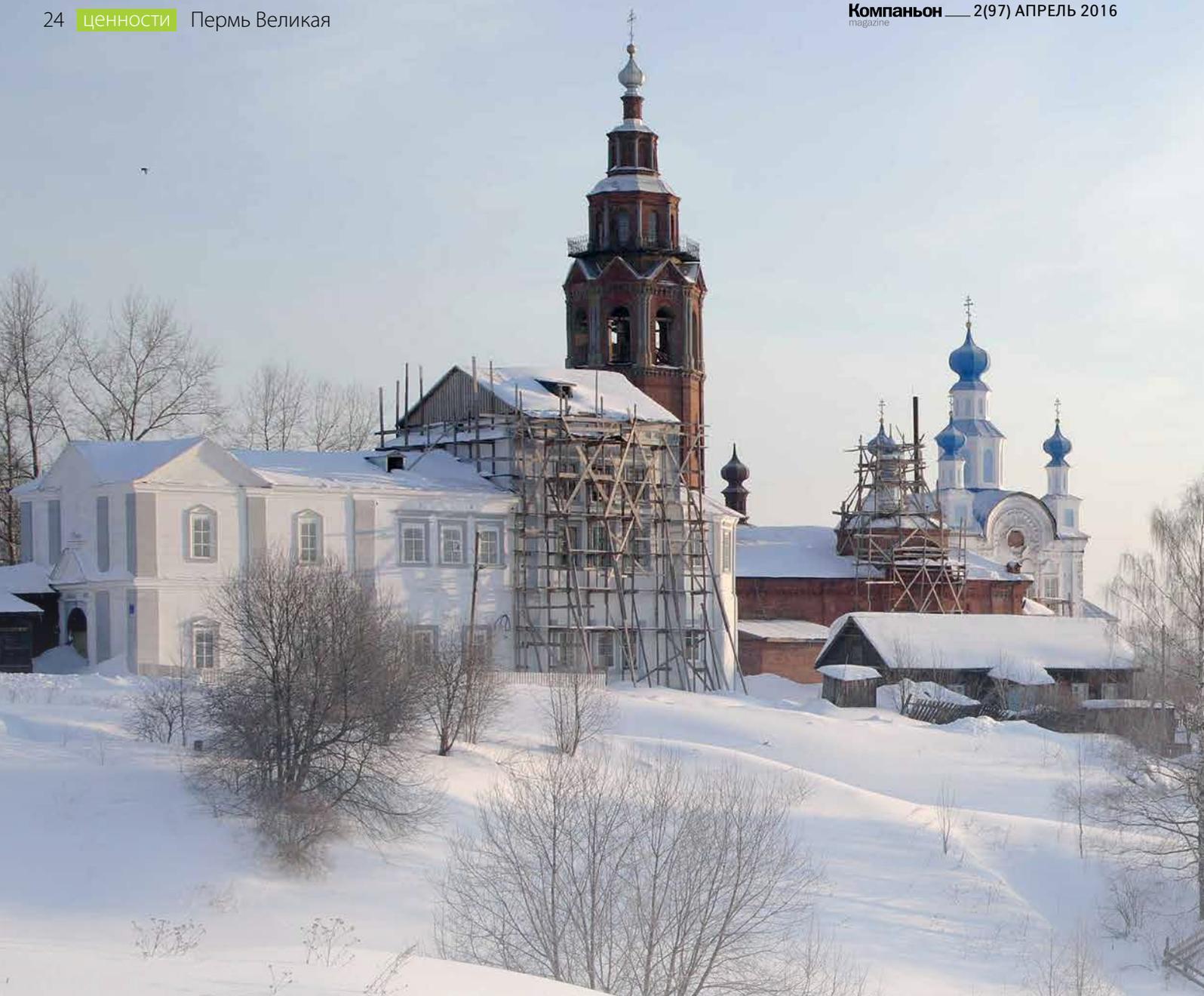
Сейчас мы делаем ставку на иранское искусство, хотя раньше смотрели на китайское. Они взяли соц-арт и переработали его, снабдили новым масштабом. Потом было индийское типа Капура. И третье, так как, в общем, источников мало, — это стабильная группа иранцев, живущих в Лондоне, которые по-другому относятся к своей классике. У них очень тонкие, исчезающие вещи. Будет в искусстве такая небольшая иранская глава, если они смогут это закрепить в сознании мира. Вот мы не очень смогли закрепить. Закрепилась только передовая линия Ильи Кабакова и его современников, а линии 50-летних и 40-летних совсем не видно на мировом рынке.

Чего не хватает в русском искусстве послевоенном? И почему оно всё-таки не вышло на мировой уровень? Я считаю, что не хватает того, что было у арт-группы Zero, когда в 1950-е годы художники обратились к таким простым вещам, как земля, воздух, геометрия, движение. У нас этого не было. Наши художники всегда тяготели к идейности. ■

друзжба
доверие
ответственность
счастье
выбор
дети
права
человека
путешествия
интеллект
секс
Компаньон
magazine
самоопределение
милосердие
ЖИЗНЬ
уважение
правда
демократия
СЕМЬЯ
любовность

Истинные ценности

Компаньон
magazine
свобода
справедливость
комфорт
конкуренция
самореализация
знания
любовь
равенство
открытость
парламентаризм
здоровье
впечатления
антитоталитаризм
достоинство
антимилитаризм
Компаньон
magazine
личность
независимость
доброта
собственность
безопасность
толерантность

Город на семи холмах

Хорош ли ваш экскурсовод, в Чердыни определить проще простого: если посещение начинается с Вятского холма, то гида стоит доверять. Когда экскурсию ведёт профессор Георгий Чагин, он каждый раз не скрывает радостного волнения: прогулка на Вятский холм и для него — праздник, как и новая встреча с любимым городом, несмотря на то, что этих встреч были сотни.

ТЕКСТ ЮЛИЯ БАТАЛИНА
ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

С края небольшой живописной рощи, что раскинулась на вершине холма, открывается панорама древней Чердыни, можно сказать, хрестоматийная: все колокольни и купола — в одну линейку. Экскурсанты хватаются за камеры, фотоаппараты, телефоны... Поберегите аккумуляторы: снимать здесь хочется на каждом шагу!

Далеко впереди, за городской чертой, река Чердынка впадает в Колву. Глядя на этот пейзаж, Георгий Николаевич частенько говорит, что Чердынь расположена в устье Вечности.

Когда проходит первый эстетический шок от взгляда на волшебную панораму, экскурсия без дополнительного приглашения оборачивается вправо

и смотрит вдаль, за Колву, и в каждой голове сама собой всплывает фраза: «Чердынь — княгиня гор». Отсюда это особенно заметно: если видимость хорошая, отроги Урала поднимаются на горизонте один за другим, а на вершине Помянного Камня отчётливо видны причудливые останцы. Но главное — это, конечно, Полюд! Хоть и находится

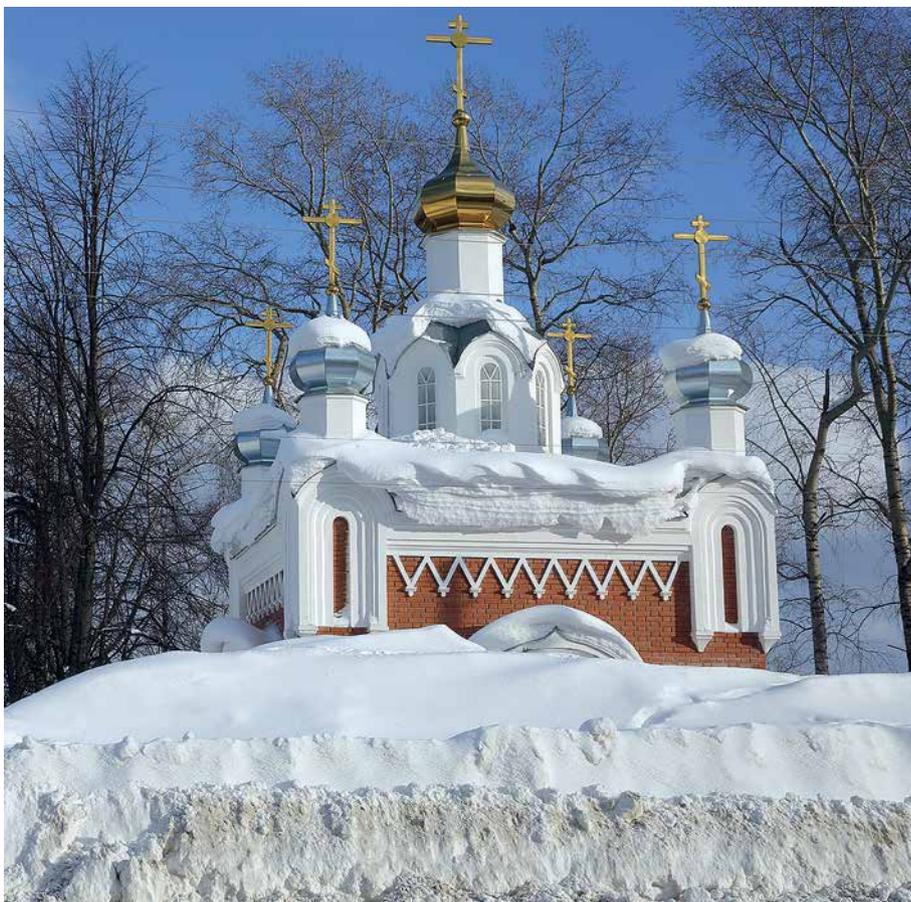

эта гора в окрестностях Красновишерска, но именно из Чердыни она видна в своей самой красивой ипостаси — напоминающая постамент Медного всадника; именно здесь она доминирует над пейзажем, завершая его неповторимое совершенство. Купола, Колва и Полуд — это и есть Чердынь.

ЧЕРДЫНЬ РАСПОЛОЖЕНА В УСТЬЕ ВЕЧНОСТИ

Невозможно оторваться от этой красоты, но впереди столько открытий, что нужно поспешить. Следующий пункт экскурсии... снова холм!

Как всякая уважающая себя столица великого государства, Чердынь расположилась на семи холмах, а начало ей было положено на Троицком холме. Хотя он и пониже Вятского, но именно здесь можно почувствовать себя князем Михаилом Великопермским — ведь здесь был его город, его терем, здесь был построен первый храм на Пермской земле, и был этот холм неприступным, десятки раз отбивал осады и вторжения.

Сейчас от деревянного первогорода мало что осталось — только археологические свидетельства, но холм многое украшает: и «самопальные» арт-объекты в «древнеславянском» стиле, и перевезённая из села Бигичи деревянная Ильинская церковь. Она, конечно, «на родине» стремительно разрушалась, и общественность была по этому поводу тревогу, но решение перевезти её именно на этот исторический холм та же общественность вовсе не приветствовала: новая постройка нарушила нетленный абрис исторической Чердыни.

Следующий пункт — снова смотровая площадка, на сей раз буквально на высоте птичьего полёта: 120 ступеней винтовой лестницы — и мы на колокольне Воскресенского собора. Собор этот — забавный «гибрид»: алтарная белокаменная часть — это XVIII век, а краснокирпичные трапезная и высокая колокольня пристроены в начале XX века. В советские времена здание служило дворцом культуры. Ещё совсем недавно, в начале 2000-х, здесь проходили новогодние ёлки и другие светские увеселения, а колокольню украшали

гирлянды и громогласные репродукторы. Нынче церковь, возвращённая верующим, стремительно восстанавливается: в здании расчищены исторические фрески и созданы новые. Работали над ними студенты, поэтому церковный интерьер — апофеоз эклектики: все фрески представляют собой ученические

по-прежнему живёт с печным отоплением. Вот тут-то и понимают приезжие, что это путешествие — не на 300 км к северу от Перми, а на 100, а то и больше лет назад.

Чердынь удивительно хорошо сохранилась. Это самый сохранный исторический город Прикамья, да и в российских

САМОЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА — ТО, ЧТО РОСКОШНЫЕ ОСОБНЯКИ НЕ РАЗБАВЛЕННЫ УРОДЛИВЫМИ ОФИСНЫМИ И ТОРГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ

копии классических работ, причём некоторые — в древнерусском стиле (есть, например, рублёвская «Троица»), а некоторые — в романтическом.

Но не ради старинной архитектуры и новых интерьеров приходят сюда туристы, а ради великолепных видов, открывающихся с вершины колокольни. Особенно прекрасен этот пейзаж зимой, в самые морозные дни, когда над каждой чердынской крышей поднимается белый столб дыма — город

масштабах его нетронутость удивляет. Некоторые улицы, кажется, застыли во времени: деревянные тротуары, разлапистые берёзы, водопроводные колонки и женщины с коромыслами...

В центре города на каждом здании — табличка: «Памятник. Дом купца такого-то». Конечно, чердынские храмы красивы, но южнее — в Соликамске и севернее — в Ныробе церковные постройки с точки зрения архитектуры и декора более интересны. А вот купеческие дома!

i Лайфхаки**Для путешественников в Чердынь****Где остановиться**

В Чердыни четыре гостиницы, они небольшие, но каждая — со своими достоинствами.

- **«Уют»** (ул. Романовская, 14) — старая советская, а ныне муниципальная гостиница в центре города. Есть номера с удобствами на этаже и несколько «люксов» с отдельными санузлами. Обстановка уныло-совковая, зато цены — от 300 руб. за ночь.
- **«Северный Урал»** (ул. Верещагина, 1а) — гостиница на окраине города, в здании бывшего аэропорта. Чрезвычайно гостеприимная команда, очень уютно, есть гостиная с диванами и телевизором, кухня и очень хорошая русская баня. Полнейшая тишина, чистый воздух. Словом, отличное место, которое не портит даже то, что удобства — только общие. Кошка Джессика мурлычет бесплатно.
- **«Старая пристань»** (ул. Набережная, 2) — по общему мнению, лучшее предложение в Чердыни. Старинное здание на берегу Колвы, несколько номеров со всеми удобствами, полностью экипированная кухня, просторная гостиная, есть даже бассейн.
- **«Охотничья слобода»** (ул. Лунегова, 16) — ещё один вариант размещения на берегу Колвы, с видом на Полюд и красивые восходы. Удобства на этаже, зато есть бильярдная, сауна, русская баня, обустроенная кухня и общительный хозяин, который энергично и профессионально организует «заброску» на всепроходном «Урале» хоть на Берёзовую, хоть в верховья Колвы, хоть ещё дальше.

Где поесть

Вариант, собственно, только один — кафе **«Чародейка»** (ул. Успенская, 70) в подвальчике на задворках автовокзала. Готовят довольно вкусно и недорого, по договорённости с хозяйкой можно прикупить солёных груздей, мочёной брусники, сушёных белых грибов и прочих местных деликатесов. Хлеб и шаньги выше всяких похвал.

Есть и минус, причём существенный: кафе работает лишь до 18:00, и к этому времени еды почти не остаётся. В выходные дни обслуживаются только организованные группы по предварительным заявкам. Если их нет, кафе закрыто. Неудивительно, что во всех чердынских гостиницах, кроме «Уюта», есть кухни.

Прочие удобства

Наиболее доступные и благоустроенные санузлы в Чердыни находятся в кафе «Чародейка» и в обоих зданиях краеведческого музея. Больше общественных туалетов в городе и его окрестностях нет, поэтому надо пользоваться посещением вышеназванных учреждений не только по прямому назначению.

Кроме того, очень рекомендуется по дороге из Перми остановиться в Рябинино, в новом остановочном комплексе, и в Жуланово, в кафе «Оазис».

Они действительно восхищают. Здесь немало сохранилось целых усадеб: большой дом, малый дом, соединяющая их арка с богато декорированными воротами, надворные постройки... Как правило, старинные особняки заняты различными конторами — например, в одном из самых нарядных домов расположен военкомат, и туристы посмелее могут войти внутрь, поискать следы исторических интерьеров: межкомнатные арки с «гирьками», изразцовые печи.

ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ — НЕ НА 300 КМ К СЕВЕРУ ОТ ПЕРМИ, А НА 100, А ТО И БОЛЬШЕ ЛЕТ НАЗАД

Самый броский декор, конечно, снаружи: фигурная кладка, причудливые кованые решётки балкончиков и козырьков над парадным крыльцом, декоративные башенки на крышах, резьба — в несколько рядов: наличники, «полотенца», угловые элементы, богатые «кружева» под кровлей. Усадьбы купцов Ремянниковых, Алиных, Юргановых, Черных — всех знаменитых чердынских толстосумов — можно рассматривать долго-долго, а фотографировать их хочется и издалека, и вблизи, и в деталях! Самое замечательное качество городского центра — то, что роскошные особняки не разбавлены уродливыми офисными и торговыми центрами: к счастью, небогатую Чердынь эта эпидемия практически не затронула.

Это сейчас Чердынь небогатая, а столетие назад — процветала. О том, как строилось богатство местных купцов, какие были хитроумные логистические схемы, как товары с Нижней Волги переправлялись на Печору, чем торговали летом и чем — зимой, очень подробно рассказывает знаток Чердыни Георгий Чагин, а как купцы тратили свою прибыль, и без рассказов видно: одно из красивейших зданий в городе — бывший странноприимный дом, уют для бездомных то есть! Нынче в нём детская школа искусств, и кажется, что лучше дома для неё не найти: особнячок весь в каменном кружеве. Или здание

гимназии, украшающее главную улицу — Юргановскую, прозванную «чердынским Невским проспектом». Вот это гимназия! Храм учения... Местные купцы были щедрыми благотворителями: школы, больницы, богадельни Чердыни и окрестных сёл и сегодня впечатляют.

Сейчас в здании гимназии расположен выставочный зал местного краеведческого музея. Этот музей — главная цель всех туристов, едущих в Чердынь. Сокровища его безмерны и уникальны: больше нигде такого не

лекцию предметов пермского звериного стиля, которую иначе как фантастической не назовёшь. Предметы пермского звериного стиля есть, конечно, и в Пермском краеведческом музее, и в художественной галерее, и даже в современных изделиях пермских ремесленников, но если вы не были в Чердыни — вы не знаете, что такое пермский звериный стиль.

Только здесь (ну, если не считать частных коллекций, пополняющихся не вполне законным путём) хранятся так называемые чердынские боги-

бляшек найдено около 20, в постоянной экспозиции их девять, и все они происходят из трёх знаменитых кладов.

Первый был найден в 1911 году. Крестьянин из села Слобода увидел в лесу перевернутую ель и на её корнях три бляхи — два «грифона» и «трёхликая». Следующий клад — пять ломоватовских блях — был найден в 1940-е возле села Курган на берегу Камы.

Последний клад — самый загадочный. В 1946 году один из ссыльных немцев, посёлок которых располагался в устье реки Тимшор, распахивал целину под пашню и наткнулся на святилище. Лемех вывернул из земли целых семь 15-сантиметровых блях! В музей их привёз местный агроном, но далеко не сразу после находки: дело было зимой, и Лунегов немедленно на место находки не поехал. Когда снег сошёл, он собрался на Тимшор и, приехав, выяснил, что агроном ни с того ни с сего кинулся в омут — утонул, а больше никто расположение святилища показать не смог. Или не захотел?

Находкой заинтересовались в Государственном Эрмитаже, приехали забирать редкость. И тут... Легенда гласит, что Илья Музейный заперся в возглавляемом им учреждении и заявил, что скорее умрёт от голода, чем отдаст сокровище. И отстоял «чердынских богинь»! Впрочем, может быть, это всего лишь легенда.

ОПЫТНЫЕ ТУРИСТЫ ВЕЗУТ ОТСЮДА НЕ МАГНИТЫ И ДАЖЕ НЕ ЗНАМЕНИТЫЕ ВАРЕЖКИ, А СОЛЁНЫЕ ГРУЗДИ И СВЕЖИЙ ХЛЕБ

увидишь. Музей — из числа стариннейших в провинциальной России: основан был ещё в конце XIX века. Богатые чердынцы много путешествовали и привозили из поездок диковинки — то страусиное яйцо, то чучело крокодила... Сегодня первые экспонаты выставлены в мемориальном зале музея, рядом с бюстом Пушкина: его имя музею присвоили тогда же, в год основания.

Своими главными экспонатами музей обязан деятельности Ильи Лунегова, прозванного Ильёй Музейным, который здесь директорствовал почти 40 лет — с 1929 по 1967 год! Именно он собрал кол-

ни — бронзовые бляхи ломоватовской культуры, которые отличаются от всех прочих изделий пермского звериного стиля и величиной, и материалом, и качеством выделки, и сюжетами. Каждая такая бляха — целая вселенная: верхний мир, мир людей, нижний мир представлены в них полными души, своеобразия и характера персонажами.

Георгий Чагин считает, что предназначались эти предметы для культовых целей. Никакого другого функционала для них и не придумаешь, да и обстоятельства находок убеждают, что использовались они в святилищах. Всего таких

Здесь легенды вырастают вокруг любого факта, вокруг любого предмета. О плодородной земле говорят, что воткнутая в неё палка расцветает. На чердынской почве любая палка расцветает легендами... И немудрено: эта почва — сплошной культурный слой. Найти здесь клад — обычное дело. Мини-клады чердынцы регулярно находят в собственных огородах: старинные монеты, пуговицы, черепки старинного фарфора, столовые приборы. Научный сотрудник музея и ещё один прекрасный чердынский экскурсовод Марина Ветчакова, вскапывая свой огородик, собрала прекрасную коллекцию старинных аптекарских склянок: 100 лет назад на месте её дома располагалась аптека.

Неудивительно, что, когда Чердынь носила статус «Центра культуры Пермского края», её программа называлась «Чердынские клады». Многие из местных кладов имеют ценность не только культурную, но и вполне денежную: здесь нередки находки старинной персидской посуды, золотой и серебряной. Увы, эти сокровища Илья Лунегов всё же вынужден был передать в Эр-

митаж: в Чердыни не был оборудован спецхран для драгоценных металлов. Правда, к чести сотрудников Эрмитажа надо сказать, что они изготовили очень качественные гальванокпии блюд и кувшинов — не отличить от подлинных. Они сегодня и показаны в витринах Чердынского музея.

ИМЕННО С ЧЕРДЫНИ
НАЧАЛОСЬ КРЕЩЕНИЕ
ПРИКАМЬЯ, ЗДЕСЬ
СОХРАНИЛИСЬ
УНИКАЛЬНЫЕ
СТАРИННЫЕ ИКОНЫ,
КАЖДАЯ — СОБЫТИЕ

Лишь одно блюдо подлинное: золотое, с чеканной сценой царской охоты, а на обороте — выцарапанное изображение местного шамана, убедительное свидетельство того, что у местных племён — родановцев и ломоватовцев — драгоценная посуда использовалась в ритуальных целях.

Особая история о загадочных кладах связана с чердынскими купцами. Одного из самых преуспевающих звали Николай Петрович Алин, или Алин Большой: был ещё Алин Малый, тоже купец и, возможно, дальний родственник первого. Николай Петрович, его жена Анфия Даниловна, их две дочери и два сына эвакуировались из Чердыни с колчаковскими войсками на последнем пароходе в начале июля 1919 года. Ехали в Харбин, но до границы Алин не доехал — умер в Чите, да так и остался лежать в российской земле, теперь уже и неизвестно, где захоронение. Его семья прожила в Харбине до конца 1950-х годов, а после разделилась: дочери вышли замуж и вернулись в Россию, а сыновья Пётр и Василий с матерью уехали в Бразилию, в Сан-Паулу.

Спустя много лет Георгию Чагину позвонили из Чердынского музея и сказали, что на его имя пришло письмо из Бразилии. Оказалось, что до Василия Николаевича Алина каким-то чудом дошла газета «Меркурий» со статьёй Чагина об Алине Большом. Газета эта издавалась в Перми

в 1990-е годы и была посвящена предпринимательству, а Чагин публиковал там серию очерков о знаменитых купцах. Василия Алина чрезвычайно эта статья растрогала: впервые о его отце написали не как о толстосумо-кровопийце, а как о просветителе и благотворителе, и благодарный сын решил передать в Чердынский музей семейный архив.

Архив привёз из Сан-Паулу Пётр Сергеевич Согрин — внук одной из дочерей Алина Большого. Среди прочих документов оказалась схема усадьбы Алиных, на которой отмечены места, где купец перед отъездом спрятал семь кладов. Начались поиски, и один из кладов действительно был найден — за печкой! Остальные шесть найти не так-то просто: надо копать, но, к сожалению, усадьба была перестроена, и сейчас там, где могут покоиться клады, стоят капитальные стены. Так что эти клады ещё ждут находки...

В Чердынском краеведческом музее собрано немало артефактов, связанных с купечеством. А какие здесь экспонаты, посвящённые христианской культуре! Ведь именно с Чердыни на-

чалось крещение Прикамья, здесь сохранились уникальные старинные иконы, каждая — событие: вот, к примеру, «псоглавец» — святой Христофор, а вот 85 защитников Чердыни — ещё одна местная легенда, на сей раз христианская и героическая.

МИНИ-КЛАДЫ ЧЕРДЫНЦЫ РЕГУЛЯРНО НАХОДЯТ В СОБСТВЕННЫХ ОГОРОДАХ: СТАРИННЫЕ МОНЕТЫ, ПУГОВИЦЫ, ЧЕРЕПКИ СТАРИННОГО ФАРФОРА

О каждом из экспонатов наш экскурсовод может рассказывать очень долго: ведь Георгий Николаевич, местный уроженец, семь лет возглавлял музей сразу после выхода на пенсию Ильи Лунегова.

После знакомства с коллекцией музея особенным смыслом наполняется визит в действующую церковь в Иоанно-Богословском монастыре. Это одно из очень немногих мест в Пермском крае, где можно увидеть знаменитую деревянную скульптуру не в музейном интерьере, а в обстановке, для которой она и предназначалась. Главное

украшение церкви — нарядный, резной пятиярусный иконостас XVIII века в стиле барокко. Таких по всей России сохранилось всего три. В ограде церкви причудливые надгробия купцов Юргановых — ещё одно свидетельство бывшего чердынского богатства.

Непременный пункт любой экскурсии — закупка сувениров. В Чердыни есть магазинчик народных промыслов, но опытные туристы везут отсюда не магниты и даже не знаменитые ва-режки, а солёные грузди и свежий хлеб. Вкуснее не найти нигде!

Теперь можно и в дорогу... Нет, не назад, в Пермь, а вперёд, снова на север! Покча, Камгорт, Вильгорт, Искор — каждое историческое село Чердынского района добавляет свою главу к истории древнего Прикамья. Конечный пункт — Ныроб. Дальше — тишина... ❏

У истоков парламентаризма

ТЕКСТ ЕВГЕНИЯ ПАСТУХОВА

История региональных представительных учреждений в Прикамье берёт начало в XIX веке. В 1870 году на первых выборах был сформирован прототип современного Законодательного собрания — Пермское губернское собрание. Именно тогда родились многие традиции пермского представительства: детальное знание специфики и проблем территории, взвешенный подход к принятию решений, а также ориентированность на конкретный результат. Деятельность земства полностью преобразила социально-экономический облик губернии, заложив прочный фундамент для дальнейшего экономического и политического развития региона.

Как всё начиналось

Первые в истории Прикамья всенародные выборы прошли в феврале–марте 1870 года. Запоздалое по сравнению с другими территориями открытие Пермского земства было вызвано спецификой губернии, традиционно отличавшейся многоконфессиональностью, полиэтничностью, большой территорией и низкой плотностью населения. Помимо этого, губерния традиционно была «недворянской»: представителей этого сословия в Прикамье было втрое меньше, чем в центральных областях.

Здание Пермской губернской управы на ул. Сибирской, принадлежащее сейчас ПГГПУ

Обучение народных дружин тушению пожаров земскими инструкторами

Безусловно, это был прорыв в истории российской гласности. Все сословия впервые оказались за одним столом. Хотя далеко не все были к этому готовы. Например, на избирательном съезде землевладельцев в селе Усолье Соликамского уезда председатель не мог усадить за общий стол одного крестьянина, никак не желавшего покинуть переднюю. А в селе Ордынское 10 марта 1870 года организаторы съезда очень радовались, что сельские избиратели прибыли вовремя, «запаслись приличной одеждой и во время занятий выборами были все трезвы». «Введение земства с его публичностью заседаний, гласностью отчётов,

земства, в котором бок о бок с прежним гордым баринном, недоступным чиновником мог сидеть и обсуждать на одинаковых с ними правах мужик, — это было целым переворотом в умах общества и в особенности простого народа», — писал по этому поводу известный земский статистик Пётр Голубев.

Первое чрезвычайное губернское собрание было открыто 21 июня 1870 года. На нём в качестве гласных присутствовали 20 чиновников, 17 купцов, семь священников и семь крестьян.

Губернское собрание избрало состав губернской земской управы, состоявшей из председателя и шести членов.

Первый среди равных

Первым председателем стал выходец из купеческой семьи Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828–1893), неоднозначная фигура в истории Прикамья. Земский историк Борис Веселовский характеризовал его как практического дельца, сосредоточившего всё управление в своих руках. Он стремился подчинить управе все сферы деятельности земства, а также расходы на их содержание. На том, кстати, и погорел. Следствие выдвинуло ему обвинение в присвоении и бесхозяйственном расходовании средств, предназначенных для ремонта Сибирского тракта. В результате Дмитрий Дмитриевич вынужден был уйти в отставку. Тем

Дмитрий Дмитриевич Смышляев, выходец из купеческой семьи, первый председатель Пермской губернской управы

Знание проблем территорий, взвешенный подход к принятию решений, учёт разных мнений и сейчас являются отличительными чертами пермского парламентаризма

РЕФОРМАТОРЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НИКОГДА НЕ БОЯЛИСЬ БЫТЬ ПЕРВЫМИ, СМЕЛО ВНЕДРЯЯ ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТИТУТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

не менее, по свидетельствам современников, именно Смышляеву «принадлежит заслуга обоснования всего хозяйства губернского земства».

С места в карьер

Первыми вопросами в повестке Пермского земства стали социальные проблемы. Люди традиционно боялись учиться и лечиться. В 1870 году одна школа обслуживала район в 1158 кв. вёрст с населением 8514 человек. Один врач в Пермской губернии приходился на 37 тыс. человек, одна акушерка — на 210 тыс.

К решению этих проблем гласные Пермского земства подошли комплексно: мало наладить финансирование и построить социальные учреждения, нужно подтолкнуть людей к тому, чтобы они ими воспользовались. Именно земства активно занимались просвещением.

Результаты этой работы были впечатляющими. Количество учащихся со времени введения земства выросло в 27 раз и превысило 162 тыс. человек, а число школ увеличилось в 19 раз — с 177 в 1870-м до 2141 в 1913 году. По отзывам земских историков, «сплошное пятно невежества», которым была губерния на момент учреждения земств, густо покрыто школами. И население уже воспринимает об-

разование как своё право, а не тяжкую повинность.

В области здравоохранения земство также совершило прорыв. Расходы на отрасль выросли с 153 тыс. руб. в 1870 году до 3451 тыс. в 1913-м. Строились новые больницы (в 1910 году их было уже 140 против 11 в 1870-м), улучшалось их оснащение, создавались профильные центры (например, бактериологическая лаборатория и институт санитарных врачей).

Первые в России

Реформаторы Пермской губернии никогда не боялись быть первыми, смело внедряя передовые технологии и институты экономического развития. Так, именно в Прикамье появился первый в стране Кустарно-промышленный банк и первая земская агрономическая служба. Агрономы помогали крестьянам осваивать современные сельскохозяйственные технологии, а банк призван был стимулировать развитие кустарного дела.

Таким образом, в эпоху земств были заложены многие традиции пермского парламентаризма, а земский опыт стал прочным фундаментом для поступательного развития региона в целом и региональных представительных институтов в частности. ■

...Можно в Африку прийти...

ТЕКСТ И ФОТО ОЛЕГ АНДРИЯШКИН, ИЗДАТЕЛЬ

Пермяков трудно удивить рассказами о путешествиях. Даже в самые экзотические страны. Земляки организованно и поодиночке бороздят просторы планеты и на мотоциклах, и пешком, и ещё бог знает как, забираясь чуть ли не на «полюса недоступности»... Остаётся познавать разные «непопулярные» у россиян страны путём их сравнения. Так вот... решил я проехаться по «нетуристическим районам» Центральной Африки...

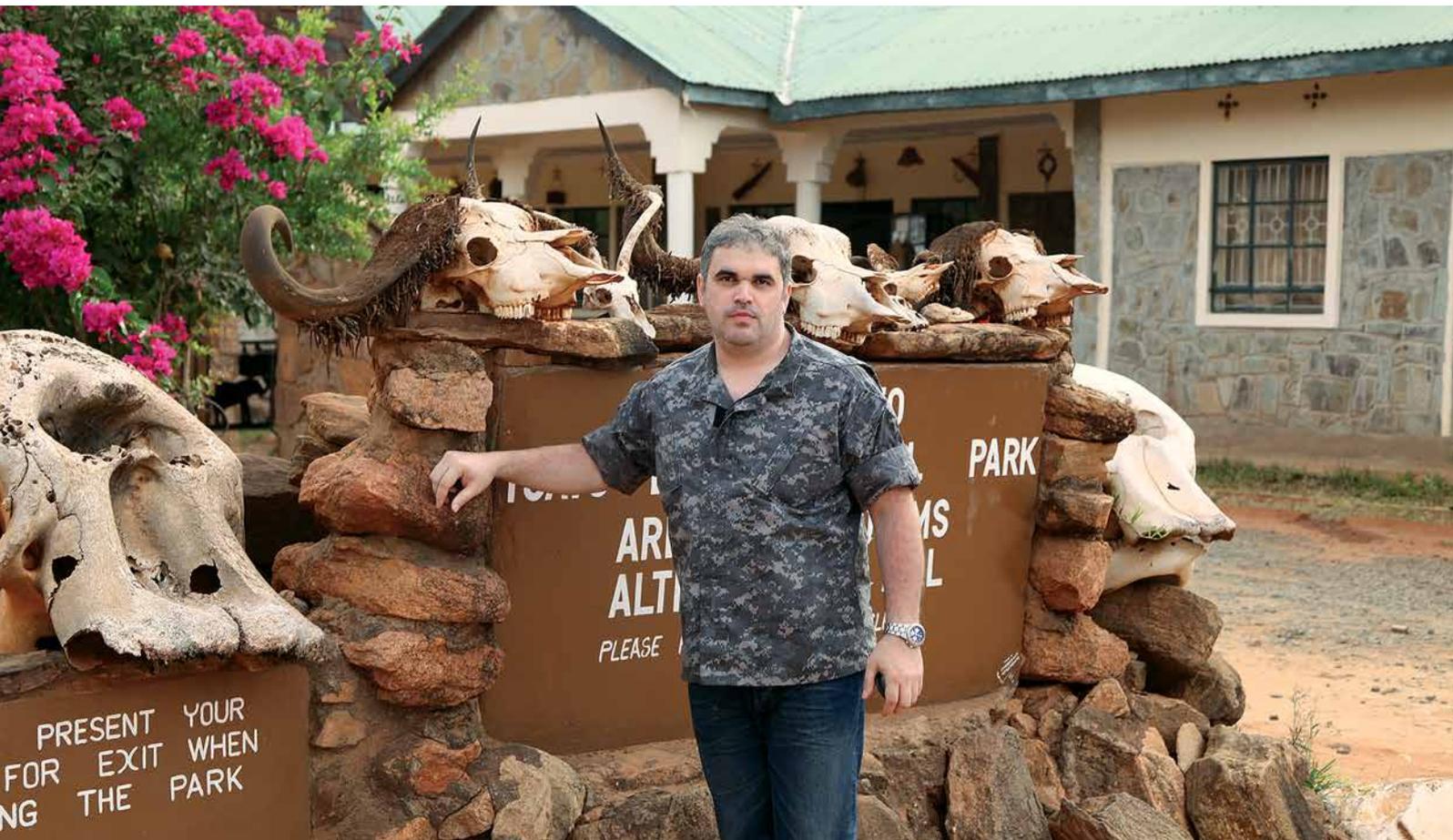
ТАКОЕ ЧУВСТВО,
ЧТО НАС ВЕЗУТ
К КОМУ-ТО НА УЖИН,
ВОЗНИКАЛО НЕ РАЗ,
КОГДА ПРИСЛАННЫЕ
ИЗ НЕВЕДОМОГО
ПОКА ОТЕЛЯ
СОПРОВОЖДАЮЩИЕ
ВТОРОЙ ЧАС
ТРАНСПОРТИРОВАЛИ
НАС НА УБИТОМ
30-ЛЕТНЕМ
МИКРОАВТОБУСЕ
ПО ГЛУХОЙ
КЕНИЙСКОЙ ТЕМНОТЕ

Себастьян Перейро, больше известный в миру как судовой кок Негоро, уверенно вёл своих потенциальных жертв где-то посередине Африки, намереваясь «замотать» их работарговцам. Именно такое чувство, что нас везут к кому-то на ужин, возникало не раз, когда присланные из неведомого пока отеля сопровождающие второй час транспортировали нас на убитом 30-летнем микроавтобусе по глухой кенийской темноте. Пожилая криворукая «тойота» кряхтела и изгибалась, дрожала, словно пугаясь звуков из-под окрестных пальм. Водитель и сопровождающий кровожадно ругались на смеси суахили, африканс и английского — как мы поняли, обсуждая оптимальный маршрут до «гасиенды» с добрым торговцем «чёрным деревом» Альваресом.

Вооружённый автоматом гостиничный охранник с оглядкой распахнул ворота территории отеля. Там мы попали в оазис европейской жизни —

гостиницу, основанную в окрестностях кенийской Момбасы семьёй интеллигентной русской дамы и южноафриканского лендлорда. Поутру оказалось, что в глухой темноте скрывался растянувшийся на 20 км населённый пункт — райцентр Укунда, не обеспеченный пока ещё электричеством, толпы полуголых и весьма чёрных аборигенов, вездесущий китайский рынок и дикие орды местных попрошаек, кланчащих шиллинги. Всё это было заботливо размещено провидением поверх безграничной мусорной свалки, теряющейся за горизонтом.

Все негритята и негритёнки, даже в организованно посещённой нами местной школе, непрерывно требовали конфет, муки, хлеба, фломастеров, денег... С пакетом конфет в руке россиянин имеет возможность ощутить себя как минимум матерью Терезой. А однодолларовая купюра поднимает ваш имидж уже куда-то к святым престолом.

В отеле давали изысканный кофе, сливки, сибаса в локальном соусе, неведомых рыб, овощи на пару с яйцами пашот. Поддавившись осьминогом, директор нашего агентства Юра сказал, что Момбаса, безусловно, город контрастов. Выслушавшая его доброжелательная, примерно полуметровая кобра решила уползти от нашего бассейна — от греха подальше. Слуга принёс книгу, краткий определитель ядовитых змей и фруктов, развернул её, посмотрел сам, как-то изменился в лице и сказал, что это лишнее, ведь всё уже уползло.

Вспомнив, что этому экспириенсу, связанному в том числе и с конфликтом с семьёй лемуров, считавших, что бунгало не наше, а их, уже исполнился год, а в Африке ещё много неведомого, я решил концептуально изменить Кению и отправиться на юг — в Южно-Африканскую Республику, благо оттуда можно было спланировать поездку на водопад Виктория, реку Замбези и прочие прелести Замбии, Зимбабве и Анголы.

Впрочем, по порядку. В следующей поездке, получив в аэропорту очень трудно добытый прокатный джип, я понял, что белых туристов в Африке надо мощно разделять. Расовая, так сказать, сегрегация: «белый» пешком или в туристическом микроавтобусе или, не дай бог, в общественном транспорте — это мишень для «дай-дай» и «подай-подай», а то и «где твой кошелек, мерзкий светлокожий...». Великий соблазн и удача, а также местная доблесть — «развести» белого пришельца на всё что угодно...

У МЕСТНОГО КОЛДУНА (ЗНАКОМОГО НАМ ПО ЛИТЕРАТУРЕ — «МГАНГИ») ПОМИМО СТРАШНОГО ДОМИКА И КОРЗИНЫ СНАДОБИЙ В КУЧЕ С КРОВАВЫМИ КУРИНЫМИ ЛАПКАМИ НАПИСАН АДРЕС В FACEBOOK, А ВО ДВОРЕ ВОТКНУТА МАЧТА С СОТАМИ ПРИМЕРНО ШЕСТИ ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ

Ситуацию можно перевернуть с ног на голову. Это не очень сложно: белый человек благодаря чёрному тонированному «лендкрузеру» моментально трансформируется в «белого господина», со всеми вытекающими последствиями. Вам начинают подавать руку при выходе из машины, открывать двери, перестают торговаться и попрошайничать. Чумные и прокажённые, обладая, видимо, исторической памятью, держатся чётко на расстоянии ружейного выстрела. Полицейские отгоняют зазевавшихся тёток и сами куда-то исчезают.

Сразу замечаешь, что у местного колдуна (знакомого нам по литературе — «мганги») помимо страшного домика и корзины снадобий в куче с кровавыми куриными лапками написан адрес в Facebook, а во дворе воткнута

мачта с сотами примерно шести операторов связи. Мир становится добрее, а Африка — дружелюбной и милой, тёплой страной, с милыми зебрами, газелями, слониками и жирафиками.

Именно вышеперечисленные животные встретили меня прямо у входа в примерно семизвёздочный отель в замбийском городе Ливингстон. Мании величия у меня нет, в отель, где останавливались президенты, писатели, путешественники и остальные жюльверны с черчиллями, привело меня одно. Прямо с территории гостиницы, открыв личной пластиковой картой калитку, турист попадает к величайшему и просто поражающему масштабом водопаду Виктория.

Открывший его учёный Ливингстон, именем которого тут названо всё, чему хоть как-то можно присвоить имя (отель, город, ресторан, музей, поезд, мост и пара улиц...), шёл много-много дней по берегам африканской реки

Замбези, после чего увидел восхитительный каньон. В нём ревел водный поток, над обрывом клубился белый пар из брызг, в реке валялись крокодилы с бегемотами.

Учёный сказал: «Вау». И теперь тут отель и вертолётная площадка. Разумеется, читатель понял, что события

здесь: а) вообще отродясь нет русских туристов; б) британские порядки и менеджмент; в) почитание гостя — хоть это и неприлично — зашкаливает за все разумные пределы. В общем, исходя из наших пролетарских и интернациональных убеждений, «...но зато чертовски приятно».

РЕКОМЕНДУЮ ПЕРЕД ПРИЁМОМ ДУША
В ПРИГОРОДЕ КЕЙПТАУНА ДОЛГО ЛУПИТЬ
СКОРПИОНА ПОЛОТЕНЦЕМ,
ЧТОБЫ ОН УПОЛЗ ХОТЯ БЫ НА РЕСЕПШЕН

эти разделяет примерно два века, но не суть важно. Очень рекомендую. Тем более что обменный курс в «этой стране» таков, что отдых тут не очень обременителен для семейного бюджета.

Тем, кто тянется к изысканному снобизму с прочей спаржей, сообщаю, что

Распространённое туристическими операторами мнение, что «там, в Африке, всё где-то рядом», — дикий обман. Ибо от Кейптауна до Ливингстона лететь четыре часа с пересадкой в местном «ебурге». Так аборигены называют Йоханнесбург.

Основной целью поездки, конечно, был Кейптаун. Ожидания от этого города, столицы Капской провинции, были скромны, но оказались разрушены ещё на выезде из аэропорта. Юг страны —

ны здесь построены «по линейке», чисты и покрашены, снабжены светом, туалетом и интернетом. Хотя ночью шархаться там, как и на нашей Крохалевке, не стоит.

ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ОРЁЛ И РЕШКА», ПРОБЕЖАВШИЕ ТУТ ГАЛОПОМ И РАССКАЗАВШИЕ МИРУ: «...ОПАСНО, НЕУЮТНО И СМОТРЕТЬ ПОЧТИ НЕЧЕГО...» — ЕСЛИ ВКРАТЦЕ, — НЕ ВИДЕЛИ НИЧЕГО

это цветущее и пахнущее пространство, с просто европейской инфраструктурой, лазурным океаном, великолепной кухней, жарким солнцем и мягким климатом. Ведущие телепередачи «Орёл и решка», пробежавшие тут галопом и рассказавшие миру: «...опасно, неудобно и смотреть почти нечего...» — если вкратце, — не видели ничего. Вообще ничего, и просто несли какой-то бред.

Это цивилизованное, аккуратное, вылизанное до отсутствия пыли государство. Даже негритянские бантустаны

здесь построены «по линейке», чисты и покрашены, снабжены светом, туалетом и интернетом. Хотя ночью шархаться там, как и на нашей Крохалевке, не стоит.

Никто не отменяет вечные здесь туристические аттракционы: мыс Доброй Надежды, орду пингвинов, акул и китов, небольшой, но интересный «Океанариум двух океанов», всевозможные винные фермы, плантации и прочий обзор окрестностей со Столовой горы.

Деятели культуры будет любопытен местный порт, содержащий в себе смесь музея современного искусства, сувенирной лавки и нашего «ред-маркета» площадью гектаров так 15.

Сам Кейп — мегалитических размеров порт, к которому пристроен современный чистый город, который, несмотря на тотальную победу коренного африканского населения, остался как бы «за белыми». И это не туристическая «картинка». В паре сотен километров, за горами, лесами (кстати, удивительно похожими на наш еловый лес) — точно такая же картинка, как и в «столице». Милые городишки на берегу океана, ультрамариновые по цвету бухты и пустые, благодаря прохладной воде и акулам, бесконечные пляжи.

Курс южноафриканского ранда упал чуть ли не вслед за рублём, поэтому отдых в ЮАР, можно сказать, ориентирован на нас. Но «нас» тут почти нет. Причина понятна: только из аэропорта Дубая или Дохи сюда 10 часов лёта. Это определённо край света. Но если вы уже побывали во всевозможных других «краях», сюда стоит прилететь.

Рекомендую только перед приёмом душа в пригороде Кейптауна долго лупить скорпиона полотенцем, чтобы он уполз хотя бы на ресепшен. 🐍

Межрегиональные сделки набирают обороты

По разным причинам людям приходится переезжать из города в город: кто-то приобретает жильё в другом регионе для своих детей, а кто-то — с целью инвестирования. Поэтому межрегиональные сделки на рынке жилой недвижимости совершаются довольно часто.

Татьяна Кузнецова, директор «Единого центра новостроек»

Чаще всего для переселения пермяки выбирают, безусловно, Москву и Московскую область. На втором месте стоят Санкт-Петербург и его ближайший пригород. Далее следует Краснодарский край — Анапа, Сочи, Краснодар, рассказывает директор «Единого центра новостроек» Татьяна Кузнецова.

Среди основных причин переезда можно выделить обмен или покупку квартиры для родителей, которые хотят жить рядом со своими детьми; приобретение жилья для детей, которые едут учиться в другой регион; покупку в связи с расширением бизнеса.

Сегодня люди стали более мобильными, многие живут на два дома — работают в одном городе, живут в другом. Поэтому потребность в таких сделках в России за последнее время существенно возросла. Например, в Санкт-Петербурге за последний год 22% от всех продаж — это покупка недвижимости жителями других регионов, в Краснодарском крае эта цифра доходит до 50%. В Перми доля таких сделок пока невелика, однако в перспективе, по прогнозам аналитиков, популярность межрегиональных сделок будет расти.

Обычные риелторские организации услуги межрегиональных сделок практи-

чески не оказывают, поскольку это невозможно сделать без надёжных партнёров в других городах. Занимаются ими, как правило, крупные агентства недвижимости с большим штатом сотрудников и опытом работы.

«Единый центр новостроек», например, имеет партнёров в 18 российских городах: Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Сочи, Анапе, Ростове-на-Дону, Кирове, Екатеринбурге и др. «Единый центр новостроек» сотрудничает с такими крупными застройщиками, как «ЛенСпецСМУ» (Санкт-Петербург), «Девелопмент-Юг» (Краснодар) и т. д.

Для поиска объектов в других регионах в своей работе агентство использует систему онлайн-бронирования «Нмаркет». Два года назад этот проект старто-

МЫ ИМЕЕМ ВОЗМОЖНОСТЬ, НЕ ВЫЕЗЖАЯ ИЗ ПЕРМИ, ПОДОБРАТЬ КЛИЕНТАМ НЕОБХОДИМЫЙ ВАРИАНТ КВАРТИРЫ, ЗАБРОНИРОВАТЬ ЕЁ И ВНЕСТИ ДЕНЬГИ ЧЕРЕЗ АККРЕДИТИВ

вал в Санкт-Петербурге, и уже сегодня система успешно работает в 18 регионах: в базе — 250 застройщиков, более 400 жилых комплексов. Благодаря этому сервису «Единый центр новостроек» имеет возможность, не выезжая из Перми, подобрать клиентам необходимый вариант квартиры, забронировать её и внести деньги через аккредитив, замечает Татьяна Кузнецова.

Механизм совершения межрегиональных сделок в агентстве прозрачен. Понимая потребность клиента, «Единый центр новостроек» делает ему предложение определённого города, цены, условий. Далее специалисты связываются с представителем застройщика, бронируют понравившуюся квартиру, запрашивают пакет документов для клиента, проверяют, согласовывают финансовые условия и дату приезда покупателя. В городе клиента агентства встречают представители компании-партнёра, которые осуществляют показ недвижимости и помогают сопроводить сделку.

Для заключения договора купли-продажи клиенту вовсе не обязательно выезжать в регион, в котором приобретается недвижимость. При нежелании или невоз-

можности присутствовать на месте покупки клиент может оформить доверенность на своего представителя или на риелторскую компанию.

Если человек всё же пожелает искать квартиру в другом городе самостоятельно, он может столкнуться со сложностями и рисками. «Никого не хочу пугать, но затруднений может возникнуть действительно немало», — откровенна Татьяна Кузнецова. По её словам, главной проблемой любого покупателя является плохая ориентированность на рынке того или иного города — непонимание ценовой политики, незнание условий работы регистрирующих органов.

Например, в каждом городе свои филиалы Федеральной службы Росреестра, и пакеты документов у них могут отличаться. Проблемы могут возникнуть и на этапе перечисления денежных средств: в другом городе может просто не оказаться филиала нужного банка. Ещё один важный момент — выбор строительной компании. Может ли обычный человек отличить надёжного застройщика от проблемного? В нынешних условиях, когда то и дело закрываются предприятия, это довольно сложно.

Поэтому при совершении межрегиональных сделок всё-таки лучше обратиться за помощью к специалистам. Так «Единый центр новостроек» уделяет особое внимание выбору партнёров-застройщиков. Перед заключением договоров о сотрудничестве специалисты агентства изучают историю компании, проверяют репутацию на рынке. Все заключаемые договоры проходят проверку юридической безопасности.

При этом стоимость услуг риелтора при межрегиональных сделках не отличается от их стоимости при внутригородских. Все квартиры продаются по цене застройщика, никаких дополнительных расходов покупатель не несёт.

По оценкам аналитиков, около 50% сделок на рынке сегодня заключаются с использованием заёмных средств. В случае приобретения квартиры в другом городе, безусловно, есть все возможности воспользоваться ипотечным кредитом. Ипотечку можно взять по месту проживания. Единственное условие — отделение банка-кредитора должно присутствовать в том регионе, где будет приобретаться квартира.

ЕДИНЫЙ ЦЕНТР НОВОСТРОЕК

Ул. Ленина, 92,
Бизнес-центр «Славяновский PLAZA»
Единый Call-центр: 8 800 100 10 59,
тел. 220 31 35
Режим работы: с 11:00 до 20:00,
суббота — с 10:00 до 16:00

Полёты во сне и наяву

ИНТЕРВЬЮ ИРИНА КОЛЕСНИКОВА
ФОТО ВАДИМ ШУЛЬЦ

Рабочий день артистов балета (а их шесть в неделю, единственный выходной — понедельник) начинается с урока в 11 утра. Час стандартной ежедневной практики — у станка, на середине, отработка прыжков. Это всего лишь разминка перед репетициями, где происходит основная работа. Порой они длятся до 22 часов, с 15-минутными перерывами каждые полтора часа, плюс полчаса на обед, но чаще восьмичасовой рабочий день. Восемь часов движения и напряжения. Балерина Инна Билаш и премьер Никита Четвериков, чей дуэт стал победителем второго сезона проекта «Большой балет» на телеканале «Культура», рассказали «Компаньон magazine» об артистических буднях и мечтах.

? Как сказала Брижит Лефевр в первом же туре «Большого балета», зрители порой даже не задумываются о том, сколько труда вложено во все эти прыжки, поддержки и вращения. Прекрасная лёгкая балерина порхает по сцене с улыбкой, и никто не думает о том, что она проснулась с утра и через боль разминала мышцы после вчерашней репетиции.

Никита Четвериков: Пусть это и останется в тайне!

Инна Биляш: Люди всё равно догадываются, что это не так просто, некоторые в детстве наверняка пробовали повторить то, что видели в балете (*смеётся*). Но действительно, пусть это останется в тайне.

ЕСТЬ РАДОСТЬ
В ПРЕОДОЛЕНИИ,
ВСЕГДА УБЕЖДАЮ СЕБЯ
СДЕЛАТЬ ОЧЕРЕДНУЮ
ПОПЫТКУ, ГОВОРЮ СЕБЕ:
«Я ВСЁ СМОГУ!»

Н. Ч.: Люди детей не будут в балет отдавать, если будут знать всё. Нет, серьёзно, я бы не отдал своих детей в училище, это ведь адский труд!

? Но по большому счёту, что ни возьми — приходится много работать, чтобы добиться результата. А вот про боль действительно много говорят, в интервью одной балерины прочла, что засыпать и просыпаться приходится с болью.

И. Б.: Иногда бывает, мышцы не успевают восстановиться.

Н. Ч.: Если ты в форме, то обычно всё хорошо, но если перетрудишься, когда чересчур много работы, то напряжённые мышцы начинают болеть.

И. Б.: И тогда действительно не хватает ночи, чтобы отдохнуть, и кажется, что даже пять минут лишних с утра спасут.

? А хотелось когда-нибудь бросить всё это, если тяжело так?

Н. Ч.: Бывало, конечно. Но балет — это не только профессия, это судьба, простите за пафос, но это так. Никуда не денешься от этого, даже если хочешь всё бросить.

И. Б.: Приходится уговорами себя вытаскивать на репетиции. Я, например, говорю себе, что это легче всего — взять и бросить. Получается, вызов себе бросаю, challenge, как сейчас говорят. Есть радость в преодолении, всегда убеждаю себя сделать очередную попытку, говорю себе: «Я всё смогу!», а бросить — всегда успеется.

? Всегда так было? С самого начала обучения?

Н. Ч.: В училище непросто было, всё равно нагрузка больше, чем у обычных школьников. Они сколько учатся? Часов шесть, в спецшколах — восемь. В училище ты на уроках с 9:00 до 17:00, а потом — репетиции репертуарные, разучивание балетов и т. д. В этом плане сложнее — не остаётся свободного времени на всякие игры, а их хочется, дети же.

И. Б.: Да, взрослеют быстрее в училище.

Н. Ч.: И это, кстати, причина, по которой я отдал бы своих детей в училище — из-за дисциплины, из-за воспитания. Характер появляется.

? Есть понятие «спортивный характер», а есть ли особый «балетный характер»?

И. Б.: Наверное, он близок к спортивному. Добиваться результата ценой долгих репетиций и бесконечных повторов.

Н. Ч.: Конечно. Все артисты балета в этом смысле сумасшедшие! *(Смеётся.)*

И. Б.: Да, заикленные иногда на материале бываем *(смеётся)*. Иногда в голове у себя прокручиваешь роль или спать ложишься с музыкой в голове.

? А снится балет?

И. Б.: Мне в детстве больше снилось, что я очень высоко прыгаю и лечу, лечу *(смеётся)*. Знаете, говорят, полёты во сне происходят, когда дети растут? Вот тут то же самое, только в танце. Сейчас реже снится.

Н. Ч.: Мне вообще нет. В жизни хватает *(смеётся)*.

? Когда много работаешь, рано или поздно приходит успех, и бытует мнение, что в артистической, и особенно балетной, среде ревность к чужим успехам бывает очень сильной — и разрушительной. Вы с таким сталкивались?

И. Б. и Н. Ч. (отвечают почти хором): Нет!

Н. Ч.: Не знаю, как у девчонок, у парней это скорее здоровая конкуренция. Если видишь, что кто-то выучил новый элемент или прыжок делает особенно хорошо, сразу думаешь: «Ничего себе, я тоже так научусь!»

И. Б.: У парней, наверное, попроще с этим. Но всё равно нет ничего страшного, конечно, как там рассказывают про стекло и гвозди, оторванные ленты.

Н. Ч.: Да, я тоже ни разу не встречал ничего подобного. Многие говорят о таких кознях, но нам такие истории не встречались даже в рассказах. Хотя без травм, конечно, не обходится — но это уже по своей вине.

? Это про то, когда, бывает, хочешь что-то освоить — всякие мелочи вроде мозолей и мелких травм отходят на второй план? По себе знаю: подростком сбивала пальцы на старой гитаре буквально в кровь, чтобы разучить «Minstrel Hall» Blackmore's Night. Вас какие элементы доводили до такого?

Н. Ч.: Был такой момент в училище: я осваивал прыжок, который у нас в «кухне» называется «шнурок». Приземляться надо на колено, я очень хотел, чтобы он получился, и повторял его часами. Колено, конечно, было разбито до синяков и ссадин.

ПОМНЮ ОДНУ ПОДДЕРЖКУ ИЗ БАЛЕТА «АНЮТА», ВНИЗ ГОЛОВОЙ, НАМ ОНА ПОЧЕМУ-ТО БОЛЬШЕ ВСЕХ НРАВИЛАСЬ

И. Б.: А у нас была история с поддержками. Очень любили смотреть советские балеты с их невообразимыми поддержками и, пока педагог не заходил, пытались сами повторять. С риском для жизни! (Смеётся). Если серьёзно, хорошо, что это был не дует, а командная работа, парни страховали, а то могло быть всё вообще не смешно. Я помню одну поддержку из балета «Анюта», вниз головой, нам она почему-то больше всех нравилась.

Н. Ч.: А если говорить в целом об опасностях балета, девочек часто под-

водит страх высоты. Бывали случаи, когда ловишь девочку в «рыбку» и ломаются рёбра.

И. Б.: Да, нижние рёбра, они же более подвижные; бывает, слишком крепко сжимают — и всё. Бывают невралгии, когда пережимают что-то.

Н. Ч.: Да, бывает, поднимаешь танцовщицу в поддержке, а у неё дыхание перехватывает, и, даже когда поставишь на пол, она дышать ещё какое-то время не может нормально. От страха.

И. Б.: У меня, кстати, такого не было, мне поддержки всегда нравились. Но не без курьёзов, конечно. Мы в училище пробовали поддержку, и я перелетела через станок, это был ужас (смеётся). Мы пробовали «стульчик», и я усердно пыталась сделать правильно на станке

и перевернулась вокруг него. Но ничего, всё обошлось.

? А если говорить не о технических сложностях танца, а о музыкальных?

И. Б.: Это чаще с современными постановками бывает. В музыке порой сложно поймать пульсацию, приходится высчитывать каждый шаг.

МНЕ ИНТЕРЕСНО ПЕРЕВОПЛОЩАТЬСЯ, С РЕПЕРТУАРОМ ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ЭТО ВОЗМОЖНО

Н. Ч.: В музыке бывает много сбивок, чтобы не потерять синхронность, обязательно нужен счёт.

? Даже на уроке длинные связки движений приходится запоминать — педагог минуту, не меньше, их перечисляет, как это получается?

Н. Ч.: Ну мы же не зря восемь лет учились! *(Смеётся.)*

И. Б.: Да, это стандартные движения, мы их названия сразу переводим на язык тела.

Н. Ч.: Да, по-французски не говорим, но понимаем *(все элементы классического балета носят французские названия — ред.)*.

? Репертуар у вас огромный, один перечень ролей пару страниц занимает, а за каждой строчкой — целое хореографическое полотно, иногда часы хореографического текста, как всё запоминаете?

И. Б.: Специфика такая. Иногда музыка помогает — за ней весь образ вытягивается.

Н. Ч.: Тело запоминает, да и перед каждым спектаклем обязательны несколько дней репетиций, чтобы освежить материал.

? А есть партии, которые ближе всего? Резонируют с характером, может быть?

И. Б.: Я всё люблю, не могу выбрать. Жизель, наверное, выделяю, но мне интересно перевоплощаться, с репертуаром Пермского театра это возможно.

Н. Ч.: Я принцев танцую чаще всего, и мне, конечно, эти аристократичные образы нравятся, но хочется исполнить что-нибудь героическое, например Спартака.

? Что самое тяжёлое в вашей артистической жизни?

Н. Ч.: Тяжелее всего заставить себя утром просыпаться и идти на урок. Сделать первый шаг, первое движение на репетиции. Дело в том, что каждое утро у нас начинается практически одинаково, это не то чтобы утомительно, скорее рутинно. Одно и то же каждый день: балетная обувь, станок в классе, стандартный набор движений.

БАЛЕТ — ЭТО НЕ ЦИРК, ГДЕ УДИВЛЯЮТ ТРЮКАМИ И РАСТЯЖКОЙ

И. Б.: Да, наверное, работники офисов нас поймут (*смеётся*). Самое главное — настроиться на нужный лад и начать заниматься. А потом разогреваешься и легче становится. Ещё сложность, если много репетиций, — не перегореть.

? А самое прекрасное что?

И. Б.: Это сцена, это апофеоз всего труда, что был.

Н. Ч.: И благодарность зрителей.

И. Б.: Пермская публика, кстати, самая тёплая. У нас зрители всегда знают, когда аплодировать, отмечают все сложные элементы, это приятно, что понимают. А за границей прохладнее, может, люди скромнее? Всё вознаграждение в самом конце.

Н. Ч.: Мне кажется, там люди относятся к балету как к шоу — они заплатили деньги, теперь ждут развлечения. Зачастую так и есть: на гастролях приходится выступать в концертах, да и площадок специализированных, предназначенных для танцевальных постановок там гораздо меньше, чем в России. А балет меж тем — это не цирк, где удивляют трюками и растяжкой.

И. Б.: По реакции публики всегда можно сказать, удалось ли убедить зал, заразить его, вовлечь в историю, которую мы рассказываем. Когда артисты говорят об энергетике — верьте нам, мы правда это ощущаем. **■**

Десятка злбодневных научных мифов

ПОДГОТОВИЛ ПАВЕЛ КАТАЕВ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Выпускница биологического факультета СПбГУ Ася Казанцева не считает себя биологом, подчёркивая, что занимается именно научной журналистикой. Этот путь Казанцева начала с блога в ЖЖ, после чего её пригласили на Пятый канал работать над выпусками программы «Прогресс». Популяризатор научного мейнстрима также писала статьи для «Вокруг света», Slon.ru и «Метрополь», была шеф-редактором журнала «Здоровье». В 2013 году свет увидела её книга «Кто бы мог подумать! Как мозг заставляет нас делать глупости», за которую Казанцева получила премию «Просветитель». Ася активно выступает с лекциями и в начале марта провела две встречи в Перми в рамках презентации своей новой книги «В интернете кто-то неправ!». Мы выбрали 10 научных мифов, которые она целенаправленно опровергает.

Эволюция делает нас лучше

Это кажется очевидным, если сравнить гомо сапиенс и австралопитека. Однако эволюция не есть линейный процесс, движение от примитивного к совершенному. В ней возможны разные векторы, далеко не всегда предсказуемые и продуктивные. Так, в организме человека до сих пор есть немало уязвимых мест, взять хотя бы возвратный гортанный нерв или инвертированную сетчатку глаза. А скажем, крокодил почти не изменился за миллионы лет эволюции и сегодня прекрасно себя чувствует.

Между ВИЧ и СПИДом нет прямой связи

Так считал президент ЮАР Табо Мбеки. Между тем к 2008 году, когда он покинул пост, около 5,2 млн жителей страны, то есть около 11% населения, были заражены вирусом иммунодефицита. В условиях острого социального неблагополучия и прочной традиции обращаться за помощью к колдунам президент сворачивал работу общественных клиник и распространение препаратов. Стоит ли говорить, что последствия такого «ВИЧ-диссидентства» на государственном уровне оказались плачевными.

Бог создал мир из ничего

Не покушаясь на чувства верующих, научный мейнстрим позволяет себе усомниться в безоговорочности этой формулировки и отводит эволюционизму роль доминирующей теории. Между тем существуют международные организации, например Creation Ministries, которая действует более 30 лет, насчитывает более 53 тыс. подписчиков группы на Facebook и постулирует буквальное понимание сотворения мира за семь дней, появления Адама и Евы, истории их грехопадения, Всемирного потопа. В 2006 году выступление

против «специального навязывания» дарвинизма в школах приняло форму судебного иска в так называемом деле Маши Шрайбер.

ГМО опасны

На самом деле генная инженерия — метод, позаимствованный из самой природы, например из механизма встраивания ДНК из агробактерий в клетки корней растений. Учёные же научились целенаправленно «вырезать» и «вставлять» в ДНК растений и животных чужие гены, ответственные за производство нужных белков, следовательно, за формирование нужных свойств. А после

на и риса с повышенным содержанием витамина А до холодостойких томатов и флуоресцентных аквариумных рыбок. В условиях, когда необходимо накормить растущее население планеты или снизить количество применяемых на полях пестицидов, спасают именно ГМО.

Органическое — значит полезное

Между тем белая поганка — тоже 100%-ная органика. Есть и более тонкие объяснения. Инсектицид ротенон, получаемый из природного сырья и одобренный международными регламентами, может, накапливаясь, вызывать болезнь

азота в атмосфере, являющиеся одной из причин глобального потепления, значительно бы увеличились. Так что стоит соблюдать осторожность в стремлении окружить себя «всем натуральным».

Прививки вызывают аутизм

Об этом идёт речь в научной статье британца Эндрю Уэйкфилда, опубликованной в 1998 году в медицинском журнале The Lancet. Работа доказывала связь комплексной прививки от кори, краснухи и паротита с развитием у детей аутизма. Однако вскоре выяснилось, что в данных исследования есть множество нестыковок, а сам Уэйкфилд имел в этой кампании личный интерес, в прошлом запатентовав альтернативную вакцину. Впоследствии журнал The Lancet отозвал статью. Но шумиха успела разгореться, и многие родители в Великобритании стали отказываться от комплексной прививки, что закономерно спровоцировало рост заболеваемости корью. При этом метаанализы (в нашем случае — обработка больших объёмов данных) говорят об отсутствии связи между вакцинацией и аутизмом,

ХОТЯ МАССА МУЖСКОГО МОЗГА В СРЕДНЕМ (ЛИШЬ В СРЕДНЕМ) БОЛЬШЕ МАССЫ ЖЕНСКОГО, ЭТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ

этого люди в белых халатах, как правило, тщательно тестируют полученные результаты. Существует немало положительных примеров использования ГМО, от бактерий — производителей инсули-

Паркинсона и является крайне опасным для популяций водных обитателей. Кроме того, если бы современное сельское хозяйство перешло вдруг на органические удобрения и корма, то выбросы

а также астмой, лейкемией, сенной лихорадкой, болезнью Крона и прочими вещами, пугающими родителей.

Гомеопатия работает

Разве что как плацебо. Научного же основания лечение подобного подобным не имеет и считается ВОЗ опасным в случае серьёзных заболеваний. Истории чудесного исцеления следует отнести к когнитивным искажениям, в том числе иллюзии «после — значит вследствие». В таких случаях говорят, что если простуду лечить, то пройдёт за неделю, а если не лечить, то за семь дней.

Мужчины умнее женщин

Попытки станцевать на этом скользком гендерном вопросе обречены на провал. Стоит ли говорить, что наши интеллектуальные способности обусловлены столькими индивидуально-психическими и социальными факторами, что половая принадлежность просто теряется в их массе. Даже известные различия в физиологии мозга у мужчины и женщины не позволяют

говорить о каких-то ясных тенденциях. И хотя масса мужского мозга в среднем (лишь в среднем) больше массы женского, это ничего не значит. Словом, сексисты будут разочарованы.

ЧТОБЫ ДЕРЖАТЬСЯ НА РАССТОЯНИИ ОТ РАСХОЖИХ ЛЖЕНАУЧНЫХ ПОСТРОЕНИЙ, ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧАСТО БЫВАЕТ ДОСТАТОЧНО

Бросить курить просто

Далеко не всегда и не для всех. Степень привязки к этому искусственному стимулу разная у разных людей. Никотин, пусть и по чуть более сложной схеме, действует на участки мозга, ответственные за удовольствие, равно как еда или секс. Однако по мере развития зависимости эффект «с никотином хорошо» быстро превращается в эффект «без никотина плохо». Как бы то ни было, привычка остаётся дурной, ведь курение вызывает... (далее весь тот иллюстрированный перечень, который отображён на пачках сигарет).

Коль скоро речь идёт об удовольствии, компенсировать никотиновую зависимость можно вкусной едой и спортом — вещами не менее приятными.

И, пожалуй, главный миф.

Учёным нужно верить

Ася Казанцева призывает не верить, в том числе её лекциям. Вместо этого — формировать собственное мнение, опираясь на серьёзные научные источники. Как работать с этими источниками, она также объясняет в своей новой книге. Справедливости ради, то, что признано официальной наукой сегодня, может быть дополнено или скорректировано уже завтра. Но чтобы держаться на расстоянии от расхожих лженаучных построений, здравого смысла и критического мышления часто бывает достаточно. ■

Парма,

вперёд!

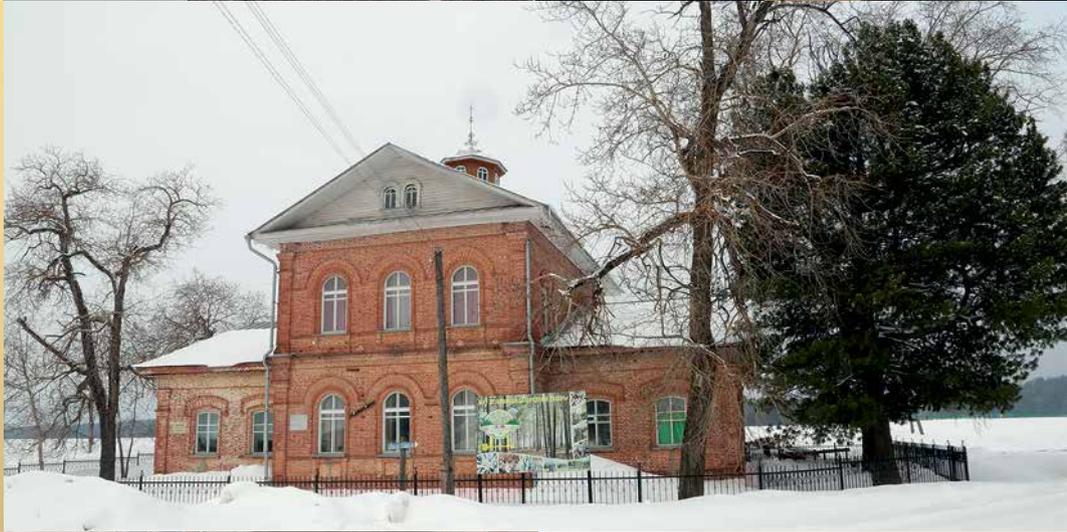

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

В конце марта в село Кува со всего Коми-Пермяцкого округа съехались более 120 молодых людей. Представителей Кудымкара, Кудымкарского, Юрлинского, Юсьвинского, Гайнского, Косинского и Кочёвского муниципальных районов объединил III Форум молодёжи. На его площадках ребята обсуждали тему будущего своей малой родины.

В качестве экспертов перед собравшимися выступили депутаты Законодательного собрания Пермского края Дарья Эйфельд, Геннадий Кузьмицкий, Алексей Петров, глава Коми-Пермяцкого округа — министр правительства Пермского края Виктор Рычков, члены Молодёжного парламента при Законодательном собрании, а также депутаты окружных муниципальных советов.

Основной задачей форума его организаторы называют формирование активной жизненной позиции у молодого поколения коми-пермяков, а также привлечение их к социально-политической жизни Пермского края и Коми-Пермяцкого округа. Именно поэтому в центре внимания были вопросы о роли общественных организаций в процессе развития территорий. Отдельное внимание было уделено теме молодёжного парламентаризма — одному из самых действенных инструментов реализации лидерских амбиций. Полученные на лекциях знания участники форума смогли применить в ходе тренингов.

**«В Перми
креативная прослойка
существует
на грани выживания»**

ИНТЕРВЬЮ КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

В последние годы многих не покидает ощущение некой «расслаивающейся» реальности, в которой уклад жизни представителя IT-отрасли разительно отличается от устоев ветерана порохового производства, режим дня чиновника изрядно разнится с графиком владельца антикафе или квест-рума, и т. д., и т. п. О креативном классе как социальной формации «Компаньон magazine» поразмышлял с сотрудниками кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета — её заведующей, кандидатом исторических наук Оксаной Игнатъевой и доцентом, кандидатом социологических наук Олегом Лысенко.

? В Перми наступил постиндустриальный уклад?

О. Л.: В вашем вопросе чувствуется влияние некоего стереотипа. Историки выделяют «исторические периоды», и мы вслед за ними невольно начинаем мыслить так же: период длится с такого-то по такой-то год, с такого-то по такой-то век. Но так не бывает! Неслучайно в подобных классификациях во второй половине XX века начали усматривать не столько науку, сколько идеологию. Понятно, что необходимо выделять какие-то эпохи. Но и в текущем дне даже в самых развитых странах отчётливо видно, что для кого-то уже наступила постиндустриальная формация, а кто-то ещё живёт в Средневековье. Сошлюсь на одну из французских исторических школ. Её представители считают, что во многих европейских провинциях Средневековье продолжалось до конца XIX столетия.

Наступил ли в Перми постиндустриальный этап? Для кого-то, безусловно, да. Для меньшей части населения, чем, положим, в Сиднее или Ливерпуле, но и в нашем городе есть люди, уклад жизни которых соответствует постиндустриальному. И напротив, один русский турист, посетивший Англию, рассказывал о «местных гопниках», которые там тоже наличествуют. И вне зависимости от того, живут ли они в Манчестере или в Лондоне, для них никакой постиндустриальной формации ещё не наступило.

НАС ВЕДЬ НЕ ТОЛЬКО ЕКАТЕРИНБУРГ ОБОШЁЛ, НО И ЕЩЁ 50 ГОРОДОВ!

Часть жителей Перми связана сегодня не только с местными локальными экономическими или политическими реалиями, но и с федеральными, общегосударственными.

? Очевидно, что при всех отличиях друг от друга представителей креативного класса, у этой социальной формации есть некие общие черты.

О. И.: Прежде всего, это люди, которые так или иначе соприкасаются с интеллектуальным, творческим трудом. Другая характерная черта — повышенная тяга к впечатлениям, путешествиям. Автор термина «креативный класс»

американец Ричард Флорида даже даёт рекомендацию городам, желающим привлечь представителей креативного класса: постоянно создавать яркую событийную среду, которая будет интересна этим людям, станет их подпитывать. По мнению Флориды, именно приверженность духу креативности во всём — ключевая ценность креативного класса.

ОТНОШЕНИЕ К КРЕАТИВНОМУ КЛАССУ В ПЕРМИ: «КАКОЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ?! ПЕРМЬ — ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ГОРОД! ЗДЕСЬ НУЖНЫ РАБОЧИЕ И ИНЖЕНЕРЫ! ВСЁ!»

Ещё одна характеристика — потребность в самореализации. Человек может поступиться высоким и стабильным доходом, выбрав более низкооплачиваемую работу, но такую, что поможет его реализации.

Что до занятий, в которых эти люди находят источник творчества и новые идеи, то здесь царит полная эклектика. Фотография, путешествия, велосипед,

рисование, йога. И в нашем городе таких людей немало. Это я поняла, когда с трудом попала в «Сцену-Молот» во время недавней театральной «Лаборатории молодой режиссуры», которую проводили француженки Беранжер Жанель и Жюльет Дешан. Собралось много людей, которых характеризуют гибкость, мобильность, креативность. К слову, её следует отличать от творчества.

? И в чём же отличие?

О. Л.: Творчество — это создание нового. Простой пример — художник, рисующий картину. Креативность — это создание и тиражирование нового.

Дизайнер создаёт нечто новое, что станет основой для дальнейшего продукта, который будет продаваться на рынке, причём в массовом порядке.

О. И.: Мне кажется, в этом вопросе следует провести разграничение по странам и городам. Возьмём для примера Германию. Почему там идёт успешное развитие креативных индустрий? Потому что заинтересованные города специально создают условия благоприятования: от налоговых льгот до создания в городе насыщенной событийной среды и велодорожек. В Германии, в Великобритании креативный сектор экономики — один из лидеров по приросту.

Что касается России, я бы не рискнула говорить об однозначной зависимости креативности и успешных продаж. Полагаю, в двух российских столицах возможность зарабатывать креативом выше, чем в других территориях. В качестве примера можно привести вполне успешные частные музеи, музей современного искусства «Эрарта» в Петербурге, например.

Что до Перми, то когда наша кафедра проводила исследование местного креативного класса, большинство его представителей при выборе между высокими доходами и самореализацией выбрали второй пункт. В городе есть примеры, как люди находят свои ниши именно в креативном бизнесе. Однако на сегодняшний день устойчивого класса потребителей и поддержки со стороны властей не сформировано. Меж тем успешное развитие креативных индустрий в российских столицах — во многом результат помощи администраций города и области. В Перми креативная прослойка существует, скорее, на грани выживания.

? В чём выражается поддержка властей в Москве и Петербурге?

О. И.: Я не располагаю статистикой, но процессы, идущие в столицах, очевидны. Взять те же творческие кластеры, как их называют, «Гараж» и «Винзавод». Это крупные объекты, которые были перестроены местными властями и отданы творческим людям. Сейчас, насколько мне известно, идёт процесс передачи и реконструкции для креативной отрасли ещё одной московской фабрики.

О. Л.: Что до поддержки властей, то есть ещё одна важная сторона: они помогают уже тем, что не создают вокруг креативного класса атмосферы нетерпимости. Простой пример: приезжая в Москву, допустим, на урбанистический форум, мы видим московских чиновников, которые разговаривают на том же языке, что и организаторы форума и его докладчики. И одеты они не как чиновники: красные носки, прочие хипстерские штучки. Всё это маркеры: «Мы с вами одной крови!» Кроме того, они как сотрудники властных структур создают большое количество прецедентов, помогая представителям творческих индустрий выйти к потребителям в рамках фестивалей, городских программ, других мероприятий.

И в пикку этому отношение к креативному классу в Перми: «Какое постиндустриальное развитие?! Пермь — индустриальный город! Здесь нужны рабочие и инженеры! Всё!» Знакомо?

? Есть ли какие-то социологические данные о креативном классе Перми: возраст, пол, профессия?

О. И.: Здесь мы можем опираться только на то исследование, которое проводила наша кафедра. Возрастные рамки достаточно широки — от 20 до 45 лет. Основная масса — 25–30 лет. Гендерных разграничений я бы привести не стала, численного преимущества нет ни у мужчин, ни у женщин. Общим фактором для всех является высшее образование. Не обязательно в той сфере, где сейчас работает человек.

Отсюда следует ещё одна важная особенность: новая по сравнению с базовым образованием отрасль работы, нацеленность на самореализацию влечёт необходимость постоянного получения новых знаний, самообразования. Все опрошенные нами подчёркивают необходимость этого процесса. Во многом благодаря получению новых знаний мы как раз и можем наблюдать перетекание опыта, скажем так. Путешествуя, люди обращают внимание на новые виды услуг, новые формы бизнеса и, вернувшись в Пермь, стараются воплотить их на свой страх и риск на местной почве. И наоборот, есть прецеденты, когда в других городах реализовывался пермский опыт. Так, в Каза-

ни открылся замечательный лофт, в котором объединились книжный магазин, галерея для сменных фотоэкспозиций и зал для показа документальных фильмов. Его организаторы сказали, что казанские власти пошли навстречу, дав льготы по аренде, саму же идею интеллектуального книжного магазина они почерпнули в пермском «Пиотровском». В бытность губернатором Олега Чиркунова активно развивался дизайнерский центр. И сегодня в городе есть школа дизайна «Точка». Правда, при нынешних отношениях власти и креативного класса работы дизайнеров «Точки» в Перми мы практически не видим. Но эти ребята весьма успешно представляют наш город на конкурсах в Екатеринбурге, Петербурге, Москве.

ДЛЯ КОГО-ТО УЖЕ НАСТУПИЛА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОРМАЦИЯ, А КТО-ТО ЕЩЁ ЖИВЁТ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Ещё один яркий представитель креативной индустрии — Теодор Курентзис. В своих интервью он говорил, что смотрит на театр как на возможность прорыва к европейским стандартам, трансформации городской среды, другой формы общения со зрителем, его изменения.

О. Л.: Другая сфера, в которой хорошо известна Пермь, — IT-технологии. К примеру, корпорация «Прогноз». Это серьёзный бизнес, построенный на креативе. Есть успешный пермский проект онлайн-игры «Танки». Словом, прецеденты, когда пермские креативные индустрии активно пошли в рост и стали примером для других городов, имеются.

? Расскажите подробнее, в каких сферах реализуются представители пермского креативного класса?

О. Л.: Когда была попытка классифицировать по отраслям, выяснилось, что самая развитая сфера — это дополнительное образование для детей. Творческие студии, театральные, танцевальные школы, организация детских праздников — этот сегмент рынка оказался в Перми достаточно отзывчивым, поскольку родители готовы тратить деньги, вкладываясь в воспитание своих детей. И это тоже показатель креативной экономики,

особенно если учесть, что желание развивать ребёнка перестало быть утилитарно узким. Так, сейчас родители тратят деньги не только на привычные математику или иностранные языки, но именно на широкое дополнительное образование, развивающее личность.

По числу юридических лиц дополнительное образование — самый большой сектор креативной индустрии. Что касается доходов, то сложно назвать какие-то конкретные цифры. Наша статистика не «заточена» под дифференциацию бизнесов такого характера.

На втором месте, конечно, сфера IT. Самая мобильная, уже по определению встроенная в мировые сети. Есть аутсорсеры, работающие из Перми на ми-

ровые компании. Есть айтишники, живущие в других странах и работающие на пермские проекты. Насколько мне известно, в том же «Прогнозе» до трети сотрудников работает на аутсорсинге и живёт в других регионах, странах.

Третья по количеству предприятий отрасль — это дизайн.

О. И.: Думаю, нельзя забывать и о том, что у нас в городе несколько университетов. Безусловно, всех студентов и преподавателей к креативному классу не отнесёшь, но...

О. Л.: Соглашусь, в университетской среде достаточно велик процент представителей креативного класса.

Ещё один сегмент — сфера общественного питания. Разного рода кафе атипичного формата: антикафе, заведения, связанные с вегетарианством, и т. д. Во многом их поддерживает новый уклад жизни: мы перестали принимать гостей дома, приглашаем их в кофейню, в ней же работаем за компьютером, проводим деловые встречи.

О. И.: Кроме того, в городе есть музеи, частные галереи, театры, концертная деятельность. В театры пермяки ходят достаточно активно, хотя цена на билеты довольно высокая. Хорошо прижилась симфоническая музыка.

О. Л.: И большое число музыкальных команд, что собирают разные аудитории.

О. И.: Пермская молодёжь меньше бы ездила на концерты в Екатеринбург или Москву, если бы в Перми была возможность принимать большие концерты европейского уровня. Но в силу отсутствия в городе соответствующих концертных площадок Екатеринбург забирает у нас этот рынок и благополучно строит на этом свою политику.

О. Л.: Это отдельная серьёзная тема. Когда мы в рамках одного исследовательского проекта интервьюировали Ройзмана (*Евгений Ройзман — глава Екатеринбурга — ред.*), задавали вопрос, делает ли что-то городская власть для того, чтобы привлечь даже не концерты, а некую активность в целом: конференции, семинары, выставки и т. д. Он ответил, что это отдельное направление деятельности администрации города и он следит за его развитием. В Перми таких попыток даже не видно.

? Из последних событий Екатеринбурга приходит в голову открытие Ельцин-центра.

О. Л.: Конечно, это открытие очень ярко «выстрелило». Но на самом деле в Екатеринбурге политика привлечения деловой активности и создания событийной городской среды ведётся на протяжении уже лет 15. Только семинары одной известной компании сетевого маркетинга для всех близлежащих регионов проводятся трижды в год. То есть три раза в год в город приезжает 7–10 тыс. человек. Каждый из них где-то селится, питается, тратит деньги на транспорт. И эти семинары — лишь небольшой пример общей деятельности Екатеринбурга, нацеленной на постоянную «движку».

? Есть ли статистика, сколько в Перми представителей креативного класса?

О. Л.: Ну что вы! Наша статистика такова, что мы не знаем, сколько в городе рабочих. Есть общее число занятых в той или иной отрасли. Но вы же понимаете, что в сфере промышленности заняты и рабочие, и инженеры, и уборщицы. Статистика не «ловит» даже этого, а вы говорите о таком социальном явлении, как креативный класс!

По субъективным ощущениям, «узок их круг», вероятно, 3–4% от населения Перми.

О. И.: Обращу внимание, что даже этот небольшой процент способен многое изменить при известных условиях. Вспомните историю с японским экономическим чудом. Уже после японцы проанализировали, какое число людей должно быть «заражено» новой идеей, чтобы она была реализована. Пришли к выводу, что необходимое количество — как раз что-то порядка 5%.

О. Л.: Если же говорить о необходимых создаваемых условиях, то здесь, конечно, соотношение не в пользу России. Если в Европе на инновационные разработки ориентировано 60–70% предприятий, то в России хорошо, если 15–20%.

? Каковы причины появления креативного класса? Я говорю сейчас не о глобальных процессах, а именно о Перми. Мне кажется, большинство его представителей в той или иной степени — «птенцы гнезда» пермской культурной революции. Это так?

О. Л.: Вот если вы их спросите, а мы задавали вопрос, являются ли они «птенцами» того «гнезда», то подавляющее большинство откестится: «Чур меня, чур! Никакого отношения к этому делу я не имею!» Такая реакция будет даже в тех случаях, когда существуют буквально документальные свидетельства участия в пермской культурной революции.

Но, отвечая на косвенные вопросы, представители креативного класса в большинстве своём очень позитивно откликнулись о тех событиях.

На мой взгляд, очевидно, что активные культурные процессы того периода серьёзно повлияли на город. Как раз за счёт создания событийной среды. Этим ребятам стало много проще: исчез негативный оценочный фон, на какое-то время быть непохожим на других стало даже модным. То, что такие же странные люди, как ты, вышли в публичное пространство, создало совершенно новое ощущение и серьёзно подпитало этот социальный слой. Словом, отрицать свою причастность к пермской культурной революции эти ребята будут. Но вы не верьте! В конце концов, никто не отменял системного эффекта.

О. И.: Также напомню, что для представителей креативного класса очень важна событийная среда, новые переживания, впечатления. Именно это и создавал пермский культурный проект. Сам фон, благодаря которому в городе появились новые идеи, часть из которых была реализована. В частности, это видно по студентам-культурологам. Некоторые ребята с первого по пятый курс активно занимались волонтерством, участвуя в пермском культурном про-

К СОЖАЛЕНИЮ, СЕЙЧАС Я НЕ ВИЖУ КАКИХ-ЛИБО ИНИЦИАТИВ НА УРОВНЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПЕРМИ ИЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ ПОДДЕРЖАТЬ ИМЕЮЩИЕСЯ КРЕАТИВНЫЕ НАЧИНАНИЯ

екте. В минувшем году, когда краевое министерство образования собирало данные об уровне заработка студентов, выяснилось, что именно они оказались одними из самых высокозарабатывающих в среде студенчества, наряду с экономистами или айтишниками.

? Идут миграционные процессы, часть представителей пермского креативного класса перебирается в другие города или за рубеж. С причинами в целом понятно. Поговорим о последствиях. Зачем креативный класс в принципе нужен городу?

О. Л.: Моя любимая тема! Полтора года назад школа урбанистики при ВШЭ проводила исследование, посвящённое качеству жизни в различных российских городах. По понятным причинам за скобки вынесли Москву и Санкт-Петербург, в списке оставалось порядка 60 городов. Екатеринбург занимал первую позицию. Пермь находилась в последней пятёрке. Обидно, правда?

? Нет.

О. Л.: А мне обидно! Я — патриот своего города. Почему так произошло? Вот

главный вопрос. Нас ведь не только Екатеринбург обошёл, но и ещё 50 городов!

Основная причина, по мнению авторов исследования, в том, что в Перми сохранилась промышленность. Странно, правда? Позволю себе небольшое отступление. Несколько лет назад мы активно ездили по краю, много общались с главами на местах. Руководитель одного из северных районов гордо нам сказал: «Из 15 колхозов мы сохранили 11!» Правда, через пару предложений добавил, что у них самый низкий уровень доходов в крае. Надо ли сохранять колхозы, если у тебя люди бедно живут?

Школа урбанистики при ВШЭ размышляет о промышленности таким образом: когда во всех городах промышленный сектор уже «накрылся» и люди вынуждены были переориентироваться на сервисную экономику, экономику впечатлений, города, где промышленность ещё не умерла, вынуждены были «доживать» этот бесперспективный кусок.

Какова была мотивация Олега Чиркунова к пермскому культурному проекту? Он рассказывал об этом в интервью. Большинство пермских предприятий рано или поздно завершат свою работу, как устаревшие и неконкурентоспособные. На что можно было сделать ставку, исходя из имеющегося потенциала? Чиркунов решил, что пермские университеты вполне могут стать двигателями экономики. Для того чтобы успешно развивался вузовский кластер, необходимо создавать определённую среду, подпитывая то, что есть, привлекая новых людей. Так появился пермский культурный проект. Именно как попытка создать новую городскую среду, ориентированную на креативный класс. Потому что до тех пор, пока в Перми живёт эта небольшая социальная прослойка, у города есть шанс войти в постиндустриальную экономику.

Пока у нас неизменно рассматривается один вариант развития: надо прийти к государству и попросить денег. Например, чтобы оно построило нам завод, мы бы на нём трудились и получали свою зарплату. Но очевидно, что такие взаимоотношения больше не работают. Примеров тому масса и по России, и по Прикамью.

Ф С вашей точки зрения, каковы перспективы развития креативного класса в Перми?

О. И.: Очень непростой вопрос. Я как университетский преподаватель во многом вижу свою миссию в том, чтобы активно включаться в те культурные проекты, которые есть в Перми, и подключать студентов. Многие ребята в наш вуз приезжают из края, но предполагают остаться жить в городе. Вопрос: в качестве кого они останутся. Мы решаем задачи, связанные с молодёжью, с тем, чтобы они оказались достойно вписанными в городскую среду.

Почему ещё, по счастью, невозможно просто взять и закрыть эту тему? Мы сегодня живём в условиях глобального, открытого мира. Новая информация, новые веяния постоянно приходят в Пермь. Да, сегодня событийная среда стала беднее. Но те культурные проекты, которые сохранились или появились уже после культурной революции, вызывают большой интерес у пермяков. Люди приходят, голосуя в том числе и деньгами. Развиваются новые креатив-

ные сферы, например сплавной туризм. На прикамские сплавы приезжает множество туристов из других регионов.

благоприятный эмоциональный фон.

О. Л.: Соглашусь, это очень непростая проблема. Альтернатива развитию

АЛЬТЕРНАТИВА РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА — СТАГНАЦИЯ И ПОСТЕПЕННОЕ УМИРАНИЕ ГОРОДА

Что могло бы существенным образом повлиять на развитие креативной индустрии, так это поддержка властей. К сожалению, сейчас я не вижу каких-либо инициатив на уровне администрации Перми или Пермского края поддержать имеющиеся креативные начинания. Очень обнадеживает, что Москва не отказалась от подобных проектов, то есть видит за этой сферой будущее. На местном уровне существенную помощь могли бы оказать экономические и политические элиты. Без поддержки, тем более в условиях кризиса, никакого прорыва, никакого развития от креативной индустрии ожидать не приходится.

Также можно обратиться ко всем пермякам: если нравится какой-либо проект, приходите, поддерживайте, создавайте

креативного сектора — стагнация и постепенное умирание города. Ещё раз: креативный класс — это не только и не столько странные люди в модных клетчатых рубашках с бабочками и ухоженными бородками. Это люди, живущие по проектному принципу, генерирующие идеи, воплощающие эти идеи в жизнь так, чтобы они приносили доход. Причём в любых отраслях экономики. Даже традиционный завод сегодня не сможет выжить без таких людей. Но Пермь к этому пока мало приспособлена. Разумеется, креативные индустрии будут развиваться всё равно, но с какой скоростью, в каком объёме и в каком направлении — вопрос открытый. Пока мы проигрываем конкуренцию многим нашим соседям. Но шансы ещё есть. **■**

Побег из комнаты

«Выбраться из комнаты за 60 минут» — не так давно ставший популярным в Перми формат отдыха, правильно называемый «квесты в реальности». Помимо модного развлечения квест-комнаты оказались ещё и прибыльным бизнесом. Это проверил на себе один из создателей квестов LOST Рустам Зарипов — его детище сегодня с успехом продаёт франшизу не только в России, но и за рубеж.

? Рустам, как всё начиналось и к чему пришли сейчас?

— Осенью 2014 года мы с партнёрами решили открыть свой первый квест-рум в Перми. Здесь тогда ещё только появились первые развлечения такого рода, а в Москве это направление было очень популярно, и на начальном этапе мы проходили множество московских квестов. 2 января 2015 года открылась наша первая комната «Пролетая над гнездом кукушки». Вместе со второй комнатой — «Однажды в Вегасе» — открытие обошлось нам в 1 млн руб.

Сегодня в Перми открыто уже 15 квестов LOST и ещё четыре строится, в том числе квесты наших партнёров-франчайзи. У нас есть квесты в Екатеринбурге, Кирове, Мурманске, Иркутске, Риге и других городах. В конце 2015 года мы открыли три квеста в центре Москвы — и уже трижды попадали в топ-5 квестов столицы, а наш квест «Пила: Испытание» стал лучшим квестом Москвы по версии интернет-портала www.animacity.ru. В Перми справочник 2ГИС назвал нас «Открытием 2015 года».

? Квестов в Перми сейчас предостаточно. Чем уникален LOST?

— У нас профессиональные сценарии, собственный цех по созданию реквизита и большая команда дизайнеров-декорато-

ров, бутафоров, инженеров, электронщиков, звукорежиссёров и т.д. Многие посетители отмечают, что при аналогичной цене наши комнаты куда интереснее других квест-румов — захватывающие, логичные сюжеты, сложные технические решения и эффект полного погружения в другую реальность. По статистике, 80% клиентов возвращаются к нам снова и снова.

? Что вы сейчас предлагаете потенциальным франчайзи и инвесторам?

— Наши франчайзи покупают не просто право открыть квест под нашим брендом — они получают подробную книгу-инструкцию, доступ к необходимому оборудованию и реквизиту, маркетинговые инструменты, сайт и CRM-систему, возможность отдать нам всю текучку на аутсорсинг. Мы продаём франшизу как на территории России, так и за рубежом. На сегодняшний день в мире больше 40 действующих и строящихся квестов LOST. Мы предлагаем открытие с инвестициями от 200 тыс. до 2 млн руб. на один квест. Средняя окупаемость квеста — от шести месяцев до года. Среднее время открытия — два-три месяца. После прохождения точки окупаемости ежемесячная прибыль — от 100 тыс. руб. Также мы всегда рады сотрудничеству с инвесторами — как в рамках

конкретной точки, так и в рамках отдельной страны. Проверено, что наши проекты представляют собой выгодное вложение.

? Каковы перспективы квестов вообще и LOST в частности?

— Сейчас мы выходим на рынок США. Как выяснилось, Россия в плане квестов — самая продвинутая страна. В Америке они тоже есть, однако уровень наших квестов на порядок выше. Там квесты изначально были лишь студенческим развлечением, и сейчас этот огромный рынок только зарождается. Также в 2016 году планируем открыться в Гонконге. Мировой рынок квестов активно растёт и, как и любой другой, стремится к консолидации: слабые игроки уходят, сильные — становятся сильнее. Мы постоянно работаем над усилением эффекта полного погружения и планируем создавать тренды не только на пермском или российском рынке, но и на мировом.

LOST

КВЕСТЫ С ПОЛНЫМ ПОГРУЖЕНИЕМ

8 800 500 87 72

www.lost-quest.com

www.vk.com/lostgames

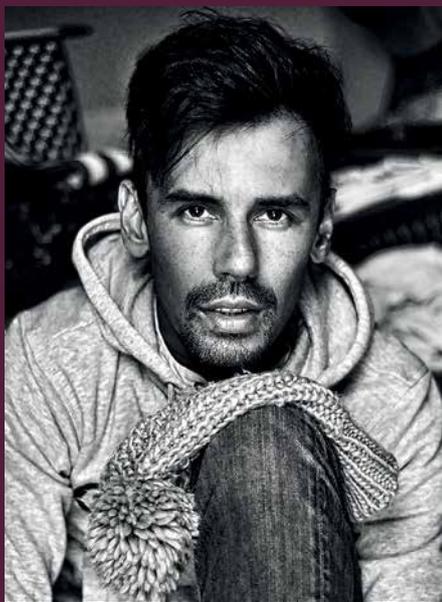
12+

Внутреннее пространство пермяков

ТЕКСТ ВЕРОНИКА ДАЛЬ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГЕРОИНЯМИ ПУБЛИКАЦИИ

Герои этого материала — 30-летние пермяки. Они молоды, они признаны, они одержимы дизайном. Интерьеры, которые они предъявили городу и миру, внушают уважение и интерес.

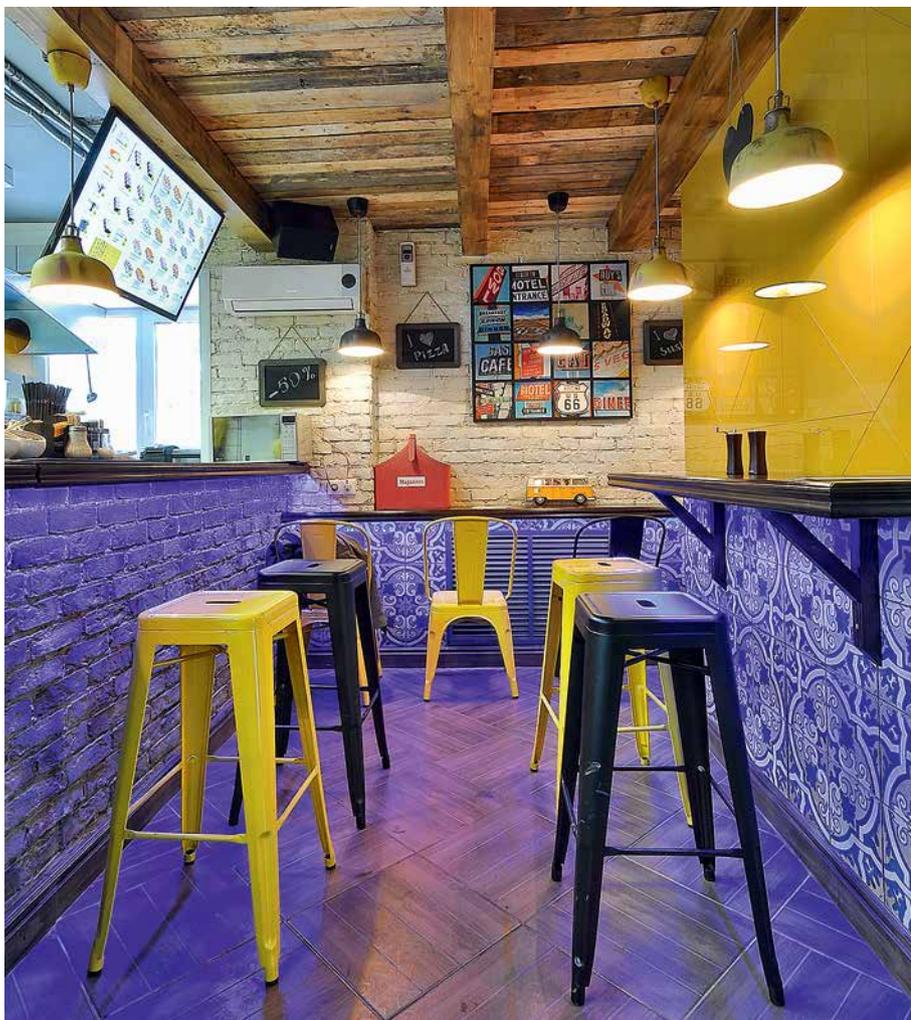
Артемий Саранин

Не исключено, что об Артемии больше слышали за пределами Перми, чем в родном городе. О его работах пишут международные и общероссийские журналы и сборники. Однако публика сведущая или как-то в дизайнерской работе заинтересованная знает его прекрасно.

Артемия, хоть и с некоторой натяжкой, можно назвать «самородком» в дизайне. У него есть художественное образование — изостудия, Академия живописи — но никаких специальных дизайнерских курсов он не оканчивал. Всё получилось почти случайно. «Люди, знавшие меня как художника, предложили разрисовать стену в кафе, — рассказывает Саранин. — Так мы сделали первый объект — ночью работали, днём спали на лекциях. Всем понравилось сотворённое, так всё и пошло».

И пошло именно в направлении общественных интерьеров — они всегда были интереснее частных, что объясняется не только размахом и творческим темпераментом. «С частным интерьером всегда смущает мысль, что его мало кто увидит, мало кто узнает о нашей работе, а хотелось известности, чтобы твои интерьеры видели и замечали в городе и можно было потом, не показывая портфолио, говорить: «Вот такой ресторан знаете? Наша работа», — поясняет свой выбор дизайнер.

«ДУМАЮ,
ВСЕ ЭТОТ «ВИНТАЖ»
И ЭКЛЕКТИКА —
ОТ НАШЕЙ БЕДНОСТИ»

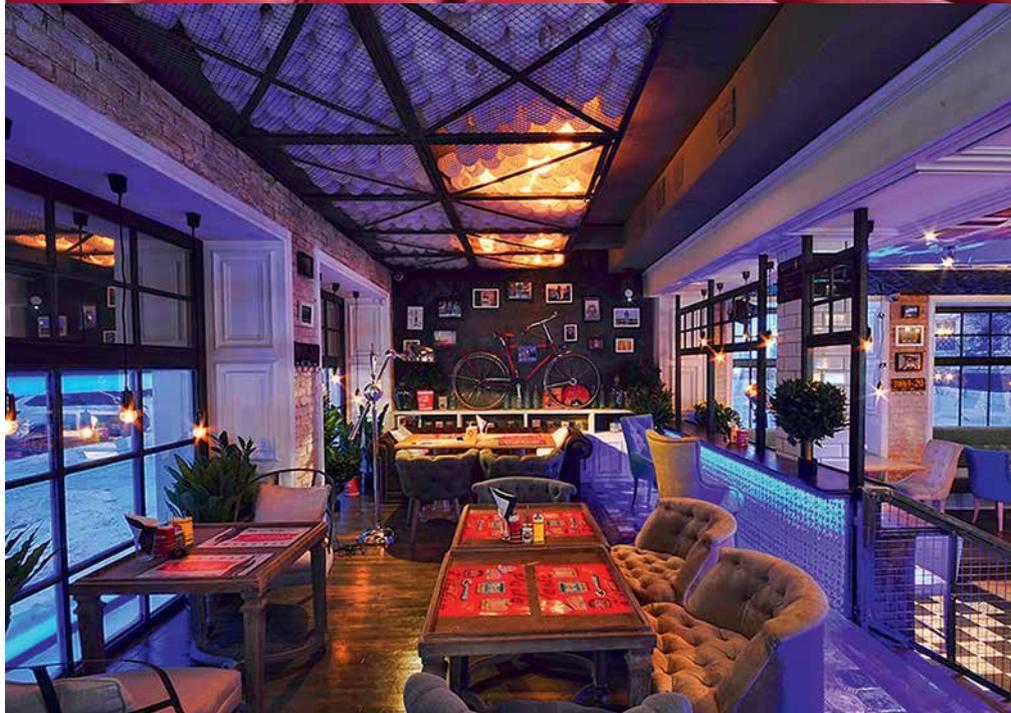
Так и получилось. У всех на слуху заведения ROLLS №1, FABRIKAKUHНЯ, бар «Совесть», «Дягилев бар» (хотя их у нас в городе несколько), клуб ОБЛАКА и т. д. К тому же, как признаётся Артемий, в общественных интерьерах всегда можно действовать смелее, там и сроки сжатые: если работа над интерьером квартиры может затягиваться на долгое время, то в кафе или ресторане извольте уложиться в два-три месяца и утверждённый бюджет, а если на что-то не хватает, выкручивайтесь как знаете.

Творческий темперамент у Саранина таков, что ему интересно делать много новых, сменяющих друг друга объектов — идей хватает, лишь бы средства не подводили.

И до сих пор дизайнер совершенно не переживает обо всех неоконченных курсах: «Мне кажется, если ты хочешь заниматься дизайном, не надо на него идти учиться — всё познаётся опытным путём. Неужели вы думаете, что, не умея справиться самостоятельно, вы сможете сделать это за деньги? Можно сидеть в интернете у себя за рабочим столом, изучать рестораны Нью-Йорка, смотреть, какой у них там интерьер, найти тех, кто его сделал, и пообщаться с ними, в конце концов».

Из всех звёзд мирового дизайна Артемий отмечает Карима Рашида, он даже спрашивал его мнения о своих работах, и мастер отметил ту, что ближе к его собственному стилю — с футуристическими изогнутыми линиями. Именно такой дизайн труднее всего делать в Перми — нужны очень дорогие сверхсовременные материалы: «У нас не будут строить ресторан из материалов, созданных по новейшим технологиям. Думаю, весь этот «винтаж» и эклектика — от нашей бедности. Карим Рашид на мой вопрос о настоящем дизайне так и ответил: «А ты на какой машине хочешь ездить? Новой, высокотехнологичной и суперсовременной или той, что сколочена из старых деревяшек? Что это за дизайн, взять и приколотить старые доски? Дизайн — это твоё представление о будущем, исследование новых форм».

Как образ невоплощённой мечты в разговоре с Сараниным неожиданно возник «ресторан на Луне» — его было

бы интересно нарисовать, представить, как летают капельки воды в воздухе и двигается еда. В общем, чувствовалось, что местный размах для Артемия — не размах: «Мы даже не представляем, что это — современный дизайн. За этим надо ехать в Европу, в Китай, может быть...»

И ОТ БЕДНОСТИ СВОЕЙ МЫ СТАНОВИМСЯ ЧЕРТОВСКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫ

У нас тут и раньше-то не Луна была, а сейчас и вовсе кризис. И от бедности своей мы становимся чертовски изобретательны. Так как сегодня время ограниченного бюджета и сроков у всех, то самая востребованная стилистика — гранж, индастриал, металл, дерево. В ней Артемий и работает. «Всё это прикрывается словом «дизайн» или ещё какими-то, а это просто отсутствие денег, — неумолим дизайнер. — Сейчас решают: «Давайте оставим потолок и стены, какие есть — это будет лофт». А это не лофт, это уход от действительности».

Вот и узнаешь талантливого дизайнера по тому, как ловко он умеет «уйти от действительности». Например, в

первом, громко «выстрелившем» своём проекте ROLLS №1 (отзывы на него пришли из 50 стран мира) было много находок, тогда, в 2013 году, ещё непривычных для города, — от лампочек Эдисона и плитки «кабанчик» до новых уровней посадки.

А вот FABRIKAKUXНЯ многие просто обругали. «Особенно ужасались москвичи, — вспоминает Артемий. — Это что за дизайнеры в Перми, что за ужас они сделали! Просто свалка, набор случайных вещей и приёмов!» Но наш герой настаивает на том, что отрицательные отзывы и возмущённая реакция ему по душе: «Интереснее всего, когда отзывы делятся пополам».

Артемий не стремится к тому, чтобы стиль его был узнаваемым: «Кто-то обратил внимание на мою любовь к «эффекту множеств» — когда что-то состоит из массы повторяющихся деталей, разглядеть которые можно только вблизи. Значит, от этого нужно уходить».

Чувствуется в его работах любовь к живым, неоднородным поверхностям — когда глазу есть за что зацепиться.

Возможно, самой необычной работой был... санузел в «Горном хрустале» — когда сам Артемий бросал в стены и потолок презервативы, наполненные краской: она разбрызгивалась очень необычно по поверхности комнаты, расцветив и самого дизайнера.

Он признаётся, что всего два раза делал частные интерьеры — для близких друзей, но именно на них приходила лавина откликов. Довольно восторженных, надо сказать. Людям всегда интереснее думать о своём доме, чем о соседнем кафе: «Многие писали о том, что в помещении всего-то с двумя окнами дизайнеру удалось совместить кухню, гостиную и спальню так, что везде был свет. И до сих пор наша квартира «бродит» по сайтам и блогам, постоянно всплывает в Сети».

«Свой стиль я никак не могу описать — я его только могу создавать, — подводя итоги нашего разговора, признавался Артемий. — Могу ещё сказать, что мой стиль нуждается в хорошем финансировании».

LABORATORY 22

Все, кого мы спрашивали о «молодых, талантливых, пермских», тут же вспоминали дизайнерский дуэт Ники Лебедевой и Елены Денисюк. Мы к тому времени уже почти отчаялись набрать достаточно персонажей для своего материала и разговор с Никой и Леной начали с вопроса: «Почему же такая беда с юными кадрами? Ведь толпы молодёжи штурмуют дизайнерские курсы и даже их оканчивают, куда они потом все деваются?»

«Да кто куда, — замечает Ника, — кто-то, окончив вместе со мной курс в строительном колледже, работает мастером по маникюру. И такое бывает. До дизайна доходят единицы».

Наши героини уверены, что нужно видеть не только красивую часть профессии: «Многие не понимают, из чего эта работа состоит. Кажется, что дизайнер прохаживается по магазинам, подбирая цвета: пришёл, приложил пару образцов, нарисовал изящный эскиз, расплатился деньгами заказчика — вот и всё. А вы должны быть художником, психологом, прорабом, менеджером, могу дальше продолжить список навыков, — делится Ника. — Приходится много сидеть за компьютером, долго и кропотливо чертить. Ты поймал вдохновение, но это лишь короткий отрезок времени, а дальше огромная и трудная работа. И все хотят индивидуального подхода. При этом не все хотят за него платить».

ГЛАВНОЕ, ЗА ЧЕМ «ИДЁТ КЛИЕНТ», — ЭТО ДУХ ЕВРОПЕЙСКИЙ, КОСМОПОЛИТИЧНЫЙ — СОВСЕМ НЕ ПЕРМСКИЙ

Ника вспоминает, что о дизайне мечтала ещё с тех времён, когда и слова-то такого не знала. С детства рисовала планировки настоящих или воображаемых квартир, была равнодушна к красоте предметного мира. Лена, напротив, ни о чём таком не думала, просто много рисовала и готовилась поступать на философский факультет Пермского университета. В итоге поступила в политех, потом работала 10 лет с одним из маститых пермских дизайнеров.

Когда дуэт Лены и Ники только сложился, более опытным «кадром», несомненно, была Лена. А когда вы смотрите на их интерьеры, понимаете, что лучший дизайн сегодня делают те, кто умеет не просто подбирать и сочетать,

но мыслить в красках, формах, фактурах, развивать законченную идею в одном отдельно взятом интерьере. Вот он, философский факультет, куда вырос-то.

Трудно как-то обобщить все работы девушек, вывести общий стиль — он может быть ярче или сдержаннее, и вместе с любовью к минимализму, необычным, очень современным решениям есть тонкая работа с цветом — то ярким, то почти ускользающим. Есть и дух новой романтики — он добавляет теплоты самым сдержанным проектам, счастливо избегая даже намёка на приторность. И очень много непринуждённости, какой-то «непреднамеренности», живости. Понятно, что главное, за чем «идёт клиент», — это дух европейский, космополитичный — совсем не пермский.

Теперь Нику и Лену все знают, работать стало проще, а на страничке LABORATORY 22 написано: «Берёмся только за интересные проекты инте-

«КОГДА МЫ ТОЛЬКО ПРИХОДИМ НА ОБЪЕКТ, НА НАС СМОТРЯТ С ВЫРАЖЕНИЕМ «ОЙ, ПРИШЛИ КАКИЕ-ТО ТУТ ДЕВОЧКИ». ДЕВОЧКАМ-ДИЗАЙНЕРАМ ОЧЕНЬ СЛОЖНО ПОНЯТЬ, КАК СЕБЯ ВЕСТИ НА СТРОЙКЕ. ЭТО МНОГИХ ВЫБИВАЕТ ИЗ КОЛЕИ»

рьеров». А Ника вспоминает первые опыты и то, как трудно было отстаивать свои идеи одной маленькой, юной дизайнерше перед целой семьёй заказчиков. Теперь они отстаивают их вдвоём — и так с 2010 года. «Конечно, пришлось притираться друг к другу. Можем и устать — все мы люди. По отдельности мы мыслим иначе, а когда работаем вместе — идеи цепляются друг за дружку, попадают в резонанс». Лена восхищается выдержкой Вероники, её умением работать с людьми. Ника рассказывает, что Лена рисует эскизы от руки так, что глаз не оторвать, и заказчики сразу влюбляются в проект.

Отношения со строителями для двух хрупких барышень — отдельная тема. «Когда мы только приходим на объект, на нас смотрят с выражением «ой, пришли какие-то тут девочки». Я не люблю конфликтов, но иногда лучше спровоцировать столкновение и показать, что ты способен отстоять свою точку зрения. Девочкам-дизайнерам очень сложно понять, как себя вести на стройке. Думаю, именно это многих выбивает из колеи», — рассказывает Ника.

Наверное, каждый дизайнер охотится за духом «наступающего будущего» и гордится своими откры-

тиями. Лена с Никой вспоминают, как они придумали «обои пикселями» — говорят, такого ещё не было в городе: «Взяли картинку в интернете, обработали в фотопрограмме, сделали разделение на пиксели, чтобы не так было видно, что это всё-таки пермская печать...»

Составить некое представление о творческой манере этого дуэта можно, например, сходя в ресторан «РисЛапша» или кафе-бар MAI TAI, хотя стиль там совсем разный, и можно окончательно запутаться. Сами девочки с теплотой вспоминают «Лимонадного Джо» — бар с бассейном под открытым небом. Его уже нет в городе. «Наши первые объекты нам нравятся, нам за них не стыдно, — признаётся Ника, — но то, что сейчас бы мы сделали их по-другому, несомненно. Стиль у нас настолько эклектичный! И он развивается, что самое главное».

Валерия Сливко

«Вот вы берёте у меня интервью как у молодого дизайнера, а я уже делаю интерьеры детям своих заказчиков», — заметила Лера в самом начале нашего разговора. И всё же дизайнер она молодой. В профессию пришла почти случайно: «Мама спросила, не хотела бы я быть дизайнером? Я тогда не знала, что это такое». Сейчас знает.

«РАДУЕТ,
КАК РАЗВИВАЕТСЯ
СООБЩЕСТВО
В ПЕРМИ: ЯРМАРКИ,
МОЛОДЁЖНЫЕ
БРЕНДЫ, ИНТЕРЕСНЫЕ,
НЕОБЫЧНЫЕ КАФЕ —
ВСЁ ЭТОТ НОВЫЙ
БЫТОВОЙ СРЕЗ,
С ЕГО ДУХОМ
МОЛОДОСТИ
И ДИЗАЙНА»

Лера чувствует себя частью новой пермской жизни: «Радует, как развивается сообщество в Перми: ярмарки, молодёжные бренды, интересные, необычные кафе — весь этот новый бытовой срез, с его духом молодости и дизайна».

За плечами у Леры и художественная школа (рисовала хорошо, успехи были несомненные), и строительный колледж. Потом повезло с практикой: стажировалась у известнейших пермских мастеров интерьеров — Лазбиновых.

Первой самостоятельной работой стал целый дом для одного из топ-менеджеров весьма громкой компании. «До сих пор удивляюсь, как я потянула такой заказ. Самое смешное, что этот дизайн до сих пор жив, и он в принципе мне нравится. Мне за него не стыдно», — признаётся Лера. Видимо, с тех пор и сложился её особый, узнаваемый почерк — дизайн с оттенком респектабельного уюта: он очень представительный, несмотря на всю свою современность.

Любимые дизайнеры Леры — Келли Уирстлер и Жан Луи Денио. «Жить я хочу в Перми, но равняюсь не на перм-

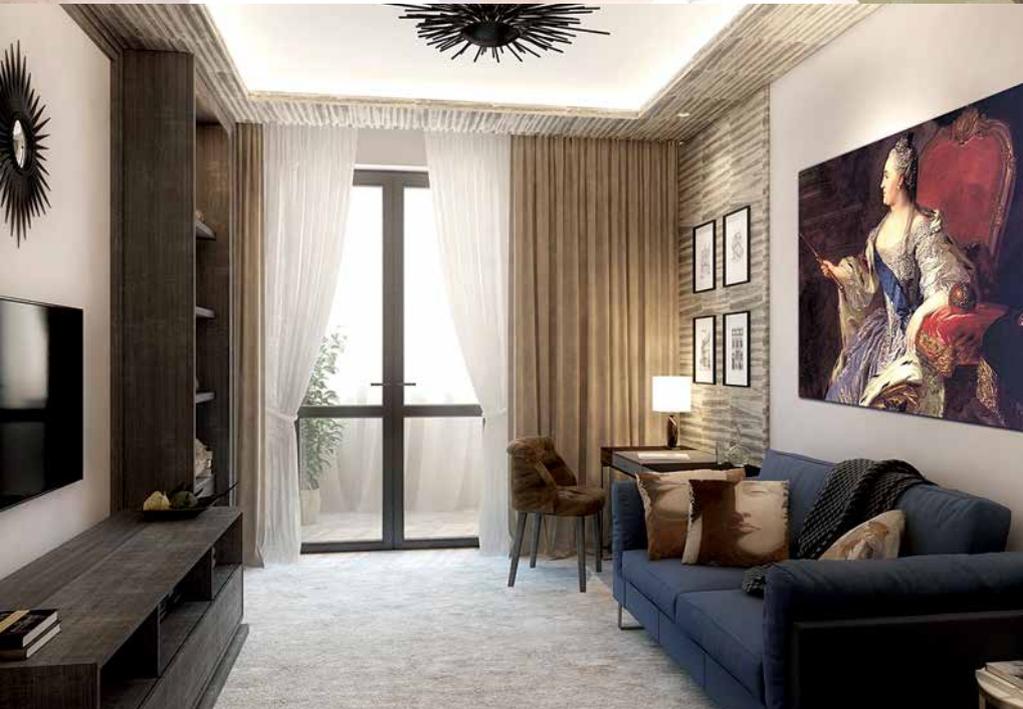
ский и даже не на московский уровень. Всегда хочется создать что-то невероятно крутое, чего ещё не было», — мечтает дизайнер.

Сегодня все, кого ни спроси, делают эклектику — чистых стилей уже и не найдёшь. Но у каждого автора эклектика получается своя. Лера считает, что она должна быть очень стильной, чтобы и через 10–20 лет смотрелась современно: «Меня очень впечатлил парижский музей дизайнера, где комнаты, сделанные в 1910-х, 1920-х годах, до сих пор выглядят прекрасно и ново! И даже лучше того, что делают сейчас! Хороший дизайн вечен, он не стареет... Некоторые занимаются не дизайном, а декорирова-

нием, украшательством. Я этого не люблю, мне нравится выстраивать логику пространства. Оно потом обростёт всем лишним — это не проблема».

Лера уверена, что, если вы сделали грамотную планировку, всё остальное придумать уже несложно. Не любит повторяться и не очень жалуется на минимализм: «Это не моё. Он мне нравится, но это очень трудный стиль... Не для нашего пермского человека этот стиль — слишком холодно и неудобно в таких интерьерах».

Общеизвестная среди местных дизайнеров пермская любовь ко всему бежевому тоже её удручает — Лера предпочитает (и даже сделала это частью

своей авторской манеры) неожиданные, «неправильные» сочетания цветов. Непривычные, по меньшей мере.

Умение подстроиться под клиента и угадать, что на самом деле ему будет нужно в новом интерьере, считает своей сильной стороной. И ведь сами-то клиенты порой не знают, чего хотят: «Говорят «сделайте мне, пожалуйста, шведский дизайн» и показывают на картинку с домиком-шалом в горах Швейцарии».

«НЕКОТОРЫЕ ЗАНИМАЮТСЯ НЕ ДИЗАЙНОМ, А ДЕКОРИРОВАНИЕМ, УКРАШАТЕЛЬСТВОМ»

Не признаёт компромиссов, если речь идёт о качестве материалов. Как и многие другие дизайнеры, Лера советует сделать акцент на чём-то дорогом и действительно классном — допустим, очень хорошей плитке для пола, светильниках. А стены, допустим, можно покрасить: «Можно на небольшую сумму сделать очень крутой интерьер — с помощью деталей».

Общественные интерьеры Лера Сливко делала намного реже, чем частные. Вспомнилось кафе, в котором ей не удалось довести до конца авторский замысел — одна-единственная картина на стене смазала общий эффект: «Авторский надзор — неотъемлемая часть работы, и она же самая сложная, занимает очень много времени, сил... Дизайнер постоянно видит и держит в голове конечный результат и никому не даёт свернуть с намеченного пути — ни клиенту, подверженному жажде экономии, вполне понятной и извинительной, ни строителям — у них свои резоны. «Нет, мы не заменим паркет ламинатом, нет, мы не будем здесь ровно выкладывать кирпич...»

А строителей нужно просто заразить желанием сделать что-то классное, единственное в своём роде — Лера в этом уверена, и, видимо, у неё это получается. «Есть профессии, от которых устаёшь, но только не дизайн», — так мы завершили разговор с Лерой. **К**

Один плюс один равно 11

ТЕКСТ СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГЕРОИНЯМИ ПУБЛИКАЦИИ

Инна Рогова умеет всё: делать огненные скульптуры, переводить книги с английского языка, водить машину, выращивать арбузы, создавать доверчивых фарфоровых рыб, удивительных птиц, фантастические фрукты и скульптуры таких милых людей, что их хочется прижать к сердцу и уже никогда не отпускать. Теперь она умеет делать и сайты. Первый — керамиста Натальи Корчёмкиной, с которой они более 20 лет работают в одной мастерской, — уже в интернете. «А куда денешься!» — так прокомментировала Инна Рогова свои многочисленные умения. Действительно! Деваться некуда — садишься, учишься и делаешь.

Сначала была Наташа

Инне Роговой с Натальей Корчёмкиной ничего просто так не досталось. Никто не пришёл и ничего просто так не дал, не принёс на блюдечке. А если когда такое и было, так они потом за всё заплатили или отдарились.

Свой сайт Инна решила сделать по-том, Наталье — важнее.

Детство Натальи Корчёмкиной прошло в маленьком городке Кировской области, возле соснового леса. Она была балованная и бедовая — только из такого сочетания и получаются настоящие художники.

«Девки, бегите!» — кричала бабушка взрослым сёстрам, крепко схватив Наталью в охапку. Тем нужно было на танцы, а младшая сестра за ними увивалась.

Никто в семье Натальи не был связан с изобразительным искусством, даже близко ничего такого не было. Пластилин тоже не любила, а вот стенгазеты рисовала с удовольствием. Учительница всё время ей говорила: «Иди дальше учиться рисованию, я вот не пошла и теперь жалею».

Ещё был один знак: в пятом или шестом классе она послала свой рисунок в журнал «Костёр», и оттуда пришёл ответ! «Я долго это письмо хранила, — вспоминает Наталья. — Там было написано, на что нужно обратить внимание».

ОНА БЫЛА БАЛОВАННАЯ И БЕДОВАЯ — ТОЛЬКО ИЗ ТАКОГО СОЧЕТАНИЯ И ПОЛУЧАЮТСЯ НАСТОЯЩИЕ ХУДОЖНИКИ

Экскурсия на Кировскую фабрику физических приборов, где из стекла выдували разные колбы и пробирки, тоже произвела на Корчёмкину впечатление. Ещё она в детстве любила соби-

рать цветные камешки и стеклянные пузырьки. И сейчас любит!

И вот из этих знаков, на этой зыбкой и неочевидной почве выросло желание поступать в училище прикладного искусства в Нижнем Тагиле. Дальше было распределение на сувенирную фабрику в Шушенское — так громко назывался строительный вагончик.

«Место шикарное, но за зарплатой оттуда нужно было летать на кукурузнике в Красноярск», — говорит Наталья.

Дальше были жестоко разбившиеся мечты о Строгановке, работа во дворце культуры Нижнего Тагила, где пришлось делать всё: и афиши рисовать, и сцену оформлять, и росписи для театра делать.

Но Наталья Корчёмкина уже выбрала свой путь, или же путь выбрал её: было понятно, что нужно учиться дальше. В художественно-промышленное училище имени Мухиной в Ленинграде с первого раза она не поступила. Записалась на подготовительное отделение, а работу себе нашла в военизированной охране, под Питером. Выдали будущему керамисту карабин, патроны, полушубок

и валенки, и началась работа в ВОХРе. Место было глухое, и потому видела Наталья там лосей, журавлей, кабанов, а один раз даже рысь! Однажды ночью видит: по тротуару идёт какой-то нарушитель.

— Стой, кто идёт!

А тот молча на неё надвигается.

— Стой! Стрелять буду!

Тот не реагирует, продолжает идти, а страшно, аж жуть: теперь ведь стрелять нужно! Слава богу, оказалось, это лось!

Проработала она в ВОХРе полгода, но дружба, которая завязалась там, и спустя 30 лет оказалась крепкой: когда у Натальи Корчёмкиной и Инны Роговой в 2010-х годах была выставка в Оксфорде, бывшие сослуживцы, живущие теперь в Лондоне, нашли её и очень радовались встрече. «Всё случайное — неслучайно», — комментирует Инна Рогова этот эпизод их жизни, который имел ещё более судьбоносное продолжение: одна из тех вохровских девушек оказалась владелицей недвижимости в Болгарии. Приехав к ней в гости, они удивились тому, как дешёвы там дома. Поразмыслив, продали свою старую машину и купили недалеко от Бургаса землю и старый двухэтажный дом. Дело было до кризиса, и потому они выиграли вдвойне, хотя автомобиль продавать было жалко: для керамиста это больше чем средство передвижения. Но зато сбылась их мечта о том, чтобы иметь и дом, и мастерскую в одном месте. «Здесь, в Перми, купить нам дом было нереально», — говорит Инна.

В ПЕРМИ СЕМЬЯ ИННЫ ОЧУТИЛАСЬ ТОЖЕ ПРИЧУДЛИВЫМ ОБРАЗОМ — ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЁЛ ДВУХ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИИ ПЕРЕМЕШАЛ ВСЕХ

Впрочем, мы забежали на много лет вперёд. Мухинское училище Наталья Корчёмкина окончила, защитив диплом на отлично. Оно дало не только знание разных технологий и умение работать с разными материалами, но и то, что называется level — уровень.

Наталья Корчёмкина честно говорит, что на завод «Салаватстекло» она поехала только потому, что ей пообещали квартиру. Не обманули, но жить

там было нельзя: нефтехимический комбинат отравлял всё вокруг. Отмучившись там четыре года, она с большим трудом нашла обмен на Пермь. Специально наш город она не выбирала, но родители были недалеко, опять же однокурсники здесь жили. По обмену ей досталась комната на Крохалевке, большая и светлая. Всё было прекрасно до того момента, пока из тюрьмы не вернулся внук соседки. После этого Наталье пришлось фактически перебраться в мастерскую, которая располагалась в знаменитом теперь доме на Кисловодской. Там они и познакомились с Инной Роговой.

Явление Инны

В детстве Инна Рогова лепить из пластилина тоже не любила, более того — ненавидела. Зато собирала открытки с картинками и альбомы по искусству. Её родители тоже никакого отношения к искусству не имели, но прадед был краснодеревщиком в Петербурге — а это уже кое-что! В Перми семья Инны очутилась тоже причудливым образом — плавильный котёл двух войн и революции перемешал всех.

В 1972 году она стала работать переводчиком в лаборатории социологии при кафедре научного коммунизма, а потом перешла на кафедру этики, эстетики и научного атеизма, позднее переименованную в кафедру культурологии, где читала курс лекций по этике и по истории культуры.

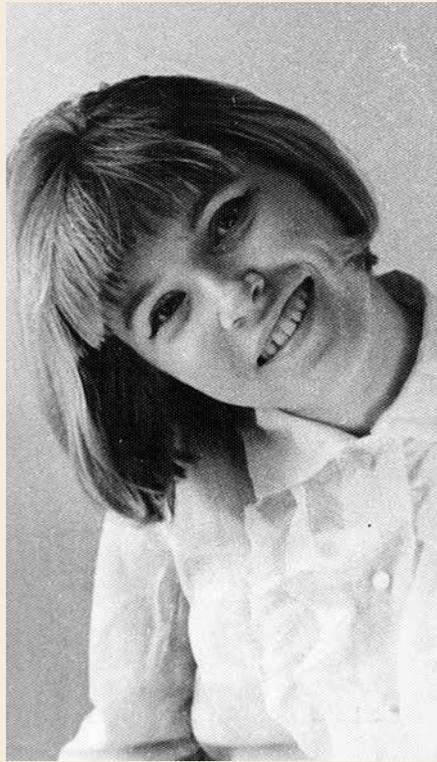
Лабораторию социологии в те годы возглавлял великий Файнбург, который всегда был свободен внутренне. Он интересовался новыми книгами и хотел, чтобы их читал не только он, но и другие. Поэтому работа Инны Роговой заключалась в том, что она ездила в Москву, в Ленинскую библиотеку, там находила новые интересные книги, которые могли бы быть интересны. С них делали фотокопии, которые распечатывали на ротапинтере. Рогова их переводила, и тиражом пять экземпляров книги выходили. Один разрешалось брать себе, другой брал Файнбург, а три книги из тиража клали в сейф, и оттуда их могли взять все желающие из числа тех, что пишут диссертации и научные работы.

«Теперь я понимаю, что мои переводы были беспомощными, потому что у меня не было опыта жизни в другой стране, — говорит Инна. — Например, супермаркет я переводила как «центральный базар». У меня была мечта попасть в страну, где говорят по-английски, и проверить: а пойму ли я их? Спустя годы, когда мы в первый раз приехали в США, у меня были очень острые ощущения, потому что началась паника: я понимала с пятого на десятое! Но спустя несколько дней я начала их понимать!»

В начале 1990-х жизнь изменилась сокрушительно. Произошёл истинный «шок от столкновения с будущим» — так, кстати, называлась одна из книг Элвина Тоффлера, которую Инна Рогова переводила для кафедры.

К этому времени Рогова уже была частым гостем в мастерских на улице Кисловодской. Тогда там была активная творческая жизнь, бедная, но весёлая. Две комнаты специально держали свободными для выставочного зала. Там читали лекции, приглашали натурщиков, пели под гитару и разговаривали обо всём на свете.

«Сначала меня привлекли работы Натальи Корчёмкиной. Меня потрясло, как легко она их дарила, — делится ощущениеми

«ОДНАЖДЫ ОНА МНЕ
СКАЗАЛА: НУ, ЧТО
СИДИШЬ ПРОСТО ТАК —
БЕРИ ГЛИНУ, ЛЕПИ.
И Я ПОПРОБОВАЛА»

ниями Рогова. — Мне казалось, я бы никогда не смогла расстаться с такой красотой! А однажды она мне сказала: ну, что сидишь просто так — бери глину, лепи. И я попробовала».

И у неё получилось. Так началась другая жизнь. В 40 лет она действительно только начинается.

Вылезти из подвала

Инна Рогова и Наталья Корчёмкина стали работать в одной мастерской, но отдельно. При этом одна усиливала другую: это тот случай, когда две единицы, встав рядом, образуют число 11. Наталья в этом дуэте отвечает, условно говоря, за нишу «художественный уровень», а Инна — за «философию» и «мировые тенденции». «Это было самое бедное десятилетие в моей жизни, — вспоминает Инна Рогова о 1990-х. — Денег не было даже на трамвай. Приходилось ходить пешком. Мы делали тогда очень много небольших сувениров и сдавали в салон «Ларец», который находился в том же доме, что и Центральный выставочный зал. Хорошо шли подвески. До сих пор помню, что одна штука стоила 15 тысяч неденоминированных рублей. А сколько мы тогда котиков сделали! Очень редко были какие-то заказы. Один из самых больших на тот момент — скульптура Ролана Быкова в образе Бармалея. Тогда же, в 1996 году, у меня прошла первая персональная выставка в первой частной галерее в Перми под названием «Амарант». Она находилась в четырёхкомнатной квартире на улице Газеты «Звезда».

Для Натальи Корчёмкиной это была третья персональная выставка: первая была в 1991 году в Пермской художественной галерее, а вторая — в Дании в 1993-м. «Тогда, в галерее «Амарант», я поняла, что мои работы могут нравиться. По сути, именно в 1996 году мы «вылезли из подвала», — осознаёт Инна Рогова.

И всё пошло по нарастающей: выставки в Перми, Екатеринбурге, Кирове, Москве, США, Англии, Испании, Чехии, заказы, поездки, арт-резиденции... Выяснилось, что керамика Инны Роговой и Натальи Корчёмкиной нравится и простым людям, и взыскательным искусствоведам ведущих галерей мира.

НАТАЛЬЯ В ЭТОМ ДУЭТЕ ОТВЕЧАЕТ, УСЛОВНО ГОВОРЯ, ЗА НИШУ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ», А ИННА — ЗА «ФИЛОСОФИЮ» И «МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»

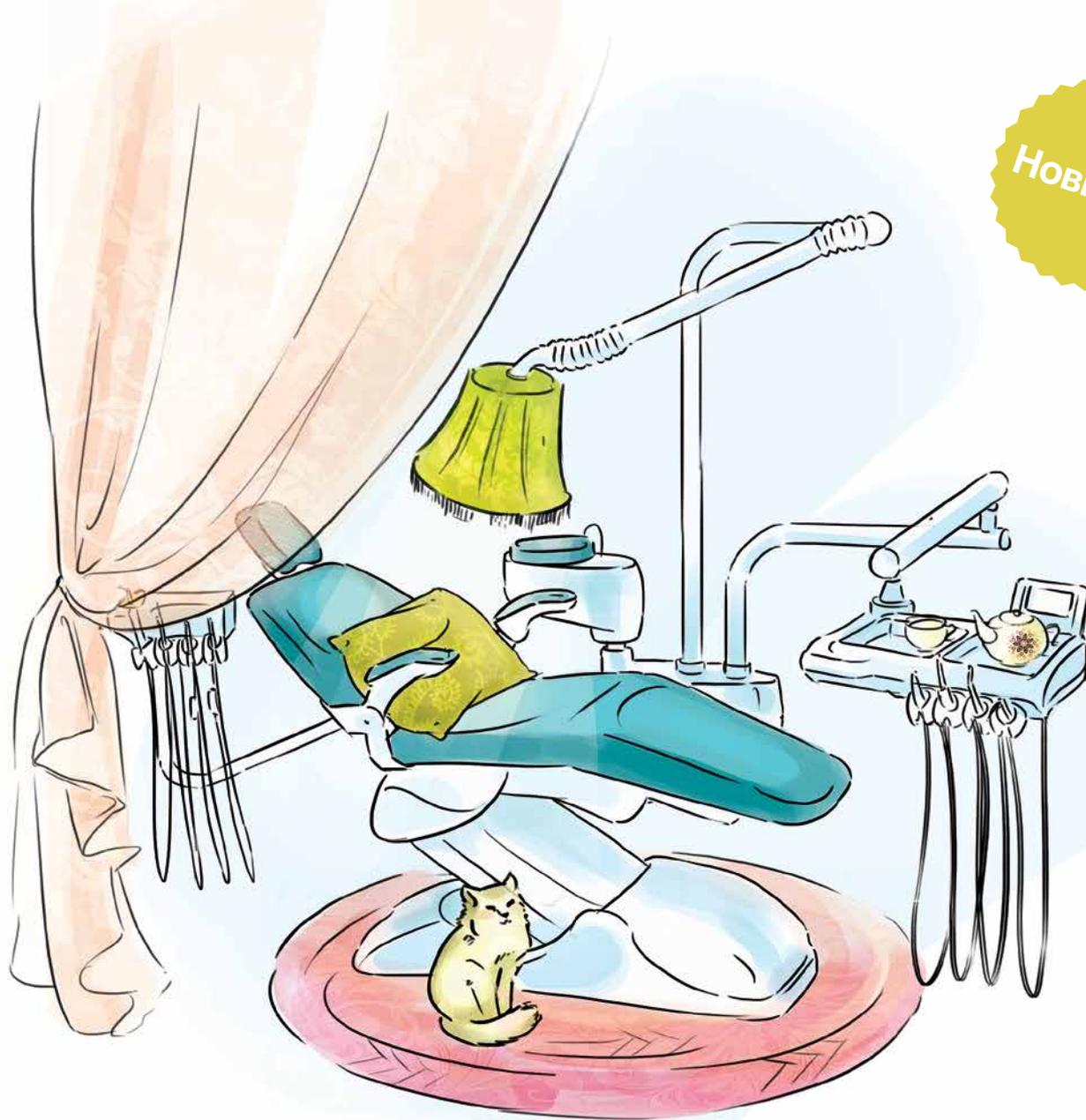

Их работы оказались и в частных коллекциях, и в собраниях музеев в России, и за рубежом. Восторг — вот главное содержание статей и телевизионных сюжетов об их выставках.

«Все последние 12 лет мы куда-то ездили, что-то делали, куда-то заявки заполняли, — говорит Инна. — Было придумано очень много разных проектов, и очень это было бурно. Чем больше мы ездим, тем больше работаем и обрастаем разными связями».

Сейчас Инна Рогова и Наталья Корчёмкина, единственные из Пермского края, входят в очень узкий круг активно работающих керамистов — «людей мира». Для них нет границ, они ездят по всему миру, работают и экспонируют свои работы. Домик в Болгарии даёт новые возможности. Хотя бы и высылать свои работы на зарубежные выставки: из России это делать крайне затруднительно. Поэтому новый этап в их жизни только начинается. **И**

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Новинка!

У Врача как дома

Ксеноновые ингаляции снимают страх и стресс на приеме у стоматолога.

Бояться нечего, когда есть ксенон.

ЮНИТ
С Е Т Ъ К Л И Н И К
25 лет!

Центр стоматологии «Юнит» ул. Горького, 30
«Юнит-Комфорт» ул. Сибирская, 94
«Юнит-Бэби» ул. П. Осипенко, 43
www.skunit.ru

2 999 809

Лицензия № ЛО-59-01-002765 от 29.08.14 года. Реклама

Летнее снаряжение

ТЕКСТ ВЕРОНИКА ДАЛЬ

Самое время прибегнуть к старому испытанному способу: когда нет денег на модные излишества, налегать на дополнения. По идее, аксессуары и есть те самые излишества, но уж если создавать модный вид «малой кровью», так именно с помощью ярких акцентов.

Во-первых, модная ваша голова будет увенчана ободком, как минимум. А то и вовсе диадемой. Ободки скромные и нескромные, витые и фигурные; лучше всего — с цветами, ведь в новом сезоне мы одержимы романтикой, как никогда прежде. Она и раньше была, летняя романтика, но всегда, робко подволакивая ножку, тащилась вслед за более дерзкими, острыми трендами. В последний год всё изменилось — романтика цветёт

демы как с романтичными платьями, так и с байкерскими куртками.

Далее мы накручиваем на свои легкомысленные головы шарфы, платки, косынки, банданы. И выйдем, соответственно, то романтично, то богемно. Шарфы можно вплетать в косы, завязывать на хвостах, а экзотикой пахнет от платков, скрученных на манер тюрбана или чалмы. Некоторые иконы моды замечены в «бабушкиных платках» — прямо скажем, выглядит

МНОГИЕ МОДНЫЕ БАРЫШНИ С ОТМЕННЫМ ЗРЕНИЕМ И В ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ МОГЛИ БЫ НОСИТЬ ТАКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ ПРОСТО ОТ ИЗБЫТКА СТИЛЬНОСТИ

зимой и летом, цветы повсюду, и на девичьих головках они смотрятся особенно приятно.

Диадемы в новый сезон ввёл Эди Слиман, мотивы у него при этом были не романтические, а панковские — он вспомнил молодую Кортни Лав. Она диадемы любила, но утонченности это ей отнюдь не прибавляло. Носите диа-

это неважно, хоть и модно. А вот маленькие косынки в манере Джеки Кеннеди очень даже пикантны. Особенно в сочетании с очками в её же манере. Очки 1950–1960-х — это, конечно, знаменитые «киски», хотя придумали и более дерзкие, футуристичные формы вроде двух эллипсов, круто взмывших куда-то вверх.

С очками вообще получилось очень интересно. Мало кто обходится без них летом в тех краях, где видят солнце, и оно даже слепит глаза, давит избытком витамина D. Мы же чаще носим их без повода, не носим совсем или носим в отпуске. Но дизайнер GUCCI Алессандро Микеле вывел на подиум барышень в огромных, в пол-лица очках — без всяких диоптрий и без солнцезащитного эффекта, и смотрелись они так дерзко и молодо, что стали символом цветущей юности, сексуальности с некоторым налётом эксцентрики. Думаю, многие модные барышни с отменным зрением и в пасмурный день могли бы носить такое дополнение просто от избытка стильности. И будут. Модные критики назвали это нововведение «гик-шик».

Никому не нужны теперь скучные аксессуары, обычные очки покажутся немодными. Поэтому DIOR превращает классические авиаторы в футуристическое дополнение: посреди бесцветной линзы бледно-голубая защитная полоса. Оправа будет нескромная, золотая или серебряная, а цвет полосы на линзах — в пяти цветовых вариациях.

Романтичный тренд поддерживают Dolce & Gabbana — их затемнённые, розоватого оттенка «кошачьи» очки украшены цветами. Очень много, кстати, стало цветных и многоцветных очков: оправа одного цвета, дужки — совершенно другого. Да ещё и солнцезащитные линзы тоже какого-нибудь причудливого оттенка...

В НОВОМ СЕЗОНЕ МЫ ОДЕРЖИМЫ РОМАНТИКОЙ, КАК НИКОГДА ПРЕЖДЕ

Есть просто яркие оправы, и вы смело можете покупать их не только на лето, но и на все прочие сезоны: мода эксцентрична круглый год. Времена такие.

Конечно, летом будут носить и бижутерию, и пояса, и шляпы — особенно интересны преувеличенных размеров канотье... Но самый любопытный тренд — перчатки (цветные, конечно же!) и митенки. Из мягких тканей, велюра, трикотажа, вязанные крючком, серебристые — какие угодно. Мы очень, очень одобряем этот тренд! Теперь в классическое уральское лето (+8°C с дождём) можно без стеснения ходить в перчатках не только потому, что пальцы отморозили, но и потому, что модный аксессуар!

А есть у дизайнеров канотье с меховыми ушками? Или обойдёмся модным «бабушкиным платочком» в его пуховой версии?

Вы дерзайте, пробуйте... А! Видели меховые палантины на летних подиумах? И опять наша история. Были ещё меховые летние шапки! Наше северное лето уже не «кариатура южных зим», а натуральная, какая-нибудь «зима в Голландии». Поэтому чем больше аксессуаров, тем лучше. Заодно и согреемся... ❏

Симфония
Взгляда оптика

Видеть и выглядеть на все 100!

Современная оптика — это модные дизайнерские оправы в сочетании с линзами, изготовленными по самым инновационным технологиям. Такие очки призваны помогать людям в их повседневной динамичной жизни, делать её комфортнее и ярче. С их помощью можно не только вернуть чёткий взгляд на мир, но и создать свой неповторимый образ, дополнив его стильным аксессуаром — каждый раз разным, в зависимости от ситуации, настроения, да и просто погоды.

Яркий пример того, как с помощью очков сделать свой образ неповторимым, элегантным и изысканным, — Татьяна Хондкарян, региональный директор сети магазинов «ИЛЬ ДЕ БОТЭ».

Фото Сергей Королев, МАСТЕРОПТО

Татьяна Хондкарян:

— К выбору очков я отношусь с особой тщательностью. Они для меня — важная деталь моего стиля, подчёркивающая и дополняющая образ. То, что делает меня каждый раз другой. То, что позволяет чувствовать себя уверенно. В выборе очков важно всё: современный дизайн, учитывающий самые последние тренды, качество, подтверждённое известным брендом, и, безусловно, атмосфера салона, профессионализм, доброжелательность и терпе-

ние специалистов, ведь зачастую выбор оправ — это дело небыстрое и непростое.

Совсем недавно, заглянув в оптику «Симфония взгляда», я даже не задумывалась о покупке новых очков. Но персонал так заинтересованно рассказывал о новых трендах, с таким знанием дела показывал новые оправы и рассказывал об их преимуществах, что устоять было просто невозможно. В результате коллекция моих очков пополнилась яркой и эффектной оправой. Мне также поведали о новинках из мира оптики и самых современных покрытиях очковых линз, тщательно проверили моё зрение и выписали новый рецепт. Уверена, что моё следующее посещение «Симфонии взгляда» не за горами!

Даже если вы не нуждаетесь в коррекции зрения, загляните в оптику. Здесь вас ждёт множество открытий, которые помогут сделать вашу жизнь более комфортной: это очки для работы за компьютером, специальные очки для вождения автомобиля, коллекция солнцезащитных очков 2016 года. И, конечно же, оправы и солнцезащитные очки самых известных брендов: Chopard, Ermenegildo Zegna, Givenchy, Dior, Gucci, Boss, Ray-Ban, Escada, Carolina Herrera, Carolina Herrera New York, Blumarine, Marc by Jacobs, Max Mara, Pierre Cardin, Yves Saint Laurent, Jimmy Choo и другие.

Весной, когда всем нам хочется обновления, начните с деталей! Пусть ваши новые очки станут прекрасным поводом для дальнейших радостных изменений.

Фото Сергей Королев, МАСТЕРОПТО

Все для Ваших глаз есть у нас!

ул. Газеты «Звезда», 73, тел. 281-73-08 | ул. Екатерининская, 220, тел. 246-52-19 | ул. Федосеева, 13 (Закамск), тел. 283-79-86

permoptika.ru vk.com/permoptika instagram.com/permoptika

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

На правах рекламы

Паруса Всеволоода Юшкова

ИНТЕРВЬЮ КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ, ОЛЕГ ЕСЮНИН

Говорят, ничто человека не характеризует так полно, как его увлечения. Если это так, то наш собеседник — личность весьма разносторонняя. Его увлечение — парусный спорт. Настоящий мужской спорт, где высокие скорости и драйв уживаются с ежедневным рутинным трудом. Где можно сделать новый рискованный шаг, опираясь на буквально вековые традиции. Где каждый участник регаты — яркая индивидуальность, но при этом готовая работать в команде, делая всё для общего успеха. О парусном спорте как о сочетании несочетаемого «Компаньон magazine» поговорил с пермским бизнесменом Всеволодом Юшковым.

❓ Что для вас парусный спорт? Только спорт? Или сам образ жизни, связанный с яхтами?

— Скорее образ жизни. Я не являюсь профессиональным яхтсменом, а такие спортсмены в Перми есть. Для меня парусный спорт — это и здоровый образ жизни, и путешествия, и надёжные товарищи, и настоящее мужское увлечение, в котором можно, что называется, проверить себя на прочность.

❓ Насколько давно вы увлеклись парусным спортом?

— Всё относительно. С одной стороны, мои семь лет в парусном спорте — незначительный период по сравнению с тем, что часть знакомых занимается им всю сознательную жизнь. Но с другой стороны, семь лет — достаточный срок, чтобы узнать дело на достойном уровне и быть надёжным товарищем в команде.

Возникло это увлечение на основании совокупности факторов, в том числе из детства, когда я, как и многие мальчишки, читал множество книг о приключениях и путешествиях. Кроме того, для меня очень важна хорошая команда. С течением времени я лишь убедился, что парусный спорт — это моё. Так, если говорить именно о пермском яхтсменском клубе, то он чрезвычайно разнообразен по составу. Есть весьма состоятельные люди, есть люди среднего достатка, потому что на кошелёк в наших рядах не смотрят. Главное — что из себя представляет человек, насколько развиты в нём добрые начала, насколько он опытен. Словом, бывает и так, что тот, кто занимает на предприятии средние позиции, на судне командует начальством. На лодке все равны! Я считаю это верным подходом.

Вообще на маринах есть такой непреложный закон: тебе обязательно поможет пришвартоваться тот, кто уже стоит у причала. Не единожды бывало, что, подходя на старой, «убитой» лодке, ты застаёшь уже стоящее у причальной стенки полированное судно стоимостью не один миллион долларов. Его хозяин выходит из каюты, ловит твою мокрую верёвку и, помогая швартоваться, спрашивает, всё ли в порядке. Словом, наше парусное сообщество очень демократично, позитивно.

? Насколько мне известно, в каких-то соревнованиях вы были старпомом, правой рукой капитана судна...

— Да, я был и старшим помощником. Но на самом деле для парусного спорта это не мерка достоинств члена команды. Очень важен именно командный дух, слаженная работа всего коллектива — когда одновременно каждый на своём месте выполняет свою работу, но будет в состоянии помочь товарищу, если что-то пойдёт не так.

Если же говорить о тех позициях, что я уже занимал в команде, то, по сути, прошёл практически всё. Был баковым матросом, мачтовым, шкотовым, сейчас — гротовый, и, да, это самый близкий шкиперу член команды. Людей по позициям расставляет шкипер исходя из совокупности факторов: сколько членов команды, каковы размеры судна. Учитываются мельчайшие нюансы, вплоть до веса матроса. К примеру, чем больше живая масса спортсменов, тем эффективнее они могут управлять лодкой во время гонки. А чтобы обеспечить быстрый ход, нельзя допускать, чтобы судно уходило носом в воду. Так что баковые матросы, находящиеся в передней части судна, должны быть как можно легче.

? Какая позиция на судне была наиболее близка именно вам?

— Я бы не стал так ставить вопрос. Считаю, что в идеале нужно испытать себя на абсолютно всех позициях, чтобы знать, как и что работает, а также иметь возможность помочь товарищу.

? Какие регаты вам наиболее памяты?

— Конечно, самым ярким бывает первое впечатление. Но в моём случае

это были не соревнования, а путешествие под парусами по греческим островам. Уже тогда я начал осваивать непростой морской словарь.

Если говорить о самых свежих впечатлениях, то не так давно мы вернулись с острова Сен-Мартен, что в Карибском море. Этот самый маленький в мире обитаемый остров принадлежит сразу двум государствам — Голландии и Франции. По нему проходит самая старая на сегодняшний день граница, установленная ещё в середине XVII века и не изменявшаяся с тех пор ни разу. Пожалуй, это отличный пример для геополитиков: крошечный островок, на котором мирно соседствуют две страны.

? Что вы считаете вашим самым большим достижением в парусном спорте?

— Наша команда — постоянный участник пермских соревнований. Не единожды выигрывали местные кубки, в частности традиционную парусную регату на кубок «Демидково». Самым лучшим показателем зарубежных гонок было пятое место открытого национального чемпионата Австрии.

Есть достижение, которое я считаю важным, и это достижение было получено в переговорах. Однажды мы принимали участие в состязаниях, где всем участникам дают суда и снаряжение одного типа. Чтобы не было обид, команды тянут жребий. Тогда нам досталась лодка с совершенно негодным генератором (*передний парус судна — ред.*). Весь в надрезах, порывах, шитый-перешитый. Состояние его было таково, что выходить с ним на состязания было невозможно. Два часа мы бегали за главным судьёй соревнований, который

плохо говорил по-английски, убеждая, что нам нужно поменять парус. И нам это удалось!

Если же говорить не о местах и призах, то очень ценны приобретённые благодаря парусному спорту навыки. Что такое парусный спорт? Это умение, опираясь на знания и опыт множества предыдущих спортсменов, адаптироваться в постоянно меняющихся условиях. Это возможность точно рассчитать свои ресурсы, продумать возможные риски и выиграть. То есть это — очень серьёзная школа для любого человека.

? Вы много говорили о роли личности в парусном спорте и об отношениях в команде, поэтому я не могу не задать свой следующий вопрос. Какими качествами, с вашей точки зрения, должен обладать яхтсмен?

— Человек должен быть настоящим профессионалом. Должен быть готов к тяжёлой, рутинной физической работе, должен быть готов брать на себя ответственность за всю команду и, как говорится, «вкатывать» для всех.

? Слушаю вас, Всеволод, и невольно переносу эти человеческие качества на тех, кто активен в бизнесе, в политике...

— Абсолютно нормальная реакция. С моей точки зрения, это — необходимые качества и для бизнесмена, и для политика в современных условиях, когда каждый день — это новый вызов. В бизнесе у меня получается проявлять себя как профессиональный яхтсмен: у меня отличная успешная команда, которая во мне уверена, знает, что не подведу. Что касается политики... Это планы на будущее. Для себя я уже всё решил. **■**

15 ЛЕТ — ГАЗЕТА ГОРОДСКОГО БОЛЬШИНСТВА

- *Стабильно высокая аудитория**
- *Еженедельный выход 110–150 тыс. экз.*

Пять причин размещать рекламу в «Пятнице»:

- реклама дешевле, чем в других массовых изданиях Перми**
- активное потребительское поведение читателей***
- востребованность газеты
- достойный список постоянных партнёров газеты
- профессиональная команда редакции

Получите большинство:

тел.: 210-40-28, 210-40-23, reklama@idk.perm.ru

*Подробнее о рекламных возможностях «Пятницы» —
newsko.ru/ads*

*Газета «Пятница» — лидер по величине читательской аудитории среди общественно-политических изданий в Перми, по данным исследований Института «УралИНСО» («Весна-2010», «Осень-2010», «Весна-2011», «Осень-2011», «Весна-2012», «Весна-2013», «Осень-2013», «Весна-2014», «Осень-2014»).

** Самый низкий коэффициент стоимости тысячи контактов — СРТ. Сравнение СРТ среди общественно-политических изданий Перми с накопленной аудиторией за 30 дней не менее 10% (Институт «УралИНСО», весна 2014 года). Расчёт произведён исходя из данных о стоимости рекламного места, предоставляемых изданиями.

*** 90% читателей «Пятницы» являются основными покупателями в семье (Институт «УралИНСО», весна 2014 года). Реклама.

НОВЫЙ JAGUAR XF

НОВЫЙ ТРЕНД В БИЗНЕСЕ

Миром бизнеса правят стереотипы... Jaguar XF задает новый тренд, меняя привычные представления о бизнес-седанах. Его легкий алюминиевый кузов обеспечивает отличную динамику и управляемость, второй ряд сидений стал еще просторнее, а новейшая мультимедиа-система InControl Touch Pro** превращает каждую поездку в удовольствие.

Познакомьтесь с Jaguar XF поближе — и ваше представление о современном автомобиле бизнес-класса изменится навсегда.

«Уралавтоимпорт»

614513, Пермский край, Пермский р-н, д. Песьянка, шоссе Космонавтов, 3686
+7 (342) 259-49-59

www.jaguar.uralavtoimport.ru

THE ART OF PERFORMANCE*

На правах рекламы. * Воплощение совершенства. ** Touch Pro (англ., «Тач про»). InControl Touch Pro доступен в качестве дополнительной опции. *** Гарантия распространяется на новые автомобили Jaguar, приобретенные у официальных дилеров. Состоит в бесплатном устранении недостатков деталей автомобиля, возникших вследствие производственного дефекта, при условии соблюдения правил эксплуатации автомобиля. Гарантийный период – 3 года. Имеются ограничения. Полные условия гарантии представлены на сайте: jaguar.ru.